

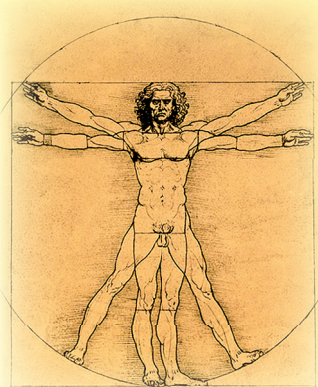
Учёные записки

ISSN 2076-4359

№ II (50)

2021

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48
Индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , д-р техн. наук, проф.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , д-р техн. наук, доц.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , канд. филол. наук, доц.
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , канд. техн. наук
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сариллов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьяновна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматизации Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬНИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Мияки (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ РАЗЛОГОВ, доктор искусствоведения, профессор, президент АНО «Новый институт культурологии»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Димитриади Е. М.
E. M. Dimitriadi

**АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНО-КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ ГОРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**ANALYSIS OF THE ARCHITECTURAL AND COLORISTIC IMAGERY OF THE CITIES
OF THE FAR EAST**

Димитриади Екатерина Михайловна – преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: katedidi@yandex.ru.

Ekaterina M. Dimitriadi – Lecturer, Design of the Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: katedidi@yandex.ru.

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу архитектурно-колористической образности городов Дальнего Востока, проведённому на основе анкетирования жителей дальневосточных городов. Объектом исследования модели архитектурной образности стали большие, крупные и крупнейшие города Дальнего Востока (Хабаровск, Владивосток, Якутск, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск, Петропавловск-Камчатский). Такое разделение объясняется численностью населения в указанных городах. В статье показаны объекты, как архитектурные, так и колористические, формирующие узнаваемость города. На основе проведённого исследования выявлены факторы, оказывающие существенное влияние на формирование архитектурно-колористического образа города. К таким факторам можно отнести, например, культурно-историческое наследие, местную цветовую культуру и др.

Summary. This article is devoted to the analysis of the architectural and coloristic imagery of the cities of the Far East, conducted on the basis of a survey of residents of the Far Eastern cities. The object of the study of the model of architectural imagery was the large and largest towns and cities of the Far East (Khabarovsk, Vladivostok, Yakutsk, Komsomolsk-on-Amur, Blagoveshchensk, Petropavlovsk-Kamchatsky). This division is explained by the size of the population in these cities. The article shows the objects, both architectural and coloristic, that form the recognition of the city. On the basis of the conducted research, the factors that have a significant impact on the formation of the architectural and coloristic image of the city are identified. Such factors include, for example, cultural and historical heritage, local color culture, etc.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, архитектурная образность, колористика города, визуальная культура, городская среда.

Key words: cultural and historical heritage, architectural imagery, color of the city, visual culture, urban environment.

УДК 72.01

Важной категорией теоретической модели в организации городской среды обитания является восприятие предметно-пространственной среды, поскольку именно через предметно-пространственную среду происходит формирование и развитие человека как личности [1]. Объектами анализа формирования образности выступает ряд городов Дальнего Востока, таких как Хабаровск, Владивосток, Якутск, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск и Петропавловск-Камчатский. Данные города выбраны на основе численности населения – большие, крупные и крупнейшие, а также как наиболее уникальные города по своему историческому, функциональному, градообразующему статусу. Автор статьи «Предметно-функциональный код как компонент дизайн-кода» доказывает, что «поскольку архитектура является компонентом постоянно меняющейся среды обитания человека, сложно учесть все факторы, влияющие на неё» [2]. Исторически

каждый город различен, но объединяющим звеном в формировании городов может выступить богатая природная составляющая, окружающая среда.

Для проведения анализа архитектурной образности городов Дальнего Востока был проведён опрос на выявление образа городов и соотношение их колористического решения. В опросе участвовало восемьдесят человек – жители разных городов, большая часть из которых проживают в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске. Опрос был разделён на два блока. Первый блок включал в себя вопросы о соответствии архитектурного образа одному из шести вариантов городов Дальнего Востока. Второй блок опроса выявлял соответствие колористического решения городов предложенным автором вариантам в анкете. В ходе анализа результатов анкетирования выявилось понятие символа образа города как наиболее узнаваемого объекта в структуре городской среды.

В ходе проведённого исследования определили, что архитектурный облик Хабаровска является недостаточно выразительным. Здания и сооружения, определяющие образ города, являются общегородскими учреждениями культурного наследия: это церкви и соборы, общегородские парки, бульвары и площади. Основными узнаваемыми элементами города остаются архитектурный ансамбль площади В. И. Ленина, Успенский собор (один из крупнейших храмов города Хабаровска), а также памятник Ерофею Хабарову на привокзальной площади. При сравнении композиционной динамики развития Хабаровска и Якутска выявлено, что они одинаково метричны. Однако в отличие от Якутска Хабаровск доминирует за счёт своего природного рельефа и высотной застройки. Тем не менее символ архитектурного образа Хабаровска недостаточно выражен, и поэтому образность города становится не сразу узнаваема. Исходя из результатов исследования архитектурной колористики города, отмечаем, что полихромия Хабаровска проигрывает цветовым решениям Владивостока [12].

В архитектуре центров крупных городов присутствует значительное применение полихромной структуры. Как правило, доминирующие цвета города сосредоточены на бледно-жёлтом, терракотовом и серо-белых цветовых сочетаниях. Преобладание таких цветов обосновывается применением строительных и отделочных материалов зданий и сооружений (см. рис. 1).

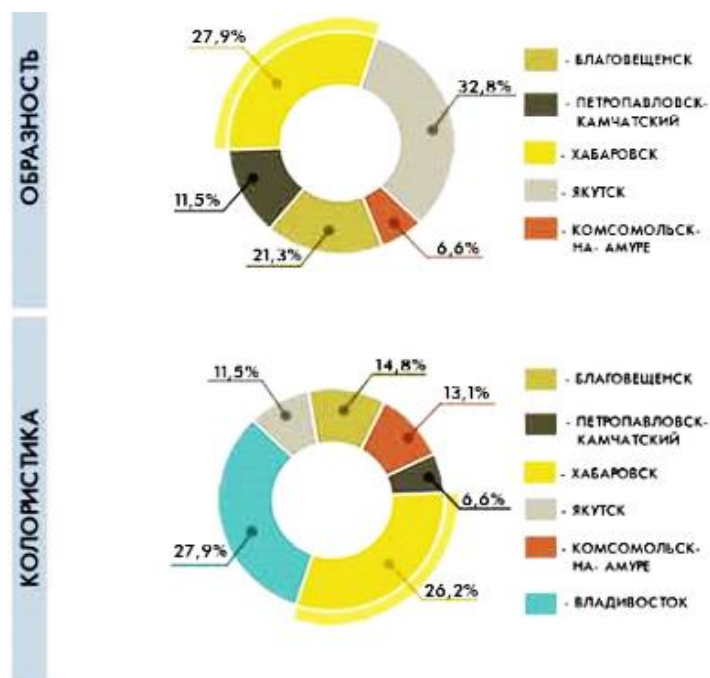

Рис. 1. Результаты опроса, г. Хабаровск

По результатам анкетного исследования, Владивосток по узнаваемости архитектурного образа занял первое место. На втором и третьем местах оказалась узнаваемость архитектурных образов Благовещенска и Якутска. Владивосток достаточно динамичен в своём облике за счёт симво-

лов образа города – «Золотого моста» и «Русского моста». В особенности отмечено, что внешний облик моста можно прочесть с любой точки города [13].

Что же касается цветового решения, на основе анкеты, предпочтение отдано г. Хабаровску (27,9 %), на втором месте оказался Комсомольск-на-Амуре (24,6 %), а Владивосток – лишь на третьей позиции (19,7 %). Такое решение обусловлено тем, что Хабаровск, как и Владивосток, по своей численности является крупнейшим городом Дальнего Востока. Проблема гармоничной полихромии существует у обоих городов. Превалирующие цвета в основе своей состоят из оттенков бежевого, бледно-зелёного, красно-кирпичного, бледно-жёлтого, серо-зелёного (см. рис. 2). Как отмечает Н. М. Ошовская в своей работе «Колористика исторически сложившейся среды города Владивостока»: «Проектируя колористику исторических районов города, необходимо соотнести историческую полихромии с природно-климатическими особенностями приморских городов Дальневосточного региона» [3, 120].

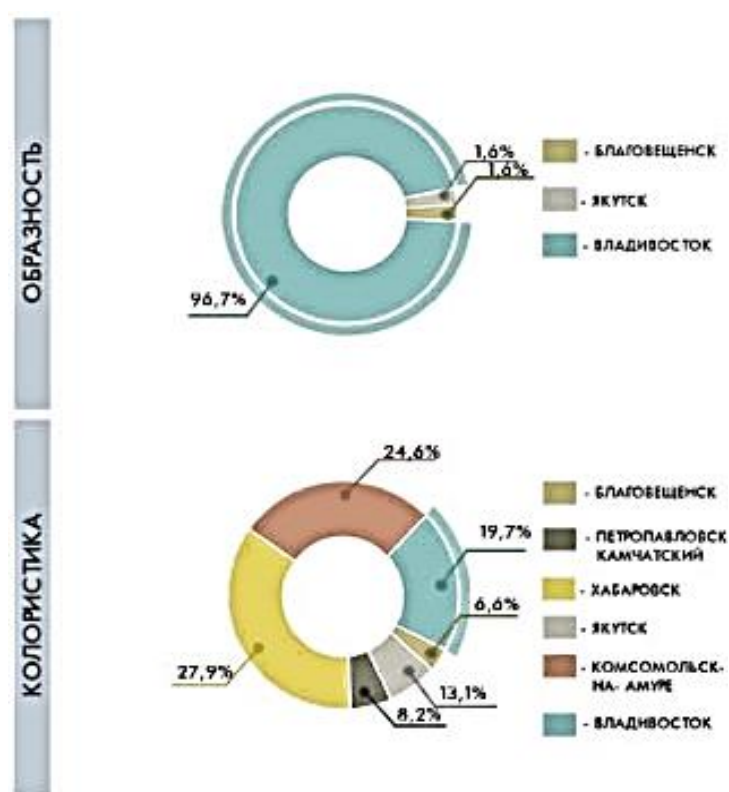

Рис. 2. Результаты опроса, г. Владивосток

При анализе Якутска была выявлена у респондентов достаточная узнаваемость образа города. Внешне город создаёт спокойную метричную композицию, но главный недостаток в том, что Якутск не имеет градообразующего архитектурного символа, как, например, Владивосток. Тем не менее Якутск славится своим историко-архитектурным комплексом в виде башни Якутского острога [4]. Преобладание в архитектуре города культовых сооружений – церквей и соборов – делает образ города более узнаваемым (см. рис. 3).

Анализ архитектурно-колористического решения упорядочен с теоретической моделью цветового решения Якутска. Это доказывает, что городу необходимо преобразоваться за счёт изменения окраски панельных зданий и сооружений, предлагается уйти в активную полихромии, за счёт чего можно придать городу выразительности, поскольку большую часть города составляют жилые типовые здания и сооружения [5].

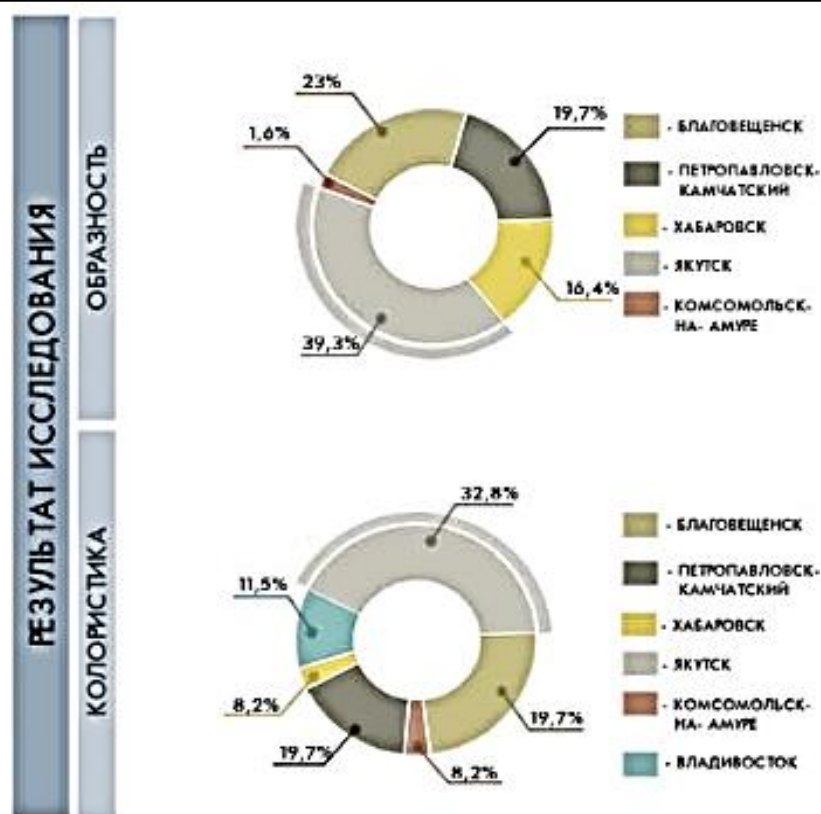

Рис. 3. Результаты опроса, г. Якутск

На основе анализа анкетных данных, по мнению респондентов, что составило 90,2 %, композиционная образность Комсомольска-на-Амуре ритмична и узнаваема. Несмотря на то, что город молодой в сравнении с другими городами Дальнего Востока, в городе существует сложившийся архитектурный образ, который позволяет идентифицировать город. Характерная градостроительная структура подчёркивается доминантными архитектурными объектами, такими как дом со шпилем, замыкающий перспективу проспектов и площадей. Панорама города прекрасно прочитывается с набережной р. Амур. Здесь располагается ещё один символ образа города – речной вокзал. Город расположен на равнинной местности, автором предлагается для увеличения выразительности панорамного восприятия внедрять больше архитектурных высотных сооружений.

Цветовое решение Комсомольска-на-Амуре воспринимается жителями как невыразительное. Предлагается для исправления этой ситуации применять более локальные цвета для оформления фасадов зданий. Так как монохромия зимнего времени обесцвечивает городскую среду, цвет теряет свой контекст. В летнее время на фоне зелени город располагает к себе, цвет здесь становится более спокойным и сдержанным (см. рис. 4).

Анализ архитектурно-колористической образности Благовещенска выявил гармоничное состояние городской среды. В городе сохранены многие объекты архитектурного наследия. Городская набережная имеет огромное значение для считывания архитектурного образа [15]. Анализ колористики города позволяет сделать выводы о преобладании пастельных оттенков, что придаёт городу сдержанности, но уменьшает активность цветовых акцентов. Таким образом, необходимо рекомендовать применение в городе хроматических цветов, что позволило бы вызывать у жителей города соответствующие положительные зрительные ощущения и восприятия (см. рис. 5).

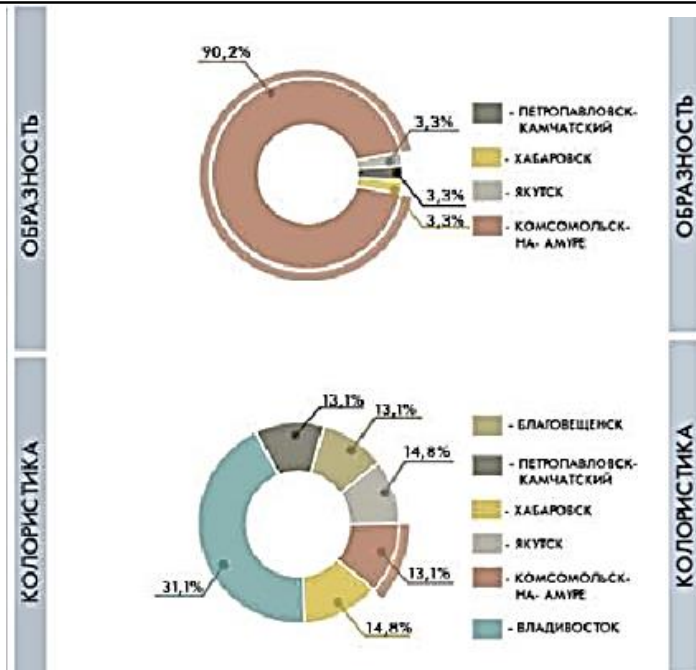

Рис. 4. Результаты опроса, г. Комсомольск-на-Амуре

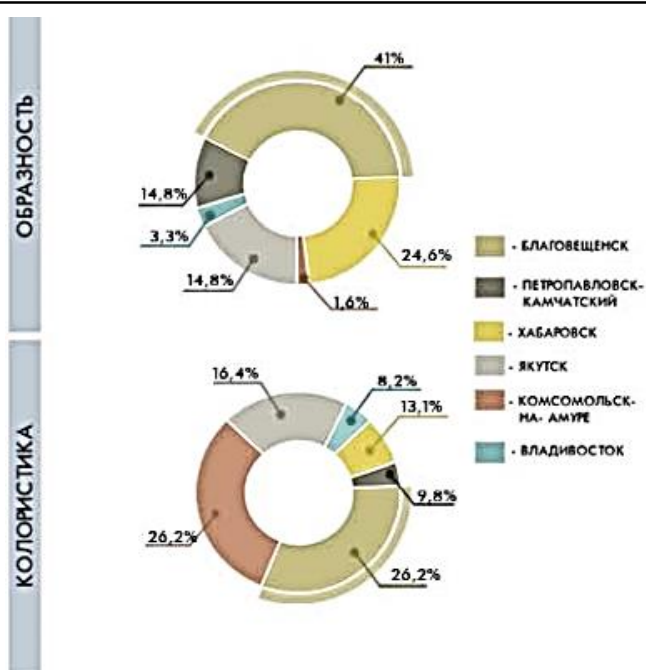

Рис. 5. Результаты опроса, г. Благовещенск

Город Петропавловск-Камчатский расположен в зоне высокой сейсмической активности, что определяет выразительный природный ландшафт – морская акватория и высотные доминанты вулканов. На этом фоне архитектурно-колористическая образность города не выразительна. Поэтому идентификация города у респондентов анкеты затруднена. Отсюда следуют выводы и предложения: в Петропавловске-Камчатском необходимо внедрять опыт использования полихромии цвета и применение в строительстве архитектурно выразительных зданий, поскольку здесь наблюдается большой перепад рельефного массива (см. рис. 6).

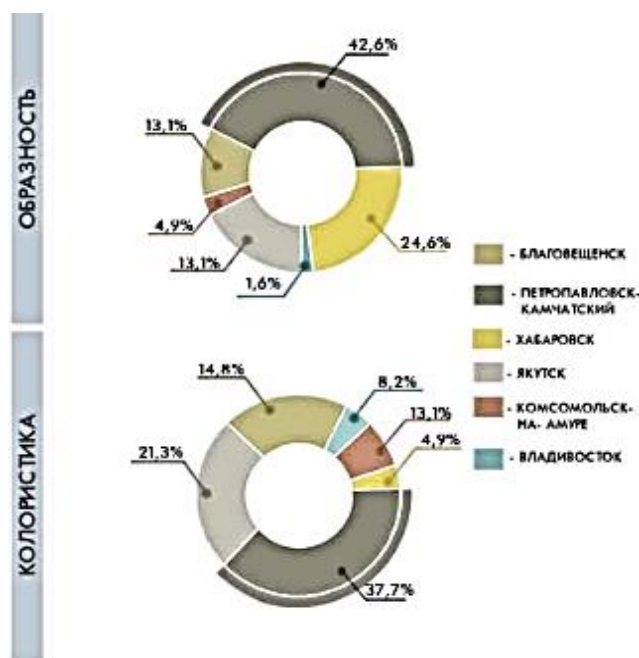

Рис. 6. Результаты опроса, г. Петропавловск-Камчатский

Таким образом, на основе проведённого исследования появляется возможность прийти к следующим заключениям о факторах, оказывающих существенное влияние на формирование архитектурно-колористического образа города, как в общем, так и непосредственно городов Дальнего Востока:

– *Геологические и природно-климатические особенности региона.* Геологический фактор (сложный рельеф, равнинность, заболоченность, высокая сейсмичность, вечная мерзлота и т.д.) влияет на строение города с точки зрения композиции. Сложный рельеф позволяет увеличить количество точек обзора архитектурных объектов. Значительную роль в восприятии городской среды играют природно-климатические факторы. Данный фактор требует комплексного анализа при планировании колористического решения городской среды.

– *Функциональное назначение городов.* Каждый из рассматриваемых городов Дальнего Востока имеет своё функциональное назначение (градообразующий фактор): портовый город, крупный промышленный центр, центр региона, форпост страны и т.д. Эта роль напрямую влияет на функциональное зонирование, планировочное строение, архитектурный образ города.

– *Культурно-историческое наследие* является совокупностью культурного, сформированного на протяжении всего исторического развития. Культурно-историческое наследие представляет собой процесс, в котором идут последовательные изменения объёма отобранного и усвоенного.

– *Экономический фактор.* Чем крупнее город, тем выше стоимость земли в его пределах, а значит, сложнее объёмно-планировочная и пространственная структура, сложнее силуэт.

– *Символ образа города.* Символ в культуре является элементом коммуникационным, предназначенным для выявления или замещения собой какого-либо предметного образа человека. Следует отметить, что символы же поддерживают тесную связь с обществом, группой, личностью и формируют через эмоции соответствующие установки и переживания. Благодаря «символу образа города» образ города становится мгновенно узнаваемым и понятным для человека.

– *Местная цветовая культура.* Цвет вызывает эмоциональные переживания человека, которые весьма субъективны и неоднозначны. Многогранность цветовых «символов» связана с цветовым ощущением. Цвет является природным междисциплинарным средством моделирования открытых информационных систем. Так, природно-климатические факторы непосредственно влияют на цветовое решение городской среды. Конкретная стилевая направленность за счёт цвета может придать свою особенность городскому пространству, создать цветовые акценты, а следовательно, обогатить колористический образ города.

Города дальнего Востока богаты своей историей. Как показывает практика, чем старше город, глубже его культура и история, тем образность города более узнаваема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибер, Ю. А. Теория цветового проектирования городского пространства: монография / Ю. А. Грибер. – М.: Согласие, 2018. – 178 с.
2. Сохацкая, Д. Г. Предметно-функциональный код как компонент дизайн-кода / Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 62-66.
3. Ошовская, Н. М. Колористика исторически сложившейся среды города Владивостока / Н. М. Ошовская // Вологодские чтения. – 2012. – № 80. – С. 113-120.
4. Демарчек, К. В. Принципы формообразования в архитектуре городов будущего [Электронный ресурс] / К. В. Демарчек // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сборник статей по материалам LXVI Междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 6(65). – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/technic/6\(65\).pdf](https://sibac.info/archive/technic/6(65).pdf) (дата обращения: 01.10.2020).
5. Щербина, О. С. Влияние региональных особенностей на планирование колористики городской среды / О. С. Щербина, А. А. Ким // Новые идеи нового века. – 2016. – Т. 2. – С. 370-374.
6. Ефимов, А. В. Колористика города / А. В. Ефимов. – М.: Стройиздат. 1990. – 272 с.
7. Димитриади, Е. М. Комплексный подход к формированию колористики городской среды / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 9-12.

8. Кутузова, Н. С. Метафизическая парадигма понимания цвета в античной философии / Н. С. Кутузова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – № I-2 (41). – С. 23-27.
9. Прокопьева, Н. Ю. Особенности восприятия городского пространства / Н.Ю. Прокопьева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 3 (6). – С. 87-93.
10. Лисовец, И. М. Город как предмет урбанистики и культурологии / И. М. Лисовец // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. – № 3. – С. 25-26.
11. Филько, А. Визуальное восприятие образа города и методы его исследования [Электронный ресурс] / А. Филько // Урбанистика. – 2015. – № 3. – С. 1-15. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16497 (дата обращения: 24.10.2020).
12. Хабаровск [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org: свободная энциклопедия, 2020. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Хабаровск> (дата обращения: 12.05.2020).
13. Архитектура Владивостока [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org: свободная энциклопедия, 2020. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Архитектура_Владивостока (дата обращения: 12.05.2020).
14. Якутская духовная семинария [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org: свободная энциклопедия, 2020. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Якутская_духовная_семинария (дата обращения: 12.05.2020).
15. Васильева, Н. А. Особенности формирования архитектурно-пространственной среды исторических городов Амурской области / Н. А. Васильева // Вестник ТГАСУ. – 2007. – № 3. – С. 87-92.

Евсейчик Д. Е., Петрунина Ж. В.
D. E. Evseichik, Z. V. Petrunina

РАЗВИТИЕ РАДИОВЕЩАНИЯ В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОРОДА

DEVELOPMENT OF RADIO BROADCASTING IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR AND ITS IMPORTANCE FOR THE CITY

Евсейчик Дарья Евгеньевна – студент направления подготовки «Документоведение и архивоведение» социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: missGKY2008@mail.ru.

Evseichik D.E. – Student Major in Documentation and Archival Science, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: missGKY2008@mail.ru.

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, Department of History and Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В предлагаемой работе рассмотрены вопросы становления и развития радиовещания в СССР и Комсомольске-на-Амуре в 1930 – 1950-х гг. Авторами изучены вопросы создания радиоточек в городе, роль радио в довоенный, военный и послевоенный периоды. Определено, что тематика передаваемых сообщений в разные годы отличалась. В работе рассмотрено значение радиофикации Комсомольска-на-Амуре в международной борьбе в годы Великой Отечественной войны. В методологическую основу работы положены принципы историзма и объективности. В качестве основных методов исследования избраны историко-генетический и проблемно-хронологический. Работа основана на материалах исторических источников, на архивных документах, сведениях периодических изданий, анализе научно-исследовательской литературы. Авторы отмечают важную роль радио в воспитании и просвещении населения Комсомольска-на-Амуре.

Summary: This work considers the issues of the formation and development of the broadcasting in the USSR and Komsomolsk-on-Amur in 1930 – 1950s. The authors consider the issues of creating the radio points in the city, the role of radio in the pre-war, war and post-war periods. It was determined that the subject matter of the transmitted messages differed in different years. The paper examines the importance of the radio installation in Komsomolsk-on-Amur in the international struggle during the war years of the 1940s. The methodological basis of the work were the principles of historicism and objectivity. Historical-genetic and problem-chronological methods were selected as the main ones. The work is based on materials from the historical sources, archival documents, periodicals, the analysis of scientific research literature. The authors note the important role of the radio in the education and enlightenment of the population of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: радиовещание, Комсомольск-на-Амуре, советский Дальний Восток, средства массовой информации.

Key words: radio broadcasting, Komsomolsk-on-Amur, Soviet Far East, mass media.

УДК 902/908

В условия развития новых технологий и средств коммуникации представляется важным обратиться к изучению советского опыта становления средств массовой информации, анализу их влияния на формирование человека новой формации.

Радиовещание в СССР выполняло несколько значимых для государства функций. В период, когда не было телевидения, радио стало самым оперативным, массовым и просветительским средством для передачи разнообразной информации. Ведь радиоведущий практически одновременно с происходившим событием представлял и его характеристику. В советский период радиовещание использовалось в качестве средства пропаганды и агитации среди населения [1]. В начальный период истории советского государства радио рассматривалось в качестве мощного инструмента, способного сформировать новое сознание, содействуя решению разных политических, экономических и социальных вопросов [8, 18].

Советские лидеры отмечали значение радио в жизни страны. Ещё 21 июля 1918 г. был принят декрет Совнаркома СССР «О централизации радиотехнического дела в стране» [6, 564]. В 1922 г. В. И. Лениным была сформулирована программа сплошной радиофикации страны [7, 194-196]. В 1919 г. из новгородской радиолaborатории в эфир стали выходить первые советские радиопередачи.

Развитие регулярного радиовещания в СССР началось с 1924 г. Содержательная сторона передаваемых материалов находилась в ведении Наркомпроса.

В 1932 г. на месте дальневосточного села Пермское началось строительство Комсомольска-на-Амуре, которому была предназначена судьба стать одним из значимых промышленных центров на Дальнем Востоке нашей страны. В городе с первых дней стала выпускаться газета «Амурский ударник» [4], однако строительство крупных предприятий предполагало организацию надёжной и оперативной радиосвязи как с краевым центром (Хабаровском), так и со столицей. В городе использовали первую слуховую радиосвязь: село Пермское – город Хабаровск на передатчиках «Каззахстан» и КВК-3. Однако маломощная коротковолновая радиостанция мощностью 200 Вт не могла обеспечить надёжную радиосвязь. Руководством нового города было принято решение о строительстве современного для того времени радиоцентра [5].

К началу 1930-х гг. в Хабаровске действовала одна из мощных радиостанций в СССР и мире. 19 января 1927 г. в эфир впервые вышла радиостанция имени Фрунзе. Её сигнал принимали на территории советского Дальнего Востока, стран Северо-Восточной Азии и в Австралии [9]. Первоостепенной задачей комсомольчан стало строительство и введение в эксплуатацию временного передающего радиоцентра (ВПРЦ) в районе посёлка им. Чкалова, расположенного недалеко от Комсомольска. Это позволило обеспечить связь строящегося города с ведущими центрами страны. Мощная радиостанция была построена за рекордные четыре месяца [3]. К декабрю 1936 г. функционировала радиотелеграфная связь Комсомольска-на-Амуре с Хабаровском и Москвой [5].

Достижения инженеров города Юности получили признание по всей стране. В одном из последних номеров 1936 г. газета «Комсомольская правда» писала: «В ночь с 27 на 28 декабря в аппаратную радиостанции Комсомольска был дан ток. «Алло, алло, говорит Комсомольск. Москва, слушайте, настраивайтесь на нашу волну... Даём отсчёт – раз, два, три... Говорит Комсомольск». Через две секунды последовал чёткий, внятный женский голос из Москвы: «Алло! Алло! Говорит Москва. Комсомольск! Мы вас слышим хорошо, отвечайте на наш вызов» [3].

Первый разговор продолжался более часа. 31 декабря 1936 г. Комсомольск и Москва обменялись подтверждающими телеграммами о хорошей слышимости. Предполагалось, что жители Комсомольска-на-Амуре, не имевшие возможности ходить на концерты известных артистов или посещать представления трупп столичных театров, в ближайшее время смогут слушать их выступления, находясь вдали от Москвы.

Малочисленный технический персонал радиостанции жил на площадке ВПРК (район посёлка им. Чкалова). С этим радиоцентром было связано знаменательное событие. В октябре 1938 г. в Комсомольск-на-Амуре был доставлен знаменитый экипаж самолёта «Родина», который во главе с Валентиной Степановной Гризодубовой совершил беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток. По просьбе членов экипажа через технические средства ВПРЦ была организована радиотелефонная связь между Комсомольском-на-Амуре с Москвой. После доклада правительственной комиссии члены экипажа попросили предоставить им возможность поговорить с родными и близкими.

Наряду с приёмом информации руководство Комсомольска задумалось и о способах её передачи. Площадка для строительства передающего радицентра была выбрана в 16 км от города у посёлка Хумми. На небольшой возвышенности, окружённой заболоченным лесом, был построен бревенчатый одноэтажный дом в 150 м от разбитого большака, который соединялся с местом строительства лежнёвкой. В аппаратном зале размещались два по тому времени мощных (15 кВт) коротковолновых передатчика типа ДРК-15. Антенное поле примыкало почти к самому дому. Опорами передающих антенн служили 25-метровые мачты с оттяжками из металлических тросов. Мачты были срублены из дальневосточных прямоствольных лиственниц.

Строительство нового радицентра велось очень активно. 29 декабря 1939 г. было закончено строительство объектов № 430 и № 437 с жилыми посёлками и приёмная радиостанция в посёлке Хумми. Начальником объектов был назначен Петров Филипп Семёнович. Таким образом, 10 августа 1940 г. был организован Комсомольский радицентр (КРЦ). В состав КРЦ вошли радиопредприятия: объект № 430 и № 437, временно передающий радицентр, временно приёмный радицентр, радиобюро (за исключением телеграфной аппаратной). В техническом здании находился передатчик типа «Экстра» 10 кВт (с собственной энергетической базой) и дизельно-генераторные установки типа «Ворктингтон» в 100 лошадиных сил.

Обслуживание оборудования осуществляли работники объекта: С. А. Сотсков, П. М. Лебединский, Я. С. Воронин, В. И. Шаменко, Г. В. Шипилов, З. И. Журавлевский, К. Т. Стафеев, И. П. Касаткин. В послевоенные годы (1956 г.), когда радио получило дополнительный импульс развития, с целью повышения надёжности и качества работы передатчик «Экстра» был реконструирован.

На протяжении четверти века радицентр Комсомольска-на-Амуре модернизировался не один раз. Много сил, знаний и творчества при установке оборудования внесли И. С. Мартьянов, В. Ершов и В. С. Бернштейн. Постепенно вокруг этого важного объекта развивалась инфраструктура. Для создания комфорта для жителей района построено здание управления, школа, котельная, три жилых дома и очистные сооружения.

ВПРЦ просуществовал до 1 сентября 1944 г., когда закончилось строительство радиостанции № 3 (РС-3). Строительство РС-3 осуществлялось для обеспечения радиосвязи между центром и регионами Дальнего Востока. Начальником объекта радиостанции № 3 (10-я стройка) был назначен А. А. Пирогов. В эти годы были установлены связные передатчики РЦ-15, РЦ-40, РЦ-60. Для резерва электропитания радиостанции имелась своя энергобаза, состоявшая из 2 дизель-генераторных установок.

Так называемая «Южная площадка», впоследствии приёмная радиостанции № 2, была введена в эксплуатацию в 1940 г. На радиосвязи в первый период работы радиостанции стояли приёмники ДР-89 из особых поставок. В это же время согласно приказу было создано радиобюро как связывающее звено между телеграфом, приёмной и передающей радиостанциями. В начальный период радиосвязь проходила на слух кодом Морзе, позже стали вводиться буквопечатающие аппараты Крида, Бодо, СТ-35, Т-19, «Стрела», «Волна», «Лямбда», «Трам».

Радио сыграло большую роль в годы Великой Отечественной войны. В 1942 г. работники радицентра своими силами вручную прокладывали транскабель, строили дома, заготавливали дрова и сено для семей фронтовиков [5].

Проводилась большая агитация за досрочное выполнение пятилетки. В выпуске за 8 января 1945 г. есть такие заметки: «Пример стахановцев зовёт весь коллектив на успешную борьбу за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года» или «Вдохновлённый труд стахановцев служит примером для остального коллектива. Все рабочие стремятся сделать сегодня больше, чем вчера, они смотрят в будущее, разрабатывают мероприятия, убыстряющие темпы стахановского труда» [10, 28].

Благодаря радио люди имели возможность слушать сводки Совинформбюро. Голос Москвы слышали на фронте, в партизанских отрядах и даже за рубежом. В первые военные месяцы трансляции шли преимущественно из советской столицы. Однако через месяц после начала войны в Подмоскovie у сбитого немецкого лётчика нашли карту Москвы. На ней были отмечены перво-

очередные объекты бомбёжки. В том числе был отмечен и Дом Всесоюзного радио. Шальная бомба могла прервать вещание в любой момент, чего нельзя было допустить. Было решено создавать филиалы Всесоюзного радио в регионах. Трансляции шли из Тбилиси на Италию, из Куйбышева на Балканские страны.

В годы войны во Всесоюзное радио стали приходить письма с западного побережья США, из Японии, стран Индокитая и Маньчжурии с жалобами о том, что плохо слышно Москву в бурном потоке вражеской радиопропаганды. Тогда было принято решение создать филиал в Комсомольске-на-Амуре. Из города Юности информация передавалась в Китай и США. Филиал возглавил заместитель председателя Всесоюзного радио Василий Александрович Гончаров. Был также создан англо-американский отдел, начальником которого стал Евгений Михайлович Жуков. Он хорошо знал японский и английский языки, был доктором исторических наук, японоведом. В редакции этого отдела работали также Ллойд Патерсон и Анна Ивановна Стенли. Редактором китайского вещания работал Ян Хин-Шун. К сожалению, сведений о работе интергруппы осталось мало, она работала без особой гласности, и чем меньше о ней знали, тем было лучше. Сохранились преимущественно косвенные данные о её работе.

В воспоминаниях одного из сотрудников радиофилиала Комсомольска-на-Амуре Михаила Степановича Шалашникова была запечатлена следующая история: «И вдруг, именно вдруг, нам поручили не совсем обычное дело. Мы тогда стали получать из США по лендлизу самолёты ЭР-«Кобра». Их ждали на фронте. Как доставить их быстрее? Решено было, что они полетят через Дальний Восток и Сибирь. Для этого им нужна была ориентировка – пеленг. Вот и условились, что в ночное время по всему Дальнему Востоку и Сибири будет звучать в эфире только Комсомольск-на-Амуре. Передаваться будут только русские народные песни, а по ним, как по радиомаяку, лётчики будут вести самолёты. Мы поочерёдно дежурили ночи напролёт у граммстолов, крутили то «Ах вы, сени, мои сени», то «Светит месяц». Проверка показала, что пеленг действует хорошо. Никто не считал, но немало «Кобров» добрались до фронта» [3, 2].

К окончанию войны радио Комсомольска стало передавать не только информацию о событиях с фронта, но и готовить население к мирной жизни, мотивируя на трудовые подвиги. В радиовыпуске от 6 августа 1945 г. диктор отмечал, что «среди коллективов заводов города всё больше разгорается соревнование в честь победы. Передовые коллективы, успешно закончившие производственную программу июля, не ослабевая темпов, взялись за работу в августе. Так вместе с ростом социалистического соревнования в честь победы растёт производительность труда, растут заработки трудящихся» [11, 43].

В послевоенные годы в Комсомольске было налажено регулярное местное радиовещание. Пять раз в неделю раздавались позывные Комсомольского-на-Амуре городского радио. Выпуски передач были дневными (в 15 часов) и вечерними (в 18 часов 45 минут и в 21 час). Также были выпуски, на которых зачитывались новости из городской газеты «Сталинский Комсомольск». План передачи в течение нескольких лет был примерно такой:

«Внимание. Говорит Комсомольск. Местное время 15:00.

Передаём материалы с сегодняшнего номера газеты «Сталинский Комсомольск». “...” На этом передачу материалов из газеты “Сталинский Комсомольск” заканчиваем. Через одну минуту слушайте музыкальную передачу из произведений композитора Чайковского» [11, 43].

В реалиях послевоенного советского времени передачи начинались с информации о партийных собраниях. Дублируя газетные новости, радио помогало слушателям быть в курсе политических и социально-экономических событий жизни города, следить за работой трудовых коллективов. Много внимания уделялось различным городским соревнованиям, проводившимся между коллективами предприятий Комсомольска. Например, рассказывалось о подготовке к Всесоюзным стрелковым соревнованиям, о соревновании в цехе между девушками-станочницами, соревнованиях каменщиков, по профессиям, о спортивных состязаниях, в честь выборов, и даже было соревнование за достойную встречу Дня железнодорожника. В послевоенное время значительная часть объёма информации представлялась оригинальными материалами, такими как репортажи, интервью, выступления комсомольчан в радиостудии [12, 3]. Стали проводиться передачи для

школьников младшего и среднего звена, что благоприятно сказывалось на воспитании октябрят и пионеров. Широкую популярность получили заметки о культурной жизни города: о постановках театра, о смотрах художественной деятельности, выставках, спортивных мероприятиях. Город, как и вся страна, стал переходить к мирной жизни. В радиовыпусках 1930 – 1950-х гг. радио Комсомольска освещало не только новости государственного масштаба. Сотрудники радио старались уделять внимание всем сферам городской жизни.

Таким образом, советское руководство придавало Дальнему Востоку страны важное геостратегическое и военно-политическое значение. Находившийся в приграничном положении со странами Северо-Восточной Азии, переживавшими смену политических режимов и революционные потрясения, советский Дальний Восток должен был обеспечивать безопасность Родины. Одним из центров, на которые были возложены столь важные задачи, был Комсомольск-на-Амуре. Большую роль в реализации намеченного правительством сыграло развитие радиовещания. Реализовывая задачи государственной важности, Комсомольск-на-Амуре постепенно стал и одним из центров культурной жизни советского Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. Т. 21 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. – 628 с.
2. Воронцова, С. ...И на длинной, и на средней, и на самой короткой волне / С. Воронцова // Дальневосточный Комсомольск. – 1990. – № 84 (6 мая).
3. Город на заре: сб. / сост. С. Савельев. – М.: Молодая Гвардия, 1972. – 321 с.
4. Евсейчик, Д. Е. Становление СМИ г. Комсомольска-на-Амуре в 1930-х гг. / Д. Е. Евсейчик, Ж. В. Петрунина // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 3 ч. Ч. 3. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2020. – С. 334-336.
5. Комсомольск-на-Амуре. Север Хабаровского края. Восточный БАМ. Нижнеамурье: энциклопедия / редактор-составитель Б. Д. Дрозд, А. С. Семёнов. – Комсомольск-на-Амуре: Амурская волна, 2004. – 431 с.
6. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 36. / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1969. – 757 с.
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 45. / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1970. – 755 с.
8. Мурашов, Ю. Электрифицированное слово: радио в советской литературе и культуре 1920–30-х годов / Ю. Мурашов // Советская власть и медиа: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтер и С. Хэнсен. – СПб.: Академический проект, 2006. – С. 17-38.
9. РТРС. Хабаровский край. История [Электронный ресурс] / Российская телевизионная и радиовещательная сеть, официальный сайт, 2004-2021. – Режим доступа: <https://khabarovsk.rtrs.ru/prof/rtrs-region/history/> (дата обращения: 27.01.2021).
10. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 154. Оп. 1. Д. 6.
11. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 154. Оп. 1. Д. 2.
12. Павлов, М. На волне Гласности / М. Павлов // Дальневосточный Комсомольск. – 1986. – № 87.
13. Хамзина, И. А. Жизнь Комсомольска-на-Амуре в 1930-х годах (к вопросу о складывании дальневосточной историографии) / И. А. Хамзина, Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № 1-2 (41). – С. 88-93.
14. Шушарина, Г. А. Культурно-ценностный компонент идентичности в историческом нарративе г. Комсомольска-на-Амуре / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № 1-2 (33). – С. 79-82.
15. Шушарина, Г. А. Скрытые смыслы в художественных произведениях о Комсомольске-на-Амуре / Г. А. Шушарина, Т. А. Чабанюк, А. Г. Никитин // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2019. – № II-2 (38). – С. 74-78.

Климова Е. В., Иващенко Я. С.
E. V. Klimova, Ya. S. Ivashchenko

КУЛЬТУРА ДЕТСТВА: СТРАТЕГИИ ЛОКАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

THE CULTURE OF CHILDHOOD: STRADIGIES FOR LOCAL STUDING

Климова Екатерина Викторовна – аспирант кафедры философии и культурологии социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: katekl@mail.ru.

Ekaterina V. Klimova – a Post-Graduate Student, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: katekl@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Новосибирского государственного технического университета; профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета (Россия, Новосибирск). E-mail: iva_ya@mail.ru.

Yana S. Ivashchenko – Doctor in Culturology, Professor, Head of History and Political Science Department, Novosibirsk State Technical University; Professor, Head of Educational Management Department, Novosibirsk State Pedagogical University (Russia, Novosibirsk). E-mail: iva_ya@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ эволюции известных концепций изучения детства, их классификация; выделены стратегии локального исследования, осуществлена оценка их эвристического потенциала в изучении культуры детства. Сделан вывод, что использование морфологической модели культуры А. Я. Флиера является наиболее приемлемым в изучении культуры детства, а применение предложенной А. Я. Флиером и А. В. Костиной тернарной модели социально-функциональных составляющих – культура-обычай, культура-идеология и культура-референция – позволяет представить функциональные блоки культуры детства как в синхронии (для современной культуры детства), так и в диахронии. По мере развития культуры общества её структура становится всё более дифференцированной и, соответственно, морфологическая модель культуры детства постепенно начинает включать в себя всё большее количество компонентов.

Summary. The article presents an analysis of the evolution of well-known concepts of the study of childhood, their classification; the strategies of local research are highlighted, their heuristic potential in the study of the culture of childhood is assessed. It is concluded that the use of the morphological model of culture by A. Ya. Flier is the most acceptable in the study of the culture of childhood, and the application of the one proposed by A. Ya. Flier and A. V. Kostina's ternary model of social and functional components – culture-custom, culture-ideology and culture-reference – allows us to represent the functional blocks of childhood culture both in synchronicity (for the modern culture of childhood) and in diachrony. As the culture of society develops, its structure becomes more differentiated and, accordingly, the morphological model of childhood culture gradually begins to include an increasing number of components.

Ключевые слова: детская культура, морфология, культурная динамика, диахроническое измерение, синхронное измерение.

Key words: culture of childhood, diachronic dimension, synchronic dimension, model of childhood.

УДК 37+930.85

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00023.

Детство является предметом изучения многих социально-гуманитарных наук. Главными парадигмами выступают психолого-педагогическая, социологическая, культурантропологическая и культурфилософская. Само понятие «культура детства» разрабатывалось в рамках социокультурного подхода. Оно возникло в 1970-е гг., и его автором являлся М. Гудмен (работа «The Culture of Childhood», 1970 г.). В отечественной культурологии понятие «культура детства» стал впервые

использовать И. Кон (книга «Ребёнок и общество», 1988 г.) [1]. Сегодня оно применяется главным образом в рамках культурантропологической и культурфилософской парадигм изучения детства. Культура детства – важная часть культуры общества, обеспечивающая социальное воспроизводство, структурно однородная целой культуре и неразрывно с ней связанная; она отражает общие характеристики культуры и вместе с тем имеет свою специфику, представленную особым пространством, типами взаимоотношений, ценностями, смыслами, образовательными технологиями, способами ухода за детьми и другими инструментами поддержания их физического и психического здоровья. Культура детства имеет исторические, этнокультурные и национальные варианты. Для того чтобы всесторонне изучать различные модели детства, необходимо провести анализ имеющихся алгоритмов исследования, выбрать оптимальную морфологию для структурирования материала, определить методологические принципы исследования.

В своей книге «Ребёнок и общество» И. Кон освещает проблематику, связанную с интересом к миру детства. Учёный исследует историческое прошлое «детства», анализируя художественные произведения известных советских и зарубежных писателей: У. Вордсворт, Ч. Диккенс, М. Твен, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, С. Т. Аксаков и др. Согласно исследованиям учёного, в творчестве Ф. М. Достоевского дети, которые живут в жестоком обществе, впоследствии сами становятся жестокими [6]. В произведениях зарубежных писателей Г. Гессе, А. Франса, Г. Джеймса и других рассказывается о чувстве одиночества у детей, разбитом внутреннем мире и раненной душе. Особый интерес у И. С. Кона вызывают произведения М. Твена, где писатель повествует о приключениях, бездомности и идилии «детства вне семейного очага». И. Кон сравнивает два разных мира детства: отечественный (в произведении С. Аксакова «Детские годы Багрова-внука») и зарубежный (в произведениях М. Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна»). Сравнивая два произведения, учёный задаётся вопросом: возможно ли отечественный мир детства полностью соотнести с образом и укладом жизни Николенки и Серёженьки и назвать их мир детства типичным для всех детей, которые воспитываются в советском обществе (С. Аксаков «Детские годы Багрова-внука»), при этом утверждая, что образ типичного американского ребёнка – это Том и Гекльберри (М. Твен «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна»). Типичный образ советского ребёнка, по мнению И. С. Кона, представлен любознательным и пытливым ребёнком, любящим своих родных и близких, которого пугает сиротство и окружают драматические события. Книга С. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» – это жизнь глазами ребёнка, где семейные ценности являются главными. Учёный считает, что типичный образ американского ребёнка – это главные герои книги М. Твена «Приключения Тома Сойера», беспечные и предприимчивые дети, которые остались сиротами, но не унывают, любящие свободу и приключения [6]. И. Кон изучает образ детства в произведениях А. М. Горького и В. Г. Короленко, Ч. Диккенса и С. Батлера и приходит к выводу, что художественные образы ребёнка и детства не могут быть универсальными для целой нации. Образ детства необходимо исследовать в разных направлениях, изучая различные ключевые особенности: эстетические, социологические, этнологические, исторические, психологические, биографические. Изучение образа детства на уровне художественной литературы даёт возможность рассмотреть мир детства глазами писателей и поэтов, сформировать схожие и отличительные черты типичного образа ребёнка в обществе и проследить эволюцию образа детства в художественных произведениях. И. С. Кон также вводит в своих исследованиях понятие «культура детства», учёный рассматривал мир детства как неотъемлемую часть взрослого мира любой народности.

Обобщая, можем сказать, что существуют, во-первых, **локальный, национальный и глобальный (общемировой) масштабы** рассмотрения этого явления, но современные национальные и глобальные концепции развития культуры детства требуют уточнения. Это может быть сделано в том числе за счёт введения в научный оборот знания о многих ранее неизученных локальных формах социализации и инкультурации. В частности, в исследовании детства в границах российского социокультурного пространства существуют лакуны по традиционным этносам Сибири и Дальнего Востока. Дополнение общей картины российского детства новыми уникальными факта-

ми и закономерностями позволит найти в условиях поликультурного пространства страны оптимальные модели развития образовательной деятельности и других сфер, связанных с детством.

Во-вторых, весь корпус исследований по культуре детства можно также различить на **диахронические и синхронические**. В первом случае (диахроническое измерение) это историко-культурные исследования, отражающие динамику и периодизацию общемировой (или европейской) культуры. Критериями этой периодизации выступают изменяющиеся способы социализации, коррелируемые с типом социальной структуры и хозяйства, а также типы отношения общества к детству, выраженного в том числе в художественном образе (Л. Демос, Ф. Арьес, И. Кон) [6]. Результатами таких исследований являются реконструкции типичных исторических и национальных образов ребёнка и их сравнительный анализ (пример, сравнение образа советского ребёнка и американского ребёнка).

Во втором случае (синхроническое измерение) это кросс-культурные исследования детства, реализуемые путём сравнения различных родственных или соседних культур, образующих регион/историко-культурную общность, или культур, находящихся на одном уровне развития. В кросс-культурном сравнении задействованы материалы и результаты этнографических, культурантропологических, этнопедагогических исследований локальных сообществ. Причём в большинстве этих исследований тема детства не выступает предметом специального анализа. Она включена в вопросы изучения разделения труда, социальной структуры, социальных ролей, семейно-брачных отношений, межпоколенных связей и отношений, обрядовой сферы, главным образом ритуалов половой зрелости (функцией которых было символически и ритуально разбить детство и взрослый этап жизни человека) или ритуалов сохранения жизни ребёнка и «формирования» его судьбы [5].

Такая тематическая привязка к материальному производству, социальной структуре и духовно-практической сфере может быть следствием господства в середине XX в. морфологической модели культуры, состоящей из технологической, социальной и идеологической подсистем (Л. Уайт) [11]. Примерами подобных исследований выступают работы антропологов и этнологов Б. Малиновского, Ф. Боаса, Р. Бенедикт, М. Мид и др. Их описания базируются на материалах полевых исследований, в которых они использовали метод полного погружения в жизнь изучаемого локального социума, а также методы включённого наблюдения и картографирования. Это лишь один из принципов локального описания культуры детства. М. Мид выдвинула множество гипотез, «например о природе родительских чувств, соотношении материнских и отцовских ролей, происхождении и функциях мужских и женских инициаций, психологических механизмах формирования половой идентичности ребёнка и т.д.» [7]. Научные статьи и книги М. Мид имели огромное значение в развитии интереса к изучению темы детства, многие её книги были фрагментарно переведены на русский язык. В своих исследованиях Р. Бенедикт уделяла особое внимание молодёжной среде и процессам социализации подростков в социуме на традиционном этапе развития общества. В ходе своих наблюдений Р. Бенедикт выделила два типа перехода от детства к взрослости: 1) существует пропасть между детскими обязанностями и поведением взрослых; 2) требования к подрастающему поколению и взрослым и правила поведения схожи. Принципы исследования Р. Бенедикт и термины «возрастная группа» (age group) и «возрастной ранг» (age grade), которые употреблялись учёным в рамках антропологических исследований, стали базовыми для структурно-функционального направления социологии молодёжи. В «Паттернах культуры» исследовательница утверждала множественность «конфигураций культуры», в рамках каждой из которых функционирует устойчивая система норм и образцов, составляющая не только границы индивидуального поведения и мышления (сам такой набор образцов конечен), но и условия для самореализации человека [10]. Результаты этих дескрипций далее использовались в том числе этими же авторами в кросс-культурных сравнениях. Лишь немногие учёные, в частности исследовательницы Р. Бенедикт и М. Мид, сделали мир детства предметом специального исследования. В круг изучаемых ими вопросов входили процессы постепенной социализации личности, гендерные различия в воспитании, исследование того, как взаимоотношения взрослых и детей определяют культурный тип в целом и др.

Развитие идей изучения детства в отечественной культурологии принадлежит М. Кагану, философу, культурологу и основоположнику отечественной культурологии. Философско-педагогические идеи М. Кагана оказываются интересными и полезными для практикующих педагогов и культурологов. По мнению учёного, культура и человек неразрывно связаны в единой подсистеме бытия в культурологическом измерении; существует один очень важный аспект, который различает взаимоотношения «культура и человек» с внешней средой (социумом и природой), сам «человек» в разных масштабах понимания. Во-первых, человек в «общем» понимании, как живое существо, которое относится к виду рода *Люди* (Номо); во-вторых, тип человека, который находится в определённой эпохе и пространстве (первобытный, античный, средневековый и т.д.); в-третьих, определённый человек (конкретная личность). Данный аспект необходимо учитывать в методологических предпосылках, учитывая связь культуры, общества и природы. Детство является социальным феноменом, который на разных этапах истории имел разную основу, значение и структуру, при этом отличалось и отношение взрослого к миру детства. Системное изучение любого явления предполагает определение его строения. М. Каган рассматривал детство как «субкультуру, двухслойную по своей природе: первый слой – это среда, создаваемая взрослыми для детей, а второй – это деятельность самих детей. Второй слой представляет собой пространство смыслов, целевых установок, форм коммуникации, осуществляемых в детских сообществах» [4]. Такое разделение, действительно, целесообразно в условиях современности, но его проблематично применить к ряду традиционных моделей детства. В изучении традиционной культуры, реконструируемой по результатам этнографических описаний XIX – начала XX вв. и тем более на основе записок путешественников более раннего периода (как это было в исследованиях по этнокультурам Сибири и Дальнего Востока России), воссоздать «пространство смыслов, целевых установок, форм коммуникации, осуществляемых в детских сообществах» [4] не представляется возможным ввиду того, что, во-первых, подобного рода информация не фиксировалась в этнографических работах и других источниках, во-вторых, традиционной культуре (постфигуративной согласно типологии М. Мид), ориентированной больше на сохранение и повторение прежнего опыта, безальтернативную трансляцию опыта от старшего поколения к младшему, в которой мир детства принципиально не был выделен из пространства всей культуры, не было свойственно поощрение инновации в деятельности детей. Не случайно в концепциях детства культурантропологов XX в., которые проводили полевые исследования в неиндустриальных обществах, был сделан акцент на то, что детство – это культурная форма, которая обеспечивает *инкультурацию, или вхождение* в культуру, поэтому главное в ней – *усвоение и повторение* имеющихся в культуре смыслов и форм деятельности.

Признание за новым поколением права и возможности не копировать образ жизни своих родителей, а самостоятельно формировать его, ориентируясь при этом не только на традицию, но и на современников, можно отнести только к культуре креативного (кофигуративного и префигуративного в типологии М. Мид) типа. Этот момент тоже следует учитывать, если рассматривать культуру детства локального сообщества в динамике [3].

Если мы берём за основу утверждение, что культура детства структурно однородна всей культуре, которую поэтапно усваивает ребёнок, то строение культуры детства можно представить по аналогии со строением всей культуры, и в изучении первой возможно применение морфологической модели всей культуры [12]. Наиболее приемлемой в изучении культуры детства, на наш взгляд, является морфологическая модель культуры А. Я. Флиера, уточнённая и обнародованная в его публикации 2017 г. и включающая несколько функциональных блоков:

- культура социальной организации и регуляции;
- культура познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений;
- культура социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации;
- культура физической и психической реабилитации и рекреации человека;
- культура рождения и смерти;
- культура преступления и наказания;
- культура приватной жизни;

- культура идентичности;
- лингвистическая культура.

Каждый блок ещё разделён на несколько сфер и различается по социально-функциональным составляющим.

Причём автор допускает, что «только описанными сегментами морфология культуры не исчерпывается. Таких сегментов в принципе можно выделить столько, сколько насчитывается самостоятельных областей социальной жизни, а каждый сегмент расчленишь на множество направлений. Это уже вопрос субъективного авторского подхода [13]. Соответственно, чем более сложна и дифференцирована культура, тем разнообразнее может быть представлена её морфология. Значительная детализация каждого блока способствует полноте охвата изучаемого явления, а также позволяет отбирать внутренние компоненты функциональных блоков в зависимости от типа и сложности культуры. В этом преимущество морфологической модели культуры А. Я. Флиера в изучении в том числе культуры детства.

Различение культуры-обычая, культуры-идеологии и культуры-референции, предложенное А. Я. Флиером и А. В. Костиной, можно представить, во-первых, как синхронные пласты современной культуры, в которой, как в матрешке с сердцевинкой «культура-обычай», собираются все типы. Во-вторых, эта классификация открывает также перспективы в изучении культуры детства в диахронической перспективе: культуре-обычаю соответствует традиционный тип культуры, культуре-идеологии – советский период, культуре-референции – постсоветский этап. «Культура-обычай объединяла людей общностью воспоминаний о прошлом и апелляцией к опыту и авторитету традиции регулировала их практическое социальное поведение в настоящем. Культура-идеология объединяет людей коллективной мечтой о будущем (Рая на небесах или на Земле) и регулирует поведение посредством системного выстраивания их мировоззрения. Культура, создаваемая медиа, может быть названа культурой как референцией. Она объединяет людей чувством их причастности к настоящему и регулирует их социальную активность опосредованно, давая им возможность распознать, идентифицировать, маркировать окружающие объекты и факты социальной реальности, ориентироваться в их множестве и самоопределившись в нём. Её практическое влияние может быть выражено формулой «ориентация в ситуации диктует и адекватную ей программу действий» [14]. Поэтому применение этой тернарной модели социально-функциональных составляющих позволяет представить функциональные блоки культуры детства как в синхронии (что можно полноценно применить преимущественно в ситуации изучения современной культуры детства), так и в диахронии.

Но прежняя разработанная Э. А. Орловой и Ф. Я. Флиером бинарная модель – обыденная и специализированная культура с четырьмя функциональными блоками [6] – также имеет потенциал в изучении культуры детства в аспекте динамики. Если специализированная культура возникает из практик, существовавших в условиях традиционной культуры в обыденной форме, то у каждой современной специализированной формы культуры детства есть свой «обыденный прообраз». Специализированная культура, которой нужно было специально учиться, возникает в культуре многих народов России только в результате процессов советизации. Этот подход к изучению культуры детства был реализован Е. С. Смирновой и Я. С. Иващенко в изучении культуры детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Историко-культурную динамику детства авторы представили в виде следующих этапов её развития: традиционного, миссионерского, советского и ренессансного [10].

В описаниях традиционной культуры детства целого ряда этносов Сибири и Дальнего Востока России преобладает слой, который М. С. Каган назвал средой, создаваемой взрослыми для детей [4]. Эта среда реконструируется главным образом на основе изучения вещественных артефактов и письменных источников XVIII – начала XX вв. Изучение аксиологии, детской ментальности и сугубо детского творчества в данном случае представляется проблематичным. Эти задачи могут быть решены только с использованием более поздних источников и на материале современной культуры. Следует также отметить, что в ситуации с коренными народами России локальный

масштаб изучения культуры детства граничит с национальным ракурсом рассмотрения и переходит в последний.

Что же касается второго слоя, или «деятельности самих детей», в культуре традиционного типа, то этот историографический и источниковый пробел может быть частично заполнен путём изучения опыта художественной рефлексии своего детства, отражённого главным образом в национальной прозе. Эта рефлексия может быть соотнесена с культурой идентичности в морфологии А. Я. Флиера и А. В. Костиной. Взрослые переживания и воспоминания, несомненно, будут отличаться от детских форм рефлексии своей культуры. Они также прошли фильтры советской цензуры, а некоторые произведения – ещё и постсоветского этнического ренессанса. Художественное отражение реальных событий тоже имеет свою специфику. Но других источников по истории культуры детства этого периода у многих народов сегодня мы не имеем.

Таким образом, в существующих локальных описаниях культуры детства, как правило, выделяются один ключевой или несколько вопросов, образующих проблемное поле исследования. Многие другие вопросы и факты, требующие фиксации, остаются за рамками научного анализа и не позволяют создать целостную картину жизненного мира детства. Имеющиеся концепции локального изучения культуры детства не являются универсальными. Для разработки стратегии локального описания культуры детства очень важно найти оптимальную морфологию и методологические принципы, применимые к исследованию любой локальной культуры детства и позволяющие системно охватить все многообразные её проявления в синхроническом и диахроническом измерениях.

Перспективы для нового изучения локальной или региональной культуры детства открывает морфологическая модель культуры А. Я. Флиера и А. В. Костиной. Культура детства выполняет в качестве главной функцию воспроизводства культуры, поэтому она может быть представлена такими же структурными компонентами, как и культура в целом. Использование этой модели позволяет осуществить структурный анализ культуры детства, изучить особенности её функционирования в каждый отдельный этап развития, а также отследить изменения в аспекте культурно-исторического развития. По мере развития культуры общества её структура становится всё более дифференцированной и, соответственно, морфологическая модель культуры детства постепенно начинает включать в себя всё большее количество компонентов. Эта модификация структуры тоже предусмотрена концепцией авторов. Поэтому морфологическую модель культуры А. Я. Флиера и А. В. Костиной можно считать наиболее перспективной во всестороннем системном изучении детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. – М.: Изд-во РОС, 2018. – 638 с.
2. Иванов, А. А. Аксиология формирования человека в традиционной культуре / А. А. Иванов, Я. С. Иващенко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8. – С. 236-249.
3. Климова, Е. В. Об избыточности и полноте в отечественной историографии: аналитический обзор исследований по культуре детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России / Е. В. Климова, Я. С. Иващенко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 13-17.
4. Каган, М. С. Отношение к детству как явление культуры / М. С. Каган // Ребёнок в современном мире. – СПб., 1977. – С. 16.
5. Комарова, Г. А. Этнография детства: междисциплинарные исследования / Г. А. Комарова. – 2-е изд., доп. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 160 с.
6. Кон, И. С. Ребёнок и общество: историко-этнографическая перспектива / И. С. Кон. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 270 с.
7. Краснослободцева, А. Е. Детство как социокультурный феномен / А. Е. Краснослободцева // Вестник ТГУ. – 2009. – № 5 (73). – С. 102-108.
8. Мид, М. Типология культур / М. Мид // Культурология: хрестоматия для высшей школы. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 112-139.

9. Морфология культуры. Структура и динамика: учебное пособие для вузов / под ред. Э. А. Орловой. – М.: DrDoom, 1994. – 415 с.
10. Смирнова, Е. С. Культурология детства: учеб. пособие / Е. С. Смирнова, Я. С. Иващенко. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2017. – 105 с.
11. Уайт, Л. Избранное. Наука о культуре / Л. Уайт. – М.: БОССПЭН, 2004. – 960 с.
12. Флиер, А. Я. Морфология культуры: новое осмысление [Электронный ресурс] // Культура культуры, 2017. – Режим доступа: <http://cult-cult.ru/the-morphology-of-culture-a-new-understanding/> (дата обращения: 12.12.2020).
13. Флиер, А. Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Информационный портал Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – Режим доступа: http://www.zpujournal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 12.12.2020).
14. Флиер, А. Я. Эволюция культуры как социально-регулятивной системы / А. Я. Флиер // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 1 (41). – С. 47-54.

Литвинова Н. В., Сохацкая Д. Г.
N. V. Litvinova, D. G. Sokhatskaya

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ МОДУЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

SPATIAL MODULE AS AN ELEMENT OF THE SOCIAL ENVIRONMENT OF THE CULTURAL SPACE OF THE CITY

Литвинова Надежда Владимировна – магистрант 1-го курса Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(924)226-21-22. E-mail: nadyaklewer.21@gmail.com.
Nadezhda V. Litvinova – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(924)226-21-22. E-mail: nadyaklewer.21@gmail.com.

Сохацкая Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: amurliman@mail.ru.
Darya G. Sokhatskaya – Associate Professor, Design of the Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: amurliman@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассмотрена актуальная проблема современности – развитие новых культурных особенностей городского пространства. Актуальность проблемы также подтверждается взаимодействием архитектуры как компонента культурного пространства города, человека и общества в целом. Для раскрытия определения решений проблем формирования общественных (публичных) пространств города как элемента социокультурного пространства города составлен алгоритм, в основе которого применяется дедуктивный метод – от общего к частному. Решение задачи публичных пространств предложено в виде системы интегративных пространственных модулей, принципом которых является наложение схемы матрицы на существующую общественную, социальную среду. Определение модуля ассоциируется с современностью, переменчивостью, нестабильностью и развитием общества.

Summary. This article poses an urgent problem of our time – the organization and improvement of public spaces, and it will always be relevant as long as society, culture and people exist. To reveal the problem and determine solutions, an algorithm was drawn up, based on the deductive method – from the general to the particular. The solution to the problem of public spaces is proposed in the form of a system of integrative spatial modules, the principle of which is the imposition of the matrix scheme on the existing social environment. The definition of the module is associated with modernity, with the changeability, instability and development of society.

Ключевые слова: городская среда, матрица, модуль, общественное пространство, формообразование.

Key words: urban environment, matrix, module, public space, shaping.

УДК 351.858

Публичные пространства как часть социокультурной сферы (значимость)

Современная городская среда – это (сложная) взаимосвязанная и взаимозависимая урбанизированная система, в основе которой формируется социально-культурная среда. Она понимается как развитие социального пространства в его культурном освоении. Определение культуры подразумевает состояние человеческого быта, в том числе трёх элементов: социума, культуры и самого человека. Как отмечал в своих трудах доктор философских наук М. С. Каган, каждый элемент «имеет собственное содержание, специфическое строение, особые формы, функционирование и зоны развития, ибо различны модальности бытия человека, культуры и общества» [5]. Из исследований Кагана выявлено, что культурное пространство существует в определении многоаспектного явления, которое состоит из природных условий и преобразованной человеком природы, а также сферы общественных и межличностных отношений. Все эти фрагменты составляют уникальную среду определённой местности [4].

Так, пространственный модуль общественных городских пространств отражает социально-культурные аспекты горожан определённого населённого пункта. Функционально в каждой урбанизированной системе (городе) существуют определённые типы общественных пространств, концентрация и распределение которых заложены в плане градостроительного зонирования.

Общественное пространство меняется с развитием культуры человека и расширением спектра социальных взаимодействий. Бесконечное изменение или непрерывная эволюция социальных и культурных пространств отражаются в специфике организации общественной среды урбанизированного пространства.

Именно комфортная городская среда, в том числе общественные пространства, является фактором привлечения квалифицированных трудовых ресурсов, энергичных активных людей в города. Важно для привлечения людей насытить публичные пространства событиями и сделать удобными для жизни и существования [12].

Концепция по формированию общественных пространств нового типа (решение)

На сегодняшний день исследование культурного пространства города становится темой исследования многих учёных. Проблема формирования общественных пространств как компонента культуры города свидетельствует о поиске новых подходов к его организации. Для городов России характерны такие проблемы:

- хаотичная застройка зданиями и сооружениями с торговой и деловой функцией;
- неорганизованная структура транспортно-пешеходных путей;
- депрессивность и криминогенность спальных районов;
- отсутствие декоративных, художественных элементов в дизайне городского пространства

[7, 12].

В соответствии с существующими проблемами создание пространств нового типа – необходимая задача. Решение такой проблемы состоит в формировании пространственных модулей и их наложении, внедрении в модель общественных городских пространств.

Пространственные модули формируются в соответствии с современными параметрами общественных пространств. Они адаптируются и интегрируются в существующую структуру.

Применение модульности в современном благоустройстве городов обуславливается самим определением и спецификой публичных пространств. Доктор архитектуры А. Л. Генфольд отмечала, что публичные пространства должны основываться двоичными определениями: быть универсальными и специальными, многофункциональными и монофункциональными, открытыми и закрытыми и др. [2]. Она также выявила классификацию общественных пространств по функциональному наполнению и объёмно-пространственному решению:

- музейно-выставочные комплексы;
- культовые, храмовые и монастырские комплексы;
- зрелищные комплексы;
- сооружения для физкультуры и спорта;
- университетские комплексы;
- торговые центры;
- культурно-досуговые центры;
- деловые центры;
- многофункциональные комплексы [3].

Исходя из этого становится понятно, что применение модульности в проектировании публичных пространств представляется как моделирование объёмов разных конфигураций:

- открытое пространство;
- закрытое;
- сегментарное;
- комбинаторное.

С одной стороны, открытый пространственный модуль может представлять собой плоскостную площадку (газон, замощённую территорию), которая будет служить для разбивки основных модульных конструкций, насыщенных более сложными функциями, чтобы избежать перена-

сыщения и облегчить основную функциональную нагрузку, с другой – открытый модуль может наполняться любыми архитектурными элементами без использования ограждающих конструкций.

Ранее существовавшие городские пространства выражали стабильность советского государства, социальную ответственность и популяризацию советской идеологии. На сегодняшний день экономическое и политическое направление страны изменилось. Современные культурные ценности отличаются от ценностей советского человека. Сегодня некоторые городские пространства, которыми пользуется общество города, заброшены или имеют ряд отрицательных характеристик. Пространственный модуль может решить социальные и культурные проблемы. Он может сформировать новые культурные нормы современного времени, которые выражаются в использовании инновационных технологий и материалов, организации и формировании внешнего, внутреннего пространства в соответствии с совершенствованием жизнедеятельности человека и общества в целом [15].

Так, пространственный модуль «закрытого типа» может быть ограждён больше, чем с трёх пространственных плоскостных сторон. Такой тип модуля представляет собой торговый объект или пункты ожидания и отдыха, защищённые от различных воздействий погодных явлений. Сегментарное пространство представляет собой смешение открытого и закрытого типов. Комбинаторное является более сложным, в некоторых случаях совмещает в себе все типы пространственных модулей.

Пространство нового типа должно представлять собой часть культурного пространства города, потенциальные возможности которого отвечают интересам горожан и их потребностям: самовыражению, отдыху, коммуникации [6].

Модуль в проектировании архитектурных комплексов имеет ряд характеристик:

- *Адаптация и организация различных пространств.* Понятие адаптивности обозначает приспособление к существующим условиям. Архитектурное пространство является искусственной средой, и ввиду этого она вынуждена приспосабливаться различными вариантами себя и составляющие её формы. Архитектурные объекты отражают свою приспособляемость в двух вариантах: статической и динамической адаптации [10, 13]. Статическая адаптация – это традиционная реконструкция, когда с помощью модернизации и некоторого разрушения изменяют функцию и объёмно-планировочную организацию. В случае с модульным пространством и с модулями можно использовать принцип адаптации. Этот принцип используется проектировщиками в самом начале проектирования сооружений и среды. Принцип адаптации применяется в случаях необходимого исключения расхождения между постоянно изменяющимися потребностями индивида к характеристикам среды, в которой реализует свою деятельность общество. Принцип адаптации помогает устранить противоречия между функциональными характеристиками архитектурного пространства и потребностями индивида, которые должны соответствовать развитию технического прогресса.

- *Стандартизация и типирование:* возможность промышленного проектирования и массового производства. Объекты представляются с фиксированными размерами объёмов в границах концепции.

- *Трансформация.* Она определяет принцип динамической адаптации модулей и означает изменение и преобразование. Данная характеристика определяет обратимые или необратимые процессы преобразования, что тождественно определениям циклические или ациклические соответственно. В преобразовании объектов встречаются качественные и количественные изменения: в первом варианте изменяется внутренняя структура архитектурной формы при сохранении её общих постоянных габаритов, что определяет многофункциональное использование, а во втором варианте меняются общие параметры, связанные с конструктивной изменчивостью.

- *Возможность автономности, мобильность.* Использование таких качеств модулей обусловливается необходимостью решения многих архитектурных задач с учётом таких изменяемых факторов, как рост и социальная подвижность населения. Мобильность в урбанизированном пространстве используется и определяется в двух формах:

1. обозначение быстроты реагирования архитектурных форм на изменяющиеся потребности и образ жизни социума;

2. понятие физической подвижности как готовность к изменениям позиции и способность к передвижению. В итоге получается, что динамические характеристики мобильности определяются как на функциональных перспективах объектов, так и на транспортабельных.

– *Гибкость и комбинаторность*. Комбинаторика определяет сочетаемость и соединение объектов, понятие «комбинировать» включает процесс придумывания. Также данное определение входит в раздел архитектурной теории, изучающий проблемы формообразования на основе вариантов комбинаций. Внимание архитекторов в 60-70-х гг. привлекал данный принцип формообразования, он помогал им создавать развивающиеся во времени объекты. Они с помощью способа сложения похожих или одинаковых частей представляли их аддитивную модель. Также некоторые архитекторы, такие как Ж. Зейтун и Ю. Божко, выводили свои формулировки и варианты комбинирования объектов: единица уникального объекта с множеством повторяющихся; сочетание уникального с несколькими видами повторяющихся; несколько уникальных с некоторым множеством одинаковых; некоторое количество уникальных объектов с несколькими группами разных повторяющихся форм.

– *Целостность* формирует гармонию и эстетичность форм. Данное качество в модульном проектировании достигается с помощью применения общих художественных средств выразительности, композиционного сочетания, смысловых связей элементов и единого стилистического содержания.

В то же время современное пространство не является простой и понятной структурой, это различные по конфигурации и форме объёмы, многофункциональные, возможно, нестабильные и трансформирующиеся. Они чаще нестационарные и характеризуются постоянным процессом и динамичностью [7, 14].

Пространственный модуль и его развитие (символ современности, применение в практике)

Общественные пространства прогнозируют и моделируют поведение и действия горожан. В проектировании модульного пространства берётся за основу определённый сценарий человеческого поведения, соответствующий набору функций определённого типа среды. Функция и проектируемое пространство взаимозависимы, а значит, наполнение модулей, основанных на структуре существующей, будет зависеть от типа публичной среды. Получается, что форма любых архитектурных объектов зависит от его постоянно развивающейся функции, как описано в научных трудах Н. А. Сапрыкиной. А значит, форма объекта должна адаптироваться к динамике функциональной эволюции [9, 10]. С учётом этого выявлена классификация публичных пространственных модулей по виду специализации и форм отдыха:

- торговые. В данных типах пространств в основном используются такие архитектурные сооружения, как киоски, павильоны, стенды, торговые автоматы и др.;
- культурно-просветительские;
- спортивные;
- для детей;
- в структуре тротуаров: в виде пунктов ожидания транспорта, кратковременного отдыха, предоставления услуг и др.;
- универсальные.

Специализация, то есть функциональное наполнение, даёт направление и является основополагающим фактором для объёмно-планировочного решения и выявления структуры проектируемого модуля. Получается, форма и композиционное решение пространственных модулей зависят от территориальных особенностей определённой проектируемой среды, формы отдыха или специализации.

Интеграция же пространственных модулей основывается на построении сетки матрицы определённой публичной среды. Данная сетка определяется как некий каркас или шаблон расположения различных трёхмерных элементов. Для определения такого плоскостного каркаса вначале

берётся публичное место (парк, сквер, тротуар, или даже торговый центр и др.). Далее в рамках взятого участка моделируется зависимая матрица и на неё накладываются пространственные модули, формообразование которых основывается на сетке матрицы. Таким образом, выявляется алгоритм послойного формирования пространства:

- выбор территории, определение её границ, анализ формы и выявление функционального наполнения;
- наложение матрицы: её компоновка в границах участка, композиционное выравнивание, привязка;
- определение, выбор и наложение комбинаторной схемы, распределение функциональных блоков;
- расстановка объёмных форм на плане городской ткани.

В алгоритме послойного проектирования наблюдается композиционный подход формообразования. Такой архитектурный метод начал использоваться с 1940-х гг. в отечественной теории. На тему комбинаторики в проектировании рассуждал архитектор Е. С. Пронин и описывал логику структуры композиции, предложенную архитектором Дюраном. Он предложил разложить здание на архитектурные фрагменты и различными способами их комбинировать в рамках определённой сетки. В итоге таким решением Дюран пытался предотвратить проблему многообразия городских программ, он также ввёл значение композиции как этапа соединения различных независимых архитектурных единиц (см. рис. 1).

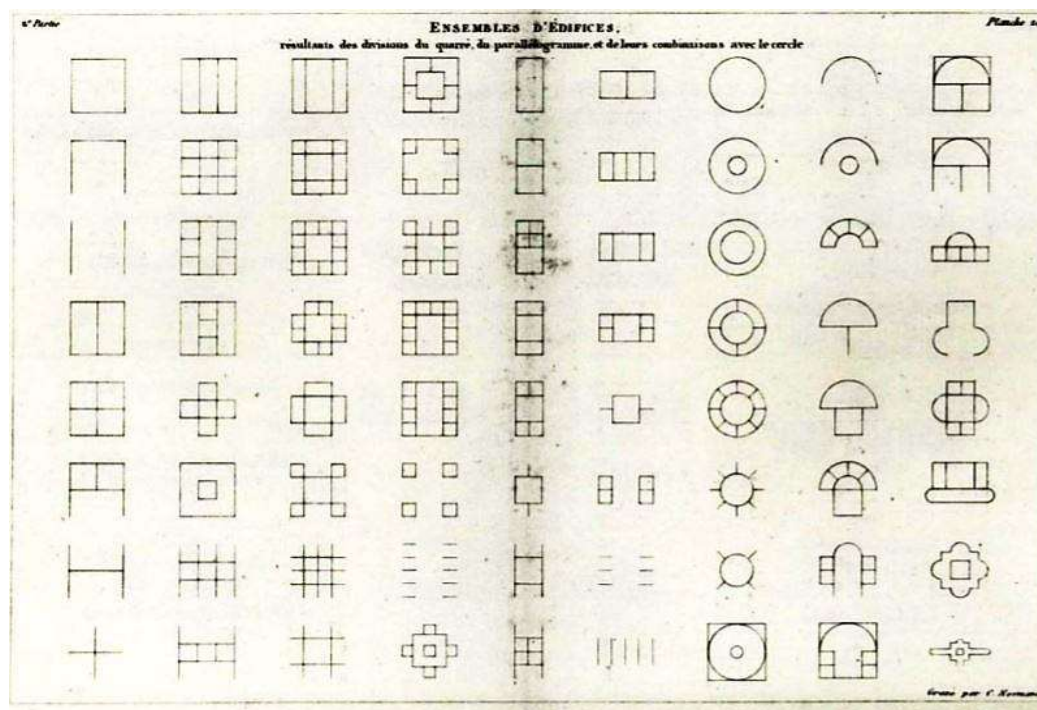

Рис.1. Структура комбинаторного принципа по Дюрану, начало XIX в.

Комбинаторика Е. С. Пронина близка к решению вопроса генерации формы с помощью алгоритмов, но в то же время диктуется традиционными тенденциями, в которых архитектор сам развивает итоговую форму с аналитической стороны и с творческой. Комбинаторность форм продолжает подчиняться композиции, которая, как считает Пронин, играет первоочередную роль.

Пронин отмечал, что комбинаторика архитектурных объектов, их концепций и идей в конкретной плоскости здания или сооружения была призвана решить проблему гибкости, разнообразия и адаптации проектных решений к определённым условиям.

Применение сетки плоскости применял в своих исследованиях П. Айзенман [11]. Сетка представляла собой плоскость из горизонтальных и вертикальных направляющих, которые разде-

ляют, направляют и структурируют основные конструктивные элементы сооружения. Таким образом, П. Айзенман выявил схему действий по формообразованию и генерированию различных форм с отличительными чертами, характерными для определённых функциональных территорий.

При таком специфическом способе преобразования объектов, первоначальная геометрическая форма усложняется, но не теряет свои первичные признаки (см. рис. 2) [8].

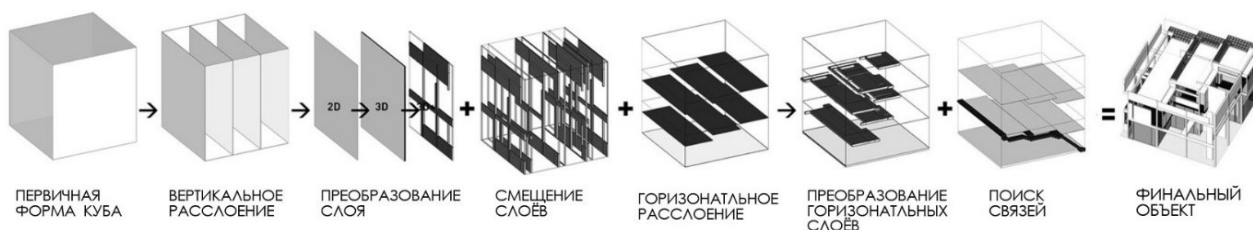

Рис. 2. Преобразование П. Айзенмана первичной формы куба в слоистую структуру в проекте дома II

Как вариант формирования композиции пространственных модулей также может применяться «точечная сетка». Её применение показано в проектах архитектора Б. Чуми. Смысл его техники работы заключался в разделении функциональных, планировочных и архитектурных особенностей территории. Эти особенности архитектор Б. Чуми выделял на чертежах с помощью линий-направляющих. Разделение особенностей территории на чертеже провоцировалось наложением схем друг на друга, при условии, что линии-направляющие не должны совпадать (см. рис. 3).

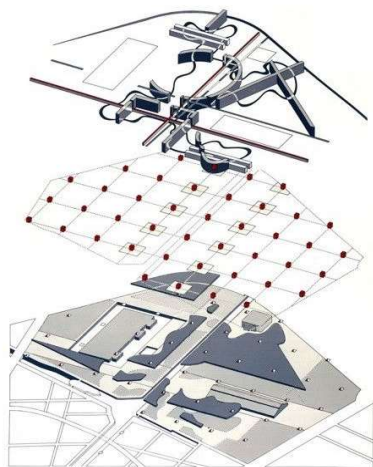

Рис. 3. Применение сетки в проекте Б. Чуми

Образцом разбиения плоскости на элементы считается работа Ле Корбюзье. Рассматривая такой способ архитектурных преобразований, он основывался на выведенном им «Модулоре», с помощью которого плоскость делилась не только по чёткой и точной геометрической закономерности, но и в пропорциях, гармоничных человеку. Также отмечается, что деления плоскости с помощью такого приёма насчитывает бесконечную вариативность. В процессе деления плоскости меняется расположение, количество, размер и сочетание элементов [9].

Примером из практики применения модульных пространств на основе плоскостных городских структур являются парклеты. Они формируются как продолжение тротуара и устанавливаются чаще всего на автомобильных парковках вровень с тротуаром. История данного типа пространственного модуля начинается с его реализации в 2010 г. в Сан-Франциско.

В данное время наблюдается рост популярности таких конструкций и в отечественной практике, и в зарубежной. Примерами производства и применения парклетов в отечественной практике можно считать фирму по разработке дизайна городской среды «Мегаполис». Примером зарубежной практики является скандинавская фирма Vestre, она специализируется на предложениях для организации городских публичных пространств (см. рис. 4).

Создание общественной платформы обычно представляется набором взаимосвязанных подвижных или стационарных малых архитектурных форм, велопарковок, ландшафтного наполнения, может включать и другие архитектурные элементы.

Английская студия WMB представила ещё один вид парклетов – микропарк, проектный замысел которого состоит в интеграции с тротуарной структурой. Портативный микропарк заменяет два стандартных парковочных места, он обеспечивает необходимость в озеленении города и частично устраняет проблему общественных мест (см. рис. 5).

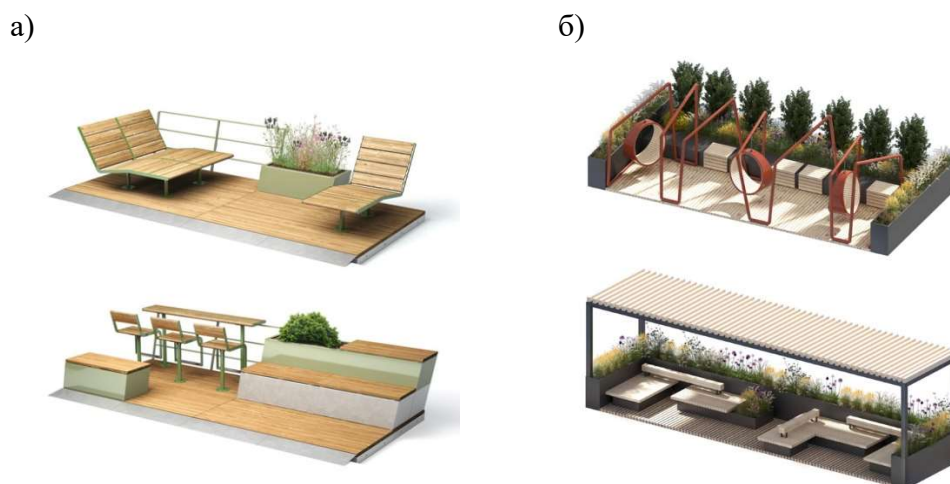

Рис. 4. Тип пространственного модуля – парклет: а – зарубежный производитель; б – отечественный производитель

Таким образом, актуальность проблемы благоустройства общественных пространств подтверждается их значимостью в современной городской системе. Социологи П. А. Сорокин и М. С. Каган с помощью научных исследований доказывают важность социокультурного пространства на основе публичной городской среды, играющей важнейшую роль в развитии факторов комфортности урбанизированных систем. Общественное пространство всё чаще рассматривается как сформированная система на основе нужд и потребностей человека. Такое пространство в контексте современности становится местом социальной и культурной активности, территорией взаимодействия людей. Получается, что существует потребность в применении нового типа пространства.

Рис. 5. Парклет в городской среде в исполнении студии WMB

Развитие технологий, растущие потребности социума подталкивают к трансформации неизменяемых архитектурных пространств, поэтому адаптивность и транспортируемость пространственных модулей можно считать удачным решением для развития городских публичных пространств.

Пример структур композиций по Дюрану даёт начало для развития модульных пространств нового типа. Матрица таких пространств может использоваться с применением выведенных концепций, схем и формулировок Б. Чуми, П. Айзенмана и Ле Корбюзье. Принципы данных изобретений и исследований дают понятие о бесконечном разнообразии вариантов матриц, что означает

возможность решения проблемы благоустройств публичных пространств в любых территориальных рамках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейл, Я. Жизнь среди зданий: использование общественных пространств / Я. Гейл. – М.: Концерн «КРОСТ», 2012. – 200 с.
2. Гельфонд, А. Л. Страницы культурной жизни города в 1930-1950-е годы: к 100-летию со дня рождения Л. М. Гельфонда [Электронный ресурс] / А. Л. Гельфонд // Нижегородский музей. – 2009. – № 17. – Режим доступа: http://www.museum.nnov.ru/unn/managfs/index.phtml?id=8011_143 (дата обращения: 16.12.2020).
3. Гельфонд, А. Л. Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений / А. Л. Гельфонд // ACADEMIA Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 20-33.
4. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган. – СПб.: Изд-во «Петрополис», 2003. – Кн. 1. – 383 с.
5. Каган, М. С. Диалектика бытия / М. С. Каган // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. 5, № 1-2.
6. Кадыров, Т. Э. Общественные пространства: феномены, тенденции и процессы / Т. Э. Кадыров // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 4. – С. 115-120.
7. Лагодина, Е. В. Настоящее и будущее российских общественных пространств / Е. А. Лагодина // Российский психологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 62-69.
8. Миндиашвили, М. З. Сетки в пространственных построениях архитектуры «нового модернизма» / М. З. Миндиашвили // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 2 (43). – С. 277-287.
9. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
10. Сохацкая, Д. Г. Предметно-функциональный код как компонент дизайн-кода / Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 62-66.
11. Eisenman, P. The Formal Basis of Modern Architecture / P. Eisenman. – Zürich: Lars Muller, 2006. – 528 p.
12. Тимофеева, И. Ю. Новые досуговые практики в повседневной культуре современного горожанина (на примере г. Комсомольска-на-Амуре) / И. Ю. Тимофеева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № II-2 (42). – С. 48-53.
13. Фёдоров, В. В. Архитектурная среда как текст [Электронный ресурс] / В. В. Фёдоров // Электронное научное издание Альманах «Пространство и Время». – 2015. – Т. 10. – Вып. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnaya-sreda-kak-tekst-1> (дата обращения: 16.10.2020).
14. Шклярник, Е. Н. Временная архитектура как визуальный текст [Электронный ресурс] / Е. Н. Шклярник // Электронное научное издание Альманах «Пространство и Время». – 2015. – Т. 10. – Вып. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennaya-arhitektura-kak-vizualnyy-tekst> (дата обращения: 16.10.2020).
15. Шушарина, Г. А. Культурно-ценностный компонент региональной идентичности в историческом нарративе г. Комсомольска-на-Амуре / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (33). – С. 79-82.

Макаревская Н. Ю.
N. Yu. Makarevskaya

**РУССКАЯ «ДИАСПОРА» В КИТАЕ И ЕЁ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**RUSSIAN «DIASPORA» IN CHINA AND ITS NATIONAL IDENTITY AS A SIGNIFICANT
FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN COUNTRIES
AT THE MODERN STAGE**

Макаревская Нина Юрьевна – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)154-04-48. E-mail: ninamakarevskaya@yandex.ru.

Nina Yu. Makarevskaya – a Postgraduate Student, History and Archival Sciences Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr.; tel. 8(914)154-04-48. E-mail: ninamakarevskaya@yandex.ru.

Аннотация. В современном Китае сложилась довольно большая по численности прослойка русских соотечественников. В данной статье автор делает попытку путём анализа и синтеза имеющихся в открытом доступе данных дать комплексную характеристику русской «диаспоре» в Китае на современном этапе, выделить основные проблемы её представителей. Приводятся данные о численности, ореоле проживания, основных занятиях русских соотечественников в КНР. Рассматриваются формы и методы поддержки китайских и русских властей в деле сохранения национальной идентичности представителей русской общины, примеры частной инициативы русских эмигрантов. Автор приходит к выводу о существовании проблемы сохранения национальной идентичности у представителей русской «диаспоры» в Китае, недостаточной эффективности работы российских властей, как федеральных, так и региональных, с российскими соотечественниками в КНР. Более плотная работа с русскими эмигрантами способна качественно улучшить взаимопонимание между двумя странами для ещё более продуктивного взаимодействия.

Summary. In modern China, there is a fairly large number of Russian compatriots. In this article, the author attempts to analyze and synthesize publicly available data to give a comprehensive description of the Russian «diaspora» in China at the present stage and to highlight the main problems of its representatives. The data on the number, residence, and main occupations of Russian compatriots in China are given. The forms and methods of supporting the Chinese and Russian authorities in preserving the national identity of representatives of the Russian community, examples of private initiative of Russian emigrants are considered. The author comes to the conclusion that there is a problem of preserving national identity among the representatives of the Russian «diaspora» in China, and the insufficient effectiveness of the work of the Russian authorities, both federal and regional, with Russian compatriots in the PRC. Closer work with Russian emigrants can qualitatively improve mutual understanding between the two countries for even more productive interaction.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Китай, российские соотечественники, национальная идентичность, русская культура в Китае.

Key words: Russian Far East, China, Russian compatriots, national identity, Russian culture in China.

УДК 351.858(510+470)

Эмиграция из России в Китай имеет давнюю историю. Самые крупные потоки эмиграции были связаны со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), временем Гражданской войны в России, периодом после распада Советского Союза. Начиная с 2000-х годов взаимоотношения РФ и КНР вышли на уровень стратегического взаимодействия. Следствием большого количества обменных мероприятий, проводимых государствами в последние годы, стал повышенный интерес русских к китайскому государству, что в свою очередь привело к новой волне

эмиграции. Это явление активно поддерживают и способствуют ему китайские власти. Кроме того, Китай привлекателен высокими темпами экономического развития на современном этапе. Если учесть пограничное Китаю положение российского Дальнего Востока, то большое количество пополняющих ряды эмигрантов в КНР за всю историю русской эмиграции – российские дальневосточники, преимущественно представители Приамурского края и Забайкалья.

О возрастающем интересе россиян к Китаю свидетельствуют данные службы государственной статистики РФ, согласно которым количество выбывших из России составило: в 2000 г. – 658 чел.; в 2005 г. – 456; в 2010 г. – 248; в 2015 г. – 9821; в 2016 г. – 8837; в 2017 г. – 7600; в 2018 г. – 7544; в 2019 г. – 8627 [20]. Данные всекитайской переписи населения показывают, что если в 1990 г. в Китае проживало русских 13,50 тысяч человек, то в 2000 г. – уже 15,60 тысяч чел. К 2010 г. количество официально зарегистрированных русских в Китае составляло 15,39 тысяч. Однако, по неофициальным данным, общее число проживающих в Китае россиян может достигать 40 тыс. чел. [3].

Российскую «диаспору» в Китае условно можно разделить на две группы. Первую, небольшую историческую, группу составляют ассимилировавшиеся русско-китайские семьи. Так, на северо-востоке расположена Эньхэ-Русская национальная волость, расположенная напротив русского села Олочи Забайкальского края. Это единственная национальная волость Китая, титульной национальностью которой являются русские. По данным на 2006 год, численность русского населения здесь составляет 2468 (2,9 %). Местные жители являются потомками межэтнических браков между русскими женщинами и китайскими мужчинами, поэтому их можно назвать скорее полукровцами или метисами. Данная категория переселенцев полностью ассимилировалась. Несмотря на то, что среди старшего поколения сохранились национальное самосознание и православная вера, бытовые и поведенческие обычаи и особенности, молодое поколение забывает русскую речь и культуру. Ещё одним местом, где компактно проживают китайско-русские метисы, является село Русское Пограничное. Село расположено на севере провинции Сяодинцзыцунь (Хэйлунцзян). Здесь около 500 человек потомков русских эмигрантов. Село расположено на южном берегу реки Хэйлунцзян напротив г. Благовещенска Амурской области. Чистокровных русских в селе не осталось, однако многие жители знают русский язык [4]. На северо-западе русские проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), в основном в городах Кульджа (Инин), Чугучак (Тачэн) и Урумчи, где по данным от 2015 г. количество русских составляло 11 800 чел. (0,048 %). В отличие от северо-восточного Китая чистокровные русские здесь есть [8]. Представители указанной группы на данный момент находятся практически в изоляции и прочной связи с Россией не имеют. Как следствие, возникает тенденция к вырождению национального самосознания, прежде всего русского языка и православной веры. Без внешней поддержки с российской стороны это произойдёт в ближайшем будущем, т.к. уже сегодня молодые потомки русских переселенцев не говорят на русском языке и не помнят русской культуры [2].

Вторая группа россиян в Китае пополняется и сегодня, и это уже качественно иная прослойка людей. Сегодня Китай охотно принимает лишь полезных стране мигрантов. Самую значительную часть составляют молодые профессионалы в возрасте до 35 лет, владеющие китайским, английским и другими языками и студенты китайских вузов. Иностранные специалисты с высшим образованием наиболее востребованы в таких сферах, как строительство, IT, медицина, авиация. Существует потребность в преподавателях русского и английского языков. Также приглашаются иностранные модельеры и артисты. В последние годы представители русской эмиграции для постоянного проживания выбирают города, наиболее перспективные для работы и бизнеса, в основном Пекин (около 10,0 тыс. чел.) и Шанхай (около 5,0-6,0 тыс. чел.). Также немало русских уезжает в Шеньчжень и Гуанчжоу. В «русском» Харбине, популярном для российских дальневосточников и не только в 1990-х и в 2000-х годах, сегодня количество русских сокращается. По некоторым данным, количество русских в Харбине в 2015 году составляло около 3 тыс. чел. [5].

Следует отметить, что русские эмигранты в большем или меньшем количестве присутствуют во многих провинциях Китая. При этом русская «диаспора» в Китае достаточно разрозне-

на. Поэтому применение термина «диаспора» к русскому национальному меньшинству не совсем корректно [10].

Для обеих групп характерно наличие общих проблем. Например, в Китае недостаточно русских школ либо школ, преподавание в которых ведётся на русском языке. Действуют начальная общеобразовательная школа при Генеральном консульстве России в Шанхае и российская средняя школа при посольстве РФ в Пекине. Однако здесь обучаются лишь дети работников представительств российских федеральных государственных органов в КНР. Имеются также частные школы, но мест для всех желающих недостаточно, и люди вынужденно отдают детей в китайские школы [15]. В православных храмах по причине отсутствия православных священников службы практически не ведутся, т. к. согласно китайским законам священнослужителем может выступать только гражданин Китая. Службы ведутся крайне редко, обычно во время значимых православных праздников, приезжими священнослужителями и по предварительному согласованию с китайскими властями. Многие православные храмы служат в качестве музеев, складов, гаражей [16]. В перспективе такая ситуация способствует вырождению национального самосознания потомков русской эмиграции в Китае.

Основной проблемой, без устранения которой не может быть организовано удовлетворение многих потребностей соотечественников, является недостаточное финансовое обеспечение деятельности общественных организаций русских эмигрантов в Китае, таких как Русские клубы, частные организации по интересам. Русские клубы в Китае создаются постоянно проживающими в Китае энтузиастами из числа российских эмигрантов. Клубы оказывают большую поддержку русским соотечественникам, проводя активную работу в деле сохранения русского языка, решения проблем социализации, образования и воспитания нового поколения соотечественников в Китае [13]. В своей работе они, безусловно, опираются на поддержку со стороны государственных организаций. Однако без целевого финансирования невозможна реализация таких крупных проектов, как создание русскоязычных школ, организаций дополнительного образования для подрастающего поколения эмигрантов и т.д., что необходимо для их обучения и воспитания в русском духе, сохранения русского языка и национальной идентичности.

В последние годы в связи с активизацией культурного обмена между Китаем и Россией, а также бурным развитием туристической индустрии происходит возрождение русских культурных обычаев в приграничных районах Китая. Развивается «русский» туризм в селе Сяодинцзыцунь. Посёлок Эньхэ включён в современный этнотуристический маршрут в Маньчжурии, в волости активно развивается этнографический туризм. «При поддержке китайского правительства развивается система “семейного” туризма для приезжих. Наличие в семье хотя бы одного “русского” является веским основанием для организации домашнего бизнеса, для получения от государства льготного кредита на перестройку своего дома, чтобы сделать его элементом туристической инфраструктуры» [1]. В городе Эргуна с 2008 года существует Этнографический музей русской народности [9].

Что касается русской стороны, можно говорить о складывающейся системе мер, направленных на сплочение русскоязычных соотечественников, проведение мероприятий по интересам, обсуждение и оказание помощи в решении проблем и вопросов, поддержку соотечественников, попавших в беду. Данное направление стало основой деятельности Русских клубов в Китае. Такие клубы создаются по инициативе группы постоянно проживающих в Китае энтузиастов из числа российских граждан. Русские клубы успешно функционируют в Гонконге, Гуанчжоу, Пекине, Шанхае, Урумчи, Харбине и других городах с достаточным количеством постоянно проживающих соотечественников [13]. В частности, в 2005 году был основан «Русский клуб в Харбине». Под руководством клуба при поддержке Посольства России в Китае и Генерального консульства России в Шэньяне ежегодно с 2007 года проводятся конференции соотечественников в Китае. Все они нацелены на рассмотрение таких проблем, как «сохранение русского языка, проблемы социализации, образования и воспитания нового поколения соотечественников в Китае и другие» [17].

С 1998 года существует русский клуб в Шанхае (РКШ). За последние годы клубом проведены такие мероприятия, как встреча с президентом кинофестиваля «Русское Зарубежье» Сергеем

Зайцевым в 2019 г. (при поддержке Генерального консульства России в Китае), встреча русско-китайского книжного клуба для детей «Читаем и творим вместе» в 2018 г. и многие другие [19]. По инициативе РКШ был создан Интернет-форум «Восточное Полушарие» – крупнейший в русскоязычном Интернете ресурс о Китае, Японии, Корее и других странах Азии [7].

В 2007 году для координации работы Русских клубов Китая и других общественных организаций, разработки и поддержки социокультурных инициатив соотечественников был сформирован Координационный совет соотечественников в Китае (КССК) [13]. Следует отметить, что без обратной связи от российской стороны работа подобных организаций остаётся эпизодической «от форума к форуму». Необходима разработка комплексного подхода в реализации работы с соотечественниками с активной позицией русской стороны, поиск новых современных форм взаимодействия с русской общиной в Китае.

Кроме Русских клубов, пользующихся поддержкой со стороны государственных организаций, в создании общественных организаций для русских соотечественников в Китае существует частная инициатива. Так, в апреле 2008 года во Владивостоке по инициативе известной журналистки Тамары Калиберовой был создан клуб друзей Ларисы Андерсен. Главная задача клуба – сохранение памяти и знакомство с творчеством писателей и поэтов дальневосточного Зарубежья [19]. Также примером может служить миссионерская деятельность протоиерея Дионисия Поздняева, в частности организация домовых храмов, переводы и публикации православной литературы на китайском языке, организация работы воскресной школы и центра обучения русскому языку при храме в Гонконге [16].

При этом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что система работы с русской «диаспорой» в Китае неэффективна. Наблюдается преобладание частной инициативы при недостаточной поддержке государства в целом и региональных дальневосточных властей в частности. Российская сторона заинтересована в продуктивном сотрудничестве с Китаем, однако это сотрудничество не всегда результативно. Дело в нехватке специалистов, достаточно подготовленных к такой работе. Помочь в решении проблемы могут соотечественники, обучающиеся в Китае, привлечённые в качестве представителей компаний, переводчиков и т.д. [6]. При этом существование потомков метисов, гордящихся русскими корнями, также благотворно влияет на международный авторитет страны. Следовательно, стоит проводить системную реальную работу в данном направлении, решая проблемы данной категории соотечественников, прежде всего в деле сохранения русского языка и культуры.

Тем не менее российскими властями осознаётся важность работы с российскими соотечественниками за рубежом. Так, в Указе Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» закреплены такие меры в части «защиты прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, содействия консолидации соотечественников, проживающих за рубежом, содействия сохранению самобытности российской диаспоры и её связей с исторической Родиной...» [18]. В 2020 году данное направление внешнеполитической деятельности было усилено Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», где в п. 3 ст. 69 говорится, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [11].

Принят новый Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы. В план внесены существенные коррективы, отражающие современные реалии. В частности, в раздел «Развитие информационного обеспечения соотечественников» внесены мероприятия, направленные на «усиление российского информационного влияния в государствах постсоветского пространства и других странах с акцентом на альтернативные каналы продвижения контента, такие как интернет-платформы, блогосфера, мессенджеры, социальные сети». Однако в качестве государств-участников указаны лишь СНГ, Грузия, Латвия, Литва, Эстония; страны Азии

в период реализации плана не включены [12]. Безусловно, работа с российскими соотечественниками в странах СНГ крайне важна, но из-за смены вектора внешней политики России на Восток не менее значимо усиливать работу в данном направлении в странах АТР.

Одним из направлений Комплексного плана является поддержка молодых соотечественников и их объединений. Сами представители организаций соотечественников в Китае говорят о том, что молодые люди, окончившие китайские вузы, оказываются «на распутье», не зная, в каком направлении двигаться дальше. В то же время молодёжь представляет наиболее активную и эффективную прослойку населения, именно на ней следует акцентировать внимание. С российской стороны можно задействовать в работе с молодыми российскими соотечественниками в КНР организации, реализующие молодёжную политику в дальневосточном федеральном округе, в сферу влияния которых входит не только студенчество, но и работающая молодёжь. Это позволит расширить охват потенциальных участников, внедрять новые современные форматы работы с русскими соотечественниками в Китае. Тем более сама молодёжь в лице Ресурсного молодёжного центра уже проявила инициативу в данном направлении, запустив в работу с сентября 2020 года автоматизированную информационную систему «Молодые соотечественники». Данная платформа объединяет в себе возможности сайта и социальной сети. Здесь содержится вся необходимая информация, включающая нормативные документы, возможности образования в РФ и грантовой поддержки, досуговый контент и запись на предстоящие мероприятия и многое другое [14]. 2020 год показал значимость разработки новых цифровых платформ и контента для обмена информацией с быстрой обратной связью. Подобная инициатива должна быть поддержана государством. Также через молодёжные общественные организации возможна организация отбора в кадровый резерв региональных администраций из числа российских соотечественников в КНР. Целенаправленная работа с русской молодёжью в Китае позволит добиться качественных перемен в деле формирования представления о жизни современной России, российской культуре в её настоящем, ликвидации застойных явлений в культурных представлениях китайских граждан о нашей стране. А с помощью названных мер соотечественники России в Китае могут стать действенной силой в деле формирования положительного имиджа страны и проводимой ею политики и, следовательно, повышения индекса доверия к России и русским.

Таким образом, российским властям стоит усилить работу в отношении русских соотечественников в Китае в части сохранения национального самосознания и русской культуры, поступательно решая назревшие проблемы. Дальний Восток России, будучи пограничным Китаю регионом, играет стратегическую роль в деле интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Важно продолжать и усиливать направление развития русской культуры в среде соотечественников в Китае, организовывать и проводить больше различных культурных мероприятий, в том числе за счёт реализации грантовых программ. При этом инициатива должна исходить от российского государства по отношению к русским общественным организациям Китая, а не наоборот. Необходимо наладить совместную системную целенаправленную работу федеральных и региональных властей в отношении русских соотечественников в Китае, возможно включив в неё организации, реализующие молодёжную политику России на Дальнем Востоке. Работа с русской «диаспорой» в Китае должна перейти из эпизодической (от форума к форуму) в системную регулярную работу с постановкой целей и отслеживанием результатов. Российская «диаспора» в Китае, несмотря на разрозненность, достаточно многочисленна и на современном этапе пополняется наиболее активными представителями русской эмиграции. Опыт взаимодействия с китайцами, накопленный русскими эмигрантами, знание языка, понимание деловой этики, китайской психологии, традиций и культуры необходимо использовать для успешного развития и дальнейшего укрепления двусторонних связей. Возможно вовлечение молодых представителей русской общины в Китае в качестве экспертов при подготовке и реализации совместных русско-китайских проектов. Всё это делает российскую общину в Китае фактором, способным сыграть важнейшую роль в развитии отношений между Россией и Китаем. Более плотная работа с ней способна качественно улучшить взаимопонимание между двумя странами для ещё более продуктивного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кляус, В. Л. Русская деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии / В. Л. Кляус // Новый исторический вестник. – 2010. – № 4 (26). – С. 60-72.
2. Петрунина, Ж. В. Российско-китайский межкультурный диалог в реалиях международных отношений на Дальнем Востоке / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № I-2 (33). – С. 10-13.
3. Ставров, И. В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) / И. В. Ставров // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2013. – № 4 (170). – С. 148.
4. Яо Ван. Синьцзян-Уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности: дис. ... канд. политических наук: 23.00.04 / Яо Ван. – М., 2015. – 218 с.
5. Lahusen, Thomas, Harbin and Manchuria place, space, and identity special issue // The South Atlantic Quarterly. Winter. 2000 Vol. 99, № 1.
6. Бейненсон, А. В. Российская молодёжь в Китае могла бы сделать сотрудничество РФ и КНР более эффективным [Электронный ресурс] / Сайт соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона. – Режим доступа: <http://www.russianasiapacific.com/ru/literature-ru/item/21-ross-molodezh-china.html> (дата обращения: 25.11.2020).
7. Восточное Полушарие. Форумы о Китае, Японии, Корее и других странах Азии: сайт. – Режим доступа: <https://polusharie.com> (дата обращения: 02.12.2020).
8. Национальные меньшинства Китая: русские / Газета «Женьминь жибао» онлайн. – Режим доступа: <http://forum.razved.info/index.php?t=2719&st=0> (дата обращения: 27.10.2020).
9. Шивэй – единственная в Китае русская национальная волость / Газета «Женьминь жибао» онлайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/6597684.html> (дата обращения: 27.10.2020).
10. Зуенко, И. Русские за Китайской стеной / Лента.ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/ (дата обращения: 26.10.2020).
11. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ / Консультант плюс: сайт. – Режим доступа: по подписке.
12. Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы / МИД РФ: сайт. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/home> (дата обращения: 26.10.2020).
13. Координационный совет русских соотечественников в Китае: сайт. – Режим доступа: <http://www.russianchina.org/participate> (дата обращения: 09.11.2020).
14. Молодые соотечественники: сайт. – Режим доступа: <https://aisrussia.com/login> (дата обращения: 02.12.2020).
15. Общеобразовательная школа при Посольстве России в КНР: сайт. – Режим доступа: <https://ru-rekin.edusite.ru/p16aa1.html> (дата обращения: 10.10.2020).
16. Поместные церкви. Храмы китайской автономной православной церкви / Православие.ру. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> (дата обращения: 06.11.2020).
17. Пресс-релиз Четвёртой конференции российских соотечественников, проживающих в Китае / Координационный совет соотечественников в Китае. – Режим доступа: <http://www.russianchina.org/news/2010/04/29/2011> (дата обращения: 06.11.2020).
18. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 / Президент России: сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 27.01.2020).
19. Русский Клуб в Шанхае: сайт. – Режим доступа: <https://www.russianshanghai.com/club> (дата обращения: 08.11.2020).
20. Россия в цифрах – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения: 26.10.2020).

Мищенко И. Е.

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КУЛЬТУРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ VS СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РОСТА

Мищенко И. Е.

I. E. Mishchenko

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КУЛЬТУРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ VS СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РОСТА

CULTURAL DIMENSION OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CULTURAL PROTECTIONISM VS FOREIGN POLICY GROWTH STRATEGY

Мищенко Игорь Евгеньевич – кандидат педагогических наук, филиал Военно-воздушной академии им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина в г. Челябинске (Россия, Челябинск). E-mail: chvaush@mail.ru.

Igor E. Mishchenko – PhD in Pedagogy, Branch of the Air Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin, Chelyabinsk (Russia, Chelyabinsk). E-mail: chvaush@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема выявления культурного измерения национальной безопасности. Автор кратко характеризует происхождение и содержание этого понятия, в том числе выявляя внимание данным вопросам в древних культурах, прослеживает основные этапы формирования современной российской стратегии национальной безопасности. В работе обосновывается важность культуры как необходимого аспекта национальной безопасности и формулируются возражения против стратегии «культурного протекционизма», заключающейся в консервативной политике ограничения культурных контактов. В противовес устаревающим сценариям государственно-охранительной запаздывающей реакции на угрозы глобальных культурных инвазий предлагается стратегия максимизации внешнеполитического потенциала «мягкой силы» РФ как основы обеспечения культурного измерения национальной безопасности через сценарий современной адаптации и инвазивной глобализации российских культурных продуктов.

Summary. The article discusses the problem of identifying the cultural dimension of National Security. The author briefly characterizes the origin and content of this science and political concept, revealing attention to these issues in ancient cultures, traces the main stages of the formation of the modern Russian national security strategy, among other things. The paper substantiates the importance of culture as a necessary aspect of National Security and formulates objections to the strategy of “cultural protectionism”, which consists in a conservative policy of limitation of cultural contacts. In contrast to the outdated scenarios of a state-protective delayed response to the threat of global cultural invasions, the author suggests a strategy of maximizing the foreign policy potential of the “soft power” of the Russian Federation. Russian “soft power” may become the basis for ensuring the cultural dimension of National Security through the scenario of modern adaptation and invasive globalization of Russian cultural products.

Ключевые слова: национальная безопасность, культурная безопасность, глобализация, мягкая сила, культурный протекционизм, культурная инвазия, современная русская культура.

Key words: national security, cultural security, globalization, soft power, cultural protectionism, cultural invasion, modern Russian culture.

УДК 304.2

Термин «национальная безопасность» впервые был использован в политической практике США в начале XX в., но в реальный оборот политического дискурса он вошёл лишь в 1986 г., когда Президент США выступил с ежегодным посланием к Конгрессу – «Стратегия национальной безопасности США» [3, 165]. Стоит отметить, что термин возник в политической практике достаточно поздно, но сама рецепция и философское осмысление необходимости разработки цельной концепции и стратегического видения обеспечения безопасности государства произошли гораздо раньше. Об этом свидетельствуют известные высказывания, например, Александра III – «Во всём

свете у нас только 2 верных союзника – армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся на нас», или приписываемое императору Франции Наполеону I – «Народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет кормить чужую». Возможно, первыми политическими трудами, в которых *концептуально* разрабатывалось понятие государственно-этнической безопасности (наций в это время не было, они сформировались позднее) стали трактаты Н. Макиавелли «Государь» и «О военном искусстве» [7; 8]. Но в первых масштабных философских трактатах на тему идеального обустройства государства и проектирования государственной политики эти вопросы обсуждались если не концептуально, то системно. Достаточно упомянуть возникшие в V-III вв. до н.э. греческие, индийские и китайские политические трактаты: «Государство» Платона [10], «Артхашастра» Каутильи [1] и «Книга правителя области Шан» Шан Яна [4].

В постсоветской России концептуальная доктрина национальной безопасности разработана сравнительно поздно – первый документ такого рода появляется лишь в 1996 г., спустя 5 лет после распада СССР и становления суверенной российской государственности. Стратегия национальной безопасности, утверждённая президентом РФ В. В. Путиным в 2015 г., является уже пятым доктринальным документом высшего уровня [2, 10] и, вероятно, знаменует собой важный шаг в эволюции взглядов российского законодателя на эту проблему. Автор согласен с исследователем из Краснодарского университета МВД России Н. Н. Пономаревым [11] в том, что Концепция национальной безопасности, принятая в 2009 г. [5], и Стратегия национальной безопасности [13], принятая в 2015 г., являются равноуровневыми и даже равносущностными документами. Принятие второй было абсолютно необходимо: долгосрочное и всеобъемлющее обеспечение национальной безопасности РФ было невозможно без существования *стратегии*, в то время как первый документ обеспечивал лишь решение *тактических ситуационных проблем*. При этом необходимо отметить, что разработка Стратегии национальной безопасности была длительным процессом, обладающим определённой внутренней логикой, соответственно, разработка и утверждение Концепции национальной безопасности были необходимыми этапами этого процесса.

Основная задача стратегии национальной безопасности заключается в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов [3, 165]. Стратегия Национальной безопасности относит сохранение и развитие культуры к национальным интересам долгосрочной перспективы [13, ст. 30] и стратегическим национальным приоритетам [13, ст. 31]. При этом стратегическими целями национальной безопасности в области культуры называет:

1. сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодёжи в духе гражданственности;
2. сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;
3. повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве [13, ст. 76].

Обратим внимание, что «Стратегия...» не даёт определения культуре (хотя, понятно, что это задача документа иного рода), не обозначает сохранение российской культуры в её целостности стратегической целью, дробя её на духовно-нравственные ценности, коллективную национальную идентичность, а также на повышение роли российской культуры в мировом культурном пространстве.

Вместе с тем содержание культуры не исчерпывается ни ценностями, ни идентичностной локальностью. «Культура представляет собой *идейный* [здесь и далее выделено мной – И.М.] и ценностно-нормативный фундамент любого общества. Она определяет *способ восприятия мира*, ценностные предпочтения и *поведенческие модели*, а также служит *главным механизмом социальной интеграции и легитимации социального и политического порядка*» [12, 54].

Культура является одним из ключевых механизмов политической легитимации и задаёт как ориентир будущего развития, так и идентичностную связь через прошлое. Необходимо признать, что именно сохранение культуры как целостности идей, норм и ценностей, практик и моделей поведения, и способов восприятия мира, и внутренней легитимации не только власти, но и всего рос-

сийского народа должно являться ключевой приоритетной целью стратегии национальной безопасности.

В статье «Государственная культурная политика в контексте эскалации рисков и угроз национальной безопасности России» прямо указывается, что главной внешней угрозой культурного рода для национальной безопасности России являются процессы глобализации [12, 53-57]. Однако на взгляд автора подобная постановка вопроса предзадаёт неправильные выводы.

Во-первых, глобализация является долгим процессом, который начался не после распада СССР, а протекал как минимум весь XX век. Некоторые исследователи указывают на *значительно более ранние исторические периоды* как время старта глобализационных процессов, например, эпоху Наполеоновских войн на рубеже XVIII-XIX вв. или даже эпоху Великих географических открытий в XV-XVII вв. Из этого *не следует*, что глобализационной угрозы национальной безопасности в её культурном аспекте не существует, но следует, что у российской культуры было достаточное время, чтобы выработать довольно эффективные механизмы взаимодействия с другими культурами. Тем более что российская культура (как и, например, римская, египетская, китайская и многие другие) переживала и периоды культурных воздействий вследствие распространения собственного культурного ареала и, наоборот, в силу прямого вторжения или глубокого влияния других культур и не только сохранила свою «самость», но и выходила из таких периодов с максимальным потенциалом саморазвития, как, например, «Золотой век» русской культуры, вышедший из эпохи, когда дворянство России практически целиком ориентировалось на французские и немецкие образцы в повседневной жизни, моде, искусстве, культуре в целом. Тем не менее культурные риски глобализации недооценивать нельзя [6, 36-41].

Во-вторых, можно предположить, что «закрытие» страны (политика культурного протекционизма) является единственным решением проблемы нарастающих рисков глобализации.

Однако с точки зрения автора такой подход не только не является единственным решением, но ещё и не является *эффективным и вообще работающим решением*. Он знаменует собой стратегию «глухой обороны» и фактически культурную инкапсуляцию. Остановить культурную инвазию таким образом возможно, только полностью отрезав себя от мира, подобно КНДР. Это приведёт к нарушению процессов научной и образовательной коммуникации, значительному отставанию во многих отраслях, экономической стагнации и, вероятно, коллапсу, активному неприятию государственной политики большей частью населения. Иными словами, занимать позицию «глухой культурной обороны», безусловно, нельзя.

Ограниченная регуляция входящих культурных потоков должна осуществляться. Но в данном случае культура представляет собой «чёрный ящик кибернетики»: мы видим *сумму далеко не всего*, что проникает в культурное пространство, мы видим *далеко не полную картину того*, как меняется культурное пространство, и то, *что происходит внутри живого пространства культуры*, для нас во многом остаётся загадкой, «чёрным ящиком». Иными словами, мы не понимаем полностью входящего и исходящего сигнала и имеем ещё меньшее представление о том, как этот сигнал преобразуется внутри «чёрного ящика» живых культурных практик. Поэтому наши способности оценки и прогнозирования крайне ограничены, а вместе с ними ограничен и потенциал принятия рациональных решений. В связи с этим точечная регуляция обладает недостаточным потенциалом для реализации оборонительной стратегии национальной безопасности в культурном аспекте.

При этом регуляция вынужденно должна быть действительно «точечной», потому что любая попытка тотального администрирования культуры приводит к созданию совершенно нежизнеспособных культурных моделей, которые, как убеждает нас пример позднего Советского Союза, наоборот, наиболее восприимчивы и уязвимы к внешним культурным инвазиям.

Следовательно, стратегия тотальной инкапсуляции и стратегия точечного культурного протекционизма могут быть подвергнуты аргументированной критике даже на уровне исключительно теоретических возражений. И единственным разумным подходом в такой ситуации становится культурная политика, основанная на выявлении инвазивного потенциала собственной культуры и реализации мероприятий, сориентированных на его максимизацию. Это можно выразить в прин-

ципе «Культура минимально восприимчива к чуждым заимствованиям тогда, когда сама является максимально привлекательной для заимствования в качества образца иными культурными субъектами».

Соединённые Штаты Америки ощущают высокий уровень культурной безопасности именно в силу максимального потенциала «мягкой силы», т.е. привлекательности культуры, образа жизни и дипломатии. Этот термин был введён в политический оборот в начале 1990-х гг. американским учёным и председателем Национального разведывательного совета США Джозефом Наем [14; 15]. К сожалению, когда речь заходит о потенциале «мягкой силы», разговор часто сводится в реактивную плоскость использования уже имеющихся и признанных мировым сообществом культурных образцов (например, национальной литературы, театра, искусства, потенциала языка для международной коммуникации и т.д.). На практике же «мягкая сила» в большей степени черпает себя из феноменов *актуальной культуры, более того – культуры массовой, если они воспроизводят не безликие глобальные, а некоторые уникальные ценности и идеи, сюжеты, тропы и персонажей художественных произведений и т.д.*

В качестве примера можно привести Японию, которая долгое время строила культурную политику на попытках экспорта традиционных японских культурных ценностей, традиционного японского искусства и моделей повседневности. Однако действительно мощными инструментами культурного воздействия Японии на мир стали феномены современной японской культуры (безусловно, имеющие глубоко национальные японские корни): манга, аниме, видеоигры в жанрах JRPG и «hack-n-slash», массовый кинематограф в жанрах «восточного вестерна» (самурайское кино), «меха» (гигантские боевые роботы), «кайдзю» (гигантские чудовища, самым известным примером которых является Годзилла), Japan-Rock и, наконец, косплей как уникальный феномен оживления всего перечисленного и включения в пространство культурного фестиваля [9, 57]. Сочетание *точечной регуляции*, наличия осознанной японцами внутренней «мягкой силы», правильная рефлексия точек роста внешней «мягкой силы» и последовательная политика в реализации внешнеполитической культурной экспансии этих феноменов обеспечили культурную безопасность Японии в гораздо большей степени, чем практически полное отсутствие Интернета в Северной Корее.

Представляется, что, безусловно, важная и правильная работа, начатая в Концепции и Стратегии национальной безопасности РФ должна быть продолжена и *специфицирована* в культурных аспектах.

Прежде всего, необходимо глубокое исследование современной российской культуры с целью определения её потенциальных точек роста, обладающих возможностью внешнеполитической культурной инвазии. То есть тех феноменов, которые окажутся идейно и визуально привлекательными для поликультурной мировой аудитории, культурные продукты на базе которых будут коммерчески успешными и «громкими» в информационном пространстве. Сколь бы возмутительными или смешными не казались эти точки роста, необходимо помнить о Японии, Корее, Индии и Китае, выстроивших успешные стратегии культурной безопасности на феноменах, вызвавших первоначально исключительно неприятие образованной культурной публики.

Одной из потенциальных точек роста является возможное переосмысление (и осовременивание) русского фольклора, например богатырского эпоса (былин), подобно тому как это было сделано в мультипликационном сериале «Киберслав». Возможен даже «заказ» на произведения в жанре «славянского фэнтези», отчасти аналогичного литературно-фантастическому циклу «Ведьмак» польского писателя А. Сапковского, ставшего основой устойчивого интереса в мире к польской и западно-славянской культуре в целом. Следует учитывать, что успешный опыт осовременивающей «адаптации» народной и традиционной культуры во внутренней культурной политике имеется. И советские фильмы А. А. Роу, и детские версии русских народных сказок коренным образом меняли сюжеты, образы и состав персонажей, зафиксированных фольклороведческими и этнографическими трудами А. Н. Афанасьева. Адаптировал и «микшировал» славянские и западно-европейские и даже ближневосточные сюжеты в своих сказках А. С. Пушкин, осовременивая слог и стиль изложения, сюжеты и героев, однако ни фильмы А. А. Роу, ни сказки А. С. Пушкина

не вызывают у нас возмущения своей «не аутентичностью». Более того, глубинное осовременивание в случае создания культурного продукта действительно высокого уровня может вызвать и интерес к аутентичным произведениям и образцам русской культуры, что повышает степень её защищённости, приводит к увеличению её инвазивного потенциала, а следовательно, повышает уже и общий уровень защищённости России в культурном аспекте, прямо соответствуя пунктам 1 и 3 ст. 76 «Стратегии национальной безопасности».

Другой возможной точкой роста является развитие российской компьютерной игровой индустрии, которая в 2000-е гг. успешно дебютировала на мировом рынке с несколькими проектами AAA-класса (высокобюджетные игры, получившие положительную критику и успешные продажи), например линейками игр «Корсары», приобретёнными и адаптированными компанией «Дисней» под кинофраншизу «Пираты Карибского моря» или серией стратегических игр Silent Storm, посвящённых альтернативной истории Второй Мировой войны. Пожалуй, наибольшим успехом отечественной игровой индустрии стала передача российской студии на разработку 5-й части успешной игровой франшизы Heroes of Might and Magic, до сих пор занимающей 2-е место в оценках 7 вышедших игр этой серии. Перечисленные проекты демонстрируют сам технический потенциал российских разработчиков. Культурное содержание и тематика связи новосоздаваемых продуктов нуждаются в обсуждении, и сейчас спрогнозировать их не представляется возможным.

Наконец, третье потенциальное направление культурного расширения связано с трансформациями индустрии телевидения в 2010-х гг. На рынок вышли сервисы телевизионного онлайн-стриминга (Netflix, Amazon Prime, Disney+, HBO Max), основанные на отличающейся от кабельных каналов тайминговой модели. Основным продуктом, приносящим прибыль в этой нише, являются сериалы. Кабельные каналы демонстрируют сериал «сезонами» (обычно от 3 до 24 серий в год), выпуская по 1 серии в неделю и иногда дополнительно разделяя сезон на 2 части, демонстрируя каждую часть в отдельном полугодии. Онлайн-стриминговые сервисы выкладывают в сетевой доступ сериальный продукт целиком, а пользователь сам выбирает удобный для него темп просмотра (эксперименты с повторением кабельной модели трансляции раз в неделю вызвали недовольство пользователей и большинство сервисов отказались от неё). В силу этого онлайн-стриминги нуждаются в большом числе тайтлов (конкретных сериальных продуктов). Обеспечивая эту потребность, лидер стримингового рынка Netflix впервые за долгое время начал массово закупать сериалы неамериканского производства, до этого представленные практически исключительно на локальных национальных рынках. В результате чего в мировой доступности появились испанские, немецкие и прочие сериалы. Несомненным успехом стало приобретение прав на онлайн-трансляцию российских сериалов «Эпидемия» сервисом Netflix и «Перевал Дятлова» сервисом Disney+. Российские сериалы 1990-х гг. демонстрировали низкий культурный и продуктовый уровень. Текущие прецеденты свидетельствуют о качественном скачке в развитии отечественной телеиндустрии. Более того, важно, что в Советском Союзе была хорошо развита традиция не сериалов, а многосерийных теле/кинофильмов, выходивших в гибридном прокате в кинотеатрах и на телевидении: «17 мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя», «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» и другие многосерийные художественные фильмы пользовались популярностью далеко за пределами СССР. Поэтому, возможно (но осторожно подчёркнем, что только возможно), мы наблюдаем начальный этап восстановления отечественной традиции высокоуровневых многосерийных художественных фильмов, совпавший по времени с окном возможностей глобального распространения благодаря расцвету онлайн-стримингов.

Таким образом, мы видим 3 перспективных точки роста современной российской культуры: реактуализация и осовременивание сказочных/былинных сюжетов, реактуализация традиций советских многосерийных художественных фильмов и, наконец, использование технического потенциала российской компьютерно-игровой индустрии (подвопросом при этом остаётся культурное содержание игровых продуктов). На основании культурного опыта Индии, Японии, Китая, Германии и Великобритании мы можем предположить, что 3-4 успешно реализованных направлений внешнеполитического культурного роста будет достаточно для обеспечения глобальной безопасности в культурном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артхашастра Каутильи: книги 1-2 / пер. с санскрита, введ., коммент., исслед. и прил. А. М. Самозванцева; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Восточная литература, 2009. – 390 с.
2. Белозёров, В. К. От Стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию / В. К. Белозеров // Власть. – 2016. – № 7. – С. 10-15.
3. Виноградов, А. С. Стратегии национальной безопасности России и Великобритании: сравнительный анализ / А. С. Виноградов // Социология власти. – 2010. – № 2. – С. 164-172.
4. Книга правителя области Шан. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 421 с.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102063972> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Макаревская, Н. Ю. Тенденция сохранения национальной культурной идентичности в условиях глобализации как консолидирующий фактор для тихоокеанской России и стран северо-востока Азии / Н. Ю. Макаревская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 37-41.
7. Макиавелли, Н. Государь: Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли; пер. с итал. – СПб.: Азбука, 2007. – 270 с.
8. Макиавелли, Н. О военном искусстве / Н. Макиавелли; пер. с итал.; предисл. и примеч. Р. В. Светлова. – СПб.: Амфора, 1999. – 252 с.
9. Пестушко, Ю. С. Косплей – самоактуализация личности или форма социофобии? / Ю. С. Пестушко, Д. С. Русская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 57-61.
10. Платон. Государство / Платон. – М.: Русайнс, 2017. – 323 с.
11. Пономарев, Н. Н. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс] / Н. Н. Пономарев // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – № 1 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-do-2020-goda-kak-vazhneyshee-napravlenie-obespecheniya-natsionalnoy> (дата обращения: 06.12.2020).
12. Самыгин, С. И. Государственная культурная политика в контексте эскалации рисков и угроз национальной безопасности России / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, А. В. Рачипа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 1-2. – С. 53-57.
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [Электронный ресурс] / Интернет-портал Российской газеты, 1998-2021. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 06.12.2020).
14. Nye J. S. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – PublicAffairs, 2005. – 209 p.
15. Nye J. S. The Future of Power [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=gp84DgAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 20.02.2018).

Мусалитина Е. А.
E. A. Musalitina

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «КОМФОРТ» В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

NATIONAL ASPECT OF THE «COMFORT» CONCEPT IN THE CONTEXT OF CHINESE CULTURE

Мусалитина Евгения Александровна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.
Evgenia A. Musalitina – Senior Lecturer, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию национально обусловленных особенностей концепта «комфорт» в китайской культуре. Современное китайское общество в XXI веке претерпевает значительные изменения в сфере экономики, науки, высоких технологий, социально-культурной сфере, внедряя современные технологии, повышающие уровень бытового комфорта. Как следствие, трансформируются национально-культурные ценности, нравственные установки, понимание счастья и комфорта. В свою очередь, комфорт как социально-культурный феномен напрямую отражает актуальные настроения современного китайского общества, национальные особенности представлений о благополучии и уровне жизни населения в стране. В силу этих причин актуальность исследования особенностей национальных представлений о комфорте в контексте китайской культуры не вызывает сомнения.

Summary. This article is devoted to the study of the nationally determined features of the concept of comfort in Chinese culture. Modern Chinese society in the 21st century undergoes significant changes in the economy, science, high technology, social and cultural sphere, introducing modern technologies that increase the level of domestic comfort. As a result, national and cultural values, moral attitudes, understanding of happiness and comfort are being transformed. In turn, comfort, as a socio-cultural phenomenon, directly reflects the current moods of the modern Chinese society, national peculiarities of ideas about the well-being and standard of living of the population in the country. For these reasons, the relevance of studying the features of national ideas about comfort in the context of Chinese culture is beyond doubt.

Ключевые слова: комфорт, Китай, китайская культура, культурные ценности, культура потребления.

Key words: comfort, China, Chinese culture, cultural values, consumer culture.

УДК 008(510)

Современное китайское общество в XXI веке претерпевает значительные изменения в сфере экономики, науки, высоких технологий, социально-культурной сфере. Как следствие, трансформируются национально-культурные ценности и нравственные установки. Наряду с западным обществом Китай с энтузиазмом внедряет современные модели информатизации, которые направлены на повышение уровня комфорта жизни. В свою очередь, комфорт как социально-культурный феномен напрямую отражает актуальные настроения современного китайского общества, национальные особенности представлений о благополучии и уровне жизни населения в стране. В силу этих причин актуальность исследования особенностей национальных представлений о комфорте в контексте китайской культуры не вызывает сомнения.

Целью данного исследования является выявление национально обусловленных особенностей понятия комфорта в китайской культуре.

Объект исследования – комфорт как социокультурное явление.

Предмет исследования – национально-культурные особенности понятия «комфорт» в китайской культуре.

Современные исследования концепта «комфорт» в большей степени связаны с определённым аспектом физического комфорта, рассматривают его как социокультурный феномен и могут быть условно разделены на два основных блока: 1) рассматривающие комфорт в контексте психологического подхода; 2) определяющие комфорт как продукт, порождённый культурой потребления.

Обращаясь к китайскому толковому словарю, отметим, что основной характеристикой комфорта является ощущение покоя, безопасности и благополучия [5, 98].

Понятие комфорта хотя лежит в основе оценки или концепции качества жизни и благополучия, сравнительно недавно стало предметом исследования в психологии и других гуманитарных науках. Это сложное понятие, с одной стороны, потому что трудно однозначно определить то, что делает ситуацию комфортной или неудобной, а с другой стороны, потому что комфорт не является непосредственно измеряемым одномерным понятием.

Представители психологического подхода И. С. Хорин, Дюмор, Бернар, Бой определяют состояние комфорта как «зону комфорта», то есть как ментальное состояние, которое заставляет людей вступать в нереалистичное ментальное поведение и поддерживать его [2, 123]. Эта ситуация вызывает у людей иррациональное чувство безопасности. Подобно инерции, когда человек установил зону комфорта вокруг определённой части своей жизни и начинает стремиться оставаться в зоне комфорта вместо того, чтобы выходить из неё. Чтобы выйти из зоны комфорта, человек должен найти новые и разные способы действия в новой среде и в то же время отреагировать на последствия этих новых способов поведения [3, 213]. Зона комфорта относится к состоянию окружающей среды, в которой находится человек, и к привычным действиям, в которых человек чувствует себя комфортно и не испытывает чувства кризиса.

Комфорт связан с чувствами, восприятием, настроением и ситуацией. Его определение требует как негативного подхода (отсутствие суеты, дискомфорта, боли, беспокойства и т.д.), так и позитивного подхода (благополучие, удовлетворение, качество жизни).

Сторонники социально-экономической природы комфорта рассматривают стремление к комфорту как движущую силу развития экономики и повышения уровня жизни населения, а также одновременно и как результат формирования потребительского общества. Согласно результатам исследования Жана Бодрийяра, «общество потребителей» определяется пятью важными особенностями [7]. Во-первых, общество потребления превращает повседневную жизнь в товар, во-вторых, создаёт иллюзию равенства и позволяет людям заниматься самопотреблением. В-третьих, сущность общества потребления создаёт процветание массовой культуры; в-четвёртых, в обществе потребления важным влиятельным инструментом для создания желаний стали СМИ. Пятый и самый важный момент заключается в том, что символизация товаров и самих людей в современном обществе неизбежна. Таким образом, Бодрийяр отрицает сакральность человеческого бытия [4].

В конце XX – начале XXI века китайское общество стремительно увеличивает материальное благополучие. Крупномасштабные и стандартизированные методы производства способствуют росту уровня жизни населения, при этом центр внимания общества смещается с производства на потребление. Так, общество потребления превращает повседневную жизнь китайского общества в товар, а потребительские объекты, как и потребительская деятельность, становятся обязательным компонентом современного китайского общества [14].

В XXI веке китайское общество движется к процветанию за счёт накопления материального богатства, вызванного более чем 20-летними реформами, и уровень потребления простых людей в целом увеличился. Так, например, количество торговых центров на количество населения является одним из самых больших в мире [13]. Для современных китайцев представления о качестве продуктов питания, одежды и жилья коренным образом отличаются от представлений, преобладающих в Китае 40 – 50 лет назад в эпоху дефицита.

Наряду с этим наблюдается трансформация эстетических потребностей и представлений о комфорте. Жилые районы китайских городов становятся крупнее, приобретая развитую инфра-

структуру. Автомобили практически полностью вытеснили велосипеды как основное городское транспортное средство. Требования китайцев к развлечениям и досугу также становятся выше, а туристические достопримечательности переполнены. Развитие технологий также привело к развитию медиакультуры и цифровой культуры, а индустрия электронных коммуникаций стала важной отраслью национальной экономики. В результате формируется постмодернистское общество потребления [6].

Глобальные изменения современного Китая приводят к тому, что постепенно в китайском социуме происходит трансформация традиционных ценностей. Так, одна из фундаментальных идей конфуцианства о духовном благополучии человека как о высшей ценности в XXI веке подменяется идеей о счастье как совокупности материальных благ. Таким образом, Китай становится обществом потребления, критерием наивысшего благополучия в котором является уровень материального достатка. Жизненные цели смещаются от обретения счастья к обеспечению максимального комфорта. При этом комфорт подменяет понятие счастья [12]. Развитию этого процесса способствует научно-технический прогресс. Современные разработки делают бытовую и рабочую сферу жизни легче, комфортней, что воспринимается китайским социумом как достижение ложного счастья.

В таком аспекте уровень комфорта приобретает дополнительное значение социального катализатора, устанавливающего принадлежность к определённому социальному классу [15]. Жизненные ценности сводятся к формуле: чем больше материальных благ, тем комфортнее жизнь, и, в свою очередь, выше социальный статус человека. Это явление может объяснить общеизвестный факт о высокой трудоспособности китайцев, ставший национальным стереотипом.

Несомненно, стремление к материальному благополучию и комфорту свойственно не только представителям китайского социума, скорее являясь общемировой социально-культурной тенденцией XXI века. Однако в китайском социуме эта тенденция проявляется ярче, что обусловлено особенностями культурно-исторического развития Китая.

На протяжении многих веков большой процент китайского населения, так называемые «лаобайсин», находился за чертой бедности. Вплоть до образования Китайской Народной Республики в 1949 году «лаобайсин» преимущественно были жителями сельской местности, при этом уровень бытового комфорта был крайне низким: бедное жильё, скудная однообразная пища, отсутствие приобретения одежды и крайне низкий уровень медицинского обслуживания [10]. В условиях низкого материального достатка комфорт был недостижим для простого населения и существовал как концепт-идеал.

XXI век ознаменован стремительным развитием экономики Китая и уровня жизни населения. Вместе с тем, согласно докладу, представленному Всемирным банком развития, к 2006 году уровень бедности снизился с 69 до 11 % [8, 145]. При этом наблюдается тенденция: чем быстрее происходит экономический рост, тем быстрее трансформируются представления о комфорте в китайском обществе. Люди получают больше возможностей для отдыха и улучшения качества жизни с внедрением высоких технологий, урбанизацией, развитием транспортной отрасли [11].

В ходе проведённого нами исследования был осуществлён опрос, целью которого было выявление национальных представлений современных китайцев о комфорте. В ходе исследования было опрошено 250 китайских респондентов в возрасте от 18 до 70 лет. Группы респондентов были сформированы по возрастному признаку, первая из которых включала студенчество (18-25 лет), вторая группа состояла из молодых респондентов трудоспособного возраста (26-45 лет), третья группа включала представителей среднего и предпенсионного возраста, четвёртая группа – граждане пенсионного возраста.

Респондентам было предложено представить своё понимание комфорта и назвать три основных критерия, определяющих, на их взгляд, уровень комфорта жизни. Полученные результаты были проанализированы, обобщены, и на их основе выявлены наиболее характерные особенности национального аспекта концепта «комфорт».

Результаты опроса представлены в табл. 1.

Представления современных китайцев о комфорте

Возрастная категория	Критерии комфорта
18-25 лет	Доступный интернет; современный смартфон; наушники (можно отключиться от всех вокруг); ноутбук; качественная одежда; учёба дистанционно; близость проживания к университету; вкусная еда; кот (мягкий и тёплый)
26-45 лет	Работа недалеко от дома; интернет; здоровье; квартира в городе; высокая заработная плата; развитая инфраструктура; хорошая еда; коммунальные услуги; уют; свобода
46-60 лет	Здоровье; финансы; спокойствие; тепло; два автомобиля в семье; жизнь в большом городе; большая квартира; карьера; развитая инфраструктура; путешествия; мир; удовлетворённость
Старше 60 лет	Спокойный район; доступная медицина; благополучие детей; жизнь; здоровье; общение; стабильность; возможность самостоятельного функционирования; полноценное питание; гармония

Анализ представленных результатов опроса китайских граждан позволяет сделать вывод о том, что восприятие комфорта различается в зависимости от возрастной группы респондентов. Молодое поколение китайцев связывает комфорт прежде всего с доступностью современных гаджетов, которые позволяют сделать их быт максимально простым и удобным. Работоспособное население, определяя степень комфорта жизни, оценивает удовлетворённость бытовыми благами, такими как качественное жильё, транспортная доступность, финансовая стабильность. Также отмечается, что комфортное состояние связано с ощущением свободы. Можно полагать, что этот критерий комфорта является порождением нового китайского общества с системой «социальных кредитов», в котором контроль и слежка имеют широкие возможности [9]. В таких условиях человек стремится защитить свою индивидуальную свободу.

Китайцы старшего поколения напрямую связывают ощущение комфорта со здоровьем, устроенностью в жизни детей и внуков. Помимо родительской заботы о подрастающем поколении, китайцы видят в детях источник своего благополучия в старости, поскольку в Китае принято обеспечивать родителей пенсионного возраста [1].

В заключение необходимо отметить, что все возрастные категории участвующих в эксперименте китайцев связывают комфорт с бытовыми благами и финансовой стабильностью. Наблюдается тенденция повышения требований китайского населения к уровню жизни: проживание в мегаполисе; использование бытовых благ, связанных с современными высокими технологиями; приобретение дорогостоящего жилья; возможность проводить отпуск за границей. Оценка комфорта, которую дают современные китайцы, свидетельствует о значительном повышении уровня жизни в Китае и формировании новых национально-культурных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, Н. А. Некоторые категории традиционной китайской культуры в современных интерпретациях: ценностный аспект / Н. А. Абрамова, В. С. Морозова // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЧитГУ). – 2007. – № 2(43). – С. 114-120.
- Бодрийяр, Ж. Общество потребителей / Ж. Бодрийяр. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.
- Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М.: Восточная литература, 2011. – 350 с.
- Ливрага, Х. А. Общество комфорта и философия риска [Электронный ресурс] / Х. А. Ливрага. – М., 2000. – Режим доступа: http://www.manwb.ru/articles/philosophy/filosofyandlife/KomfRisk_JAL/ (дата обращения: 12.01.2021).
- Ли, М. Теоретические исследования потребительского общества Бодрийяра / М. Ли. – Тяньцзинь: Тяньцзиньский университет торговли, 2013. – 240 с.

6. Ли, М. Потребление. Культура. Политика. Анализ взглядов Бодрийяра на массовую культуру в обществе потребления / М. Ли // Современный мир и социализм. – 2016. – № 3. – С. 150-154.
7. Маясова, Т. В. Особенности потребностно-мотивационной направленности студентов, представителей китайской культуры / Т. В. Маясова, А. Н. Фоминова // Вестник Минского университета. – 2016. – № 4(17). – С. 33-39.
8. Ли, С. Д. Экономическое чудо Восточной Азии и «сильное правительство» / С. Ли, Ю. Ци. – Экономическая наука, 2006. – 420 с.
9. Ли, Ф. О специфике реформ в Китайской Народной Республике / Ф. Ли // Новая и новейшая история. – 2008. – № 6. – С. 45-51.
10. Лян, Ш. В чём специфика китайской культуры? / Ш. Лян // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 4. – С. 131-134.
11. Почагина, О. Китайская молодёжь: отношение к семье и браку / О. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 109-124.
12. Сарикек, Г. Р. Социокультурные аспекты феномена комфорта в условиях глобализации / Г. Р. Сарикек // Научная мысль Кавказа. – 2005. – № 8. – С. 54-56.
13. Цзя, Х. Традиционная культура в современной национальной культуре Китая / Х. Цзя, Т. А. Арташкина // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 5. – С. 85-91.
14. Национально-культурные особенности делового этикета в Китае / Ш. Чэнь, Г. А. Шушарина, Т. А. Чебанюк, Т. Е. Наливайко, Ю. С. Пестушко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 12-16.
15. Яо, М. К. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации / М. К. Яо, С. Д. Бородин, Ю. Г. Еманова // Филология и культура. – 2011. – № 4 (26). – С. 296-302.

Тимофеева И. Ю.

I. Yu. Timofeeva

КОНЦЕПТ «ЦЕНЗУРА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

THE CONCEPT OF «CENSORSHIP» IN MODERN MEDIA DISCOURSE (ON THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION OF CREATIVE INTELLIGENCE)

Тимофеева Ирина Юрьевна – кандидат культурологии, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: irina_tomoffeeva@mail.ru.

Irina Yu. Timofeeva – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of History and Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: irina_tomoffeeva@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «цензура», формирующегося в современном медийном дискурсе, на материале высказываний современной творческой интеллигенции. В статье анализируются новые коннотации концепта «цензура» в контексте его дискурсообразующих функций. Автор уделяет внимание языковому оформлению концепта, специфика которого позволяет сделать вывод о его встроенности в официальный властный дискурс. Изложенная в статье точка зрения дополняет понимание современных социокультурных процессов, вызванных кризисом культурной идентификации и попытками обрести её через традиционные институты запрета.

Summary. The article is devoted to the analysis of the concept of «censorship» on the material of the statements of the modern creative intelligentsia, which is being formed in the modern media discourse. The article analyzes new connotations of the concept of «censorship» in the context of its discourse-forming functions. The author pays attention to the linguistic design of the concept, its specificity makes it possible to conclude that it is embedded in the official power discourse. The point of view presented in the article supplements the understanding of modern socio-cultural processes caused by the crisis of cultural identification and attempts to find it through the traditional institutions of prohibition.

Ключевые слова: цензура, дискурс, творческая интеллигенция, культурная идентификация, современная культура, медиатекст.

Key words: censorship, discourse, creative intelligentsia, cultural identification, contemporary culture, media text.

УДК 008(1-6)

Современное российское медийное пространство за последние несколько лет не раз обращалось к теме цензуры в области художественной культуры. Инициаторами и активными участниками дискуссии на эту тему выступили представители творческой интеллигенции (К. Райкин, А. Калягин, Н. Михалков, А. Джигарханян, Е. Миронов, Ю. Башмет, В. Спиваков, О. Табаков и др.), поддержали дискуссию общественные деятели и знаменитые в медийном пространстве личности (М. Хазин, Н. Стариков, А. Невзоров, К. Собчак, В. Познер, А. Залдостанов, З. Прилепин и др.). Дискуссия продолжилась и на государственном уровне (обсуждение темы на заседании Общественного совета при Министерстве культуры РФ, в ряде интервью представителей руководства Министерства культуры). Широкий резонанс эта тема получила у многих граждан РФ, принявших участие в обсуждении в виде комментариев к публикациям, а также в социологических опросах [4]. Основным материалом для данного исследования послужат высказывания творческой интеллигенции, посвящённые цензуре в области художественной культуры, в частности выступления театральных деятелей на VII Съезде СТД РФ и всероссийском театральном форуме (2016), а также материалы круглого стола СТД на тему «Что называть цензурой?» [3; 6; 7; 8; 9].

Следует сразу обозначить границы изучаемого явления, так как термин «цензура» имеет разное по объёму наполнение и может трактоваться по-разному. С одной стороны, традиционно под цензурой понимаются комплексы ограничительных мер, которые применяют органы власти разного уровня, регулируя распространение информации. Такого рода цензура обеспечивается законодательно. С другой стороны, цензура может осуществляться со стороны самого общества при помощи сложившейся нормативно-ценностной системы, позволяющей «одобрять» или «не одобрять» циркулирование той или иной информации. В любом случае следует отметить социальный характер цензуры, её контролирующую функцию в области производства и распространения информации и её источник в виде властных структур (государственных или общественных), обладающих инструментами контроля и обеспечивающих его. «Цензура» в данной работе нами будет пониматься как центральный концепт в его понятийной, образной и ценностной целостности, вокруг которого происходит формирование медийного дискурса. Согласно Ю. С. Степанову, концепт есть «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нём человека» [12, 40-41].

В задачи данной статьи входит анализ дискурсообразующего концепта цензуры, который формируется творческой интеллигенцией в российском медийном пространстве. Медийный дискурс в данном случае формируется и разворачивается вокруг концепта, оформляющегося в высказывании и обеспечивающего устойчивость порождаемого текста.

Дискурс-анализ многими исследователями признаётся перспективным методом культурологического анализа явлений современной культуры. Актуальность метода обусловлена в том числе фактом существования современных культурных феноменов не просто в пространстве культуры, но и в информационном пространстве, порождающем дополнительные коннотации и их интерпретации. В современной культурологической мысли понятие дискурс, равно как и методология дискурсивного анализа явлений культуры, активно разрабатывается на разном исследовательском материале. Считаем необходимым обозначить необходимые методологические основания предпринимаемого анализа. В данной работе под дискурсом мы будем понимать особого рода высказывание, произведённое в определённых институциональных рамках и имеющее значимость для общества, т.к. содержит в себе убеждения, разделяемые или усиливаемые данным высказыванием.

Согласно идеям теоретика властного дискурса М. Фуко, в обществе всегда происходит необходимая социокультурная регуляция дискурса внутренними социальными механизмами, важнейшие из которых, по мнению автора, «запрещённое слово, выделение безумия и воля к истине» [15, 59]. Таким образом, «запрещённое слово» является одним из механизмов, регулирующих производство дискурсов в социуме. М. Фуко обозначает «запрещённое слово» как «процедуру исключения»: «Нам хорошо известно, что говорить можно не всё, говорить можно не обо всём и не при любых обстоятельствах, и, наконец, что не всякому можно говорить о чём угодно». При этом М. Фуко указывает на связь дискурса с властью и желанием, которая и обнаруживается через механизм запрета: «Дискурс ... – это не просто то, что проявляет (или прячет) желание, он также и то, что является объектом желания».

Главный инструмент освоения окружающего мира – это речь, подчинённая правилам формирования высказывания в определённых социокультурных условиях. Дискурс обязан им следовать, чтобы стала возможна вообще ситуация его формирования. В любом обществе складываются механизмы ограничения и подконтрольности дискурса. Причём сразу отметим, что властные механизмы дискурса отнюдь не ограничены правовой сферой государства, его законами, нормами, институтами. Дискурс – это прежде всего инструмент организации, управления физическим, социальным и символическим пространством, формирующий значения и представления о реальности и тем самым полагающий эту реальность. Дискурсивное конструирование важных социальных представлений интериоризируется субъектом в конечном итоге как объективное знание о мире, как собственное мнение о реальности.

Обсуждение темы цензуры в информационном пространстве современного российского общества повлекло за собой общественную рефлексию по поводу целого ряда принципиальных

вопросов: норм и ценностей, свободы и ответственности художника, социальной роли творческой интеллигенции, проблем культурной идентичности и др. Дискурс цензуры возникает также в поле власти: выясняются отношения соподчинения в структуре взаимодействия общества, художника, органов власти. В современной культуре процесс «вхождения» художественного произведения в социокультурное пространство происходит очень быстро, и очень быстро в связи с этим оформляется реакция на него, а следовательно, и отношения автора и публики приобретают динамичный характер. Более того, информационный контекст существования любого произведения включает его как объект экономических отношений в обширное пространство арт-бизнеса, где немаловажна репутация/имидж как самого произведения, так и его автора. Таким образом, любой продукт художественной культуры преодолевает семиотическую замкнутость вещи-в-себе и включается в открытое информационное поле, приобретая при этом дополнительные коннотации.

Неслучайным, на наш взгляд, является то, что в дискуссии о цензуре участвуют именно деятели театральной сферы: режиссёры, актёры, критики и т.д. Вопрос цензуры остро встал именно в области театрального искусства в силу того, что сам акт сотворения художественного произведения в театре происходит на глазах у публики. Спектакль является живой тканью, воссоздаваемой здесь и сейчас, а следовательно, с первых же минут вступает во взаимодействие с публикой и рождает ответную реакцию. Современный художественный постмодернистский проект очень ярко представлен таким видом искусства, как театр. В разные исторические периоды тот или иной вид искусства становился доминирующим для выражения ведущих новаторских художественных идей эпохи. На пороге XX-XXI вв. такими видами искусства, на наш взгляд, становятся кинематограф и театр. В пространстве современной русской культуры следует говорить о театре, именно он сейчас является пространством поиска нового языка и новых форм искусства: «драматургия, как никакой иной жанр, выявляет характеристики эпохи – через тип конфликта, героя и язык персонажей...» [10, 6]. Проект «нового театра», «свободного», «независимого», «современного», ориентированного на те образцы, которым следует передовое театральное сообщество западной культуры, осуществляется как в особом – современном русском – социальном пространстве, так и особом пространстве – психоисторическом и антропологическом.

Материалом для анализа в данной статье послужили следующие выступления театральной творческой интеллигенции на VII Съезде СТД РФ и всероссийском театральном форуме (2016) и доклады на круглом столе СТД на тему «Что называть цензурой?»: выступление К. Райкина, текст которого в СМИ транслируется под заголовками «Мы клеветаем, доносим. И опять хотим в клетку» [7] или ««Не верю я людям, у которых, видите ли, религиозные чувства оскорблены» [8]; выступление А. Калягина «Давайте называть вещи своими именами» [3], Марка Розовского, Евгения Стеблова, Иосифа Райхельгауза, Бориса Мильграма, Бориса Мездрича, Геннадия Смирнова и Алексея Бородина, Михаила Швыдкого [6]. В процессе обсуждения обозначились две противоположные точки зрения на сам факт существования цензуры в области художественной культуры. С одной стороны, это факт отсутствия легитимной цензуры со стороны органов власти, закреплённый конституционально и гарантирующий свободу творческой деятельности, если она не противоречит действующему законодательству. С другой стороны, утверждение наличия цензуры, скрытой под понятием «госзаказ» и базирующейся на экономических отношениях и подотчётности учреждений культуры органам власти. Это одна сторона обсуждаемого вопроса. Помимо этого, была обозначена проблема осуществления цензуры со стороны общественного мнения и некоторых общественных организаций, которые препятствуют осуществлению творческой деятельности, противоречащей существующим моральным установлениям, нравам, ценностям общества и по итогу деятельности которых были отменены или отложены показы кинофильмов, спектаклей и выставок (например, из-за ложных сообщений о минировании прерывалась премьера спектакля «Все оттенки голубого» в постановке К. Райкина (2015), закрытие фотовыставки Джока Стерджеса «Без смущения» в Центре фотографии имени братьев Люмьер (2016), скандал вокруг оперы «Тангейзер» Новосибирского театра оперы и балета, проблемы с прокатом фильма «Левиафан» режиссёра А. Звягинцева и др.).

На основе проведённого анализа текстов выступлений выделим основные характеристики концепта «цензура»:

1. Смысловую доминанту формируемого концепта составляет его культурный прототип – «цензура в СССР», сопровождаемый следующими оценочными характеристиками: «клетка», «позорный идиотизм», «сталинские времена», «возврат», «опасные времена», «проклятие и многовековой позор искусства и культуры» (К. Райкин), «генетический страх», «кошмар советской цензуры», «лютовала цензура» (А. Калягин) и др. Цензура в данном случае подаётся исключительно как антагонист свободе творческой деятельности, инструмент подавления творческой личности, репрессивный механизм. Использование данных коннотаций подчёркивает в том числе особую роль творческой интеллигенции – оппозиционную, диссидентскую, а следовательно, трагичную в её противостоянии власти. Акцентируется преимущество современной художественной элиты в её оппозиционности властным институтам, что является актуализацией сложившейся мифологемы противостояния власти и творческой личности в русском обществе. Причём именно апелляция к данной мифологеме позволяет встроить конкретный авторский текст выступления в её поле и, соответственно, ею же объяснить все затронутые проблемы. При этом обозначена позиция, в которой мы видим трансформацию данной мифологемы: «Мне не хотелось бы из театрального деятеля превращаться в борца за справедливость; я предпочитаю это делать средствами своей профессии» [9].

2. В бинарной оппозиции к творческой интеллигенции обозначена в текстах выступлений позиция общества: в выступлениях акцентируется неприятие культурных и ментальных ценностей аудитории. Это выражено в таких экспрессивных оборотах речи, как «группки якобы оскорблённых людей», «группки мерзких людей», «мерзкие пути», «проплачены», «не должны поднимать вопросы нравственности», «некультурный класс», «дебоширы», «дай бог, прочли четыре книги в 8-м классе» и т.п. Выступающие не ассоциируют себя с обществом, организуясь в «мы» исключительно с профессиональным сообществом, творческой элитой, «культурным классом», за которым признаётся уникальное право производства духовных ценностей: «Вообще не надо общественным организациям бороться за нравственность в искусстве. Искусство имеет достаточно фильтров из режиссёров, художественных руководителей, критиков, души самого художника. Это носители нравственности» [7].

3. Анализируя форму организации текста, следует выделить следующие черты:

- императивность (категоричность в позиции, картина концепта разворачивается в единственно возможном варианте интерпретации как единственно правильная и приемлемая);
- зрелищность подачи дискурса (речевая агрессия, яркие образы-ассоциации, приём антитезы и гиперболизации);
- использование речевых клише и штампов, стигматизация;
- избыток оценочной лексики.

Таким образом, анализируя медийные высказывания о цензуре, мы сталкиваемся с ситуацией, когда, с одной стороны, дискурс «запрещённого слова» становится предметом рефлексии в высказывании деятелей культуры, с другой стороны, сами высказывания превращаются в дискурс, имеющий границы, регламентированный и реактуализирующий правила его подчинения. То есть высказывание о свободе творчества организовано правилами дискурса и само по себе не свободно. Более того, актуализация концепта цензуры встраивает творческую интеллигенцию в свойственную ей мифологему диссидентства, которая тем не менее в современной политической ситуации остается мифологемой. На наш взгляд, таким образом организованный текст выступлений свидетельствует о том, что художественное творчество становится частью властного дискурса, порождая новую матрицу реальных отношений творца и общества, тоже придерживающуюся установлений, но совсем не тех, к которым апеллирует творческая интеллигенция начала XXI в., рассуждая о цензуре.

Концепция художественного творчества как сферы реализации властных отношений была представлена в работе М. Берга «Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе», где автор обращается к анализу социокультурной ситуации 30-50-х гг. XX в. Согласно этой концепции, социальное пространство существует не только в своей реальной фор-

ме, но и в форме символической, характеризующейся наличием так называемого «символического капитала», воспроизводящегося в представлениях, стереотипах, специфике мышления и т.п. Символический капитал может гарантировать особые блага в реальном социальном пространстве: государственное покровительство и финансирование, премии, особый социальный статус и т.п. Это порождает конкуренцию в литературном процессе, что приводит в свою очередь к использованию экстремальных (авангардистских) стратегий при построении художественных текстов. На наш взгляд, подобная ситуация разворачивается и в современной российской художественной культуре, где концепт «цензура» (эстетическая, но не идеологическая) является выражением символической власти творческой интеллигенции, отстаивающей право собственной свободы самовыражения вне подчинения каким-либо иным социальным институтам, кроме профессиональных сообществ.

Интерес к этой теме является, на наш взгляд, симптоматичным, будучи следствием поиска современной культурой форм идентификационных стандартов, которые находятся в процессе своего становления. Культура XX в. ознаменовалась кризисом коллективной идентичности и формированием ситуации множественности инвариантных социальных позиций, свободного их выбора. Подобный процесс приводит к уничтожению устойчивых традиционных социокультурных границ, с одной стороны, и к поиску новых идентификационных моделей, с другой. Этот процесс затрагивает различные уровни системы культуры: от пересмотра границ личностного «я» до критики границ социальных институтов: «Современные трансформации, включающие кризисные явления в сфере духа, морали, воспитания, образования и т.д., красноречиво говорят о глубинных деформациях антропологического характера, а значит необходимо заново открывать подлинную природу человека, его духовное содержание и предназначение» [14, 23]. В связи с этим особенно актуальной становится тема функционирования нормативно-ценностной системы в обществе, где степень свободы выбора культурных практик, а следовательно, и норм чрезвычайно велика.

Тема цензуры изначально глубоко связана с аксиологическими основаниями культуры и корнями своими уходит в практику культурных запретов. Запрет в истории культуры всегда выполнял функцию определения границ дозволенного поведения с целью обеспечения безопасной жизнедеятельности в границах социума, гарантировал устойчивость культурного бытия и обеспечивал возможность трансляции его форм будущим поколениям. Таким образом, актуализация темы цензуры как запрета поднимает вопросы, связанные с определением культурных границ, функционирования нормативно-ценностной системы в обществе. В культуре существуют дискурсы, традиционно связанные с вопросами цензуры, такие как секс, насилие, власть. Жёсткая нормативность поведения в этих областях заставляет индивида непременно соотносить собственное поведение с системой запретов, которые существуют в обществе, и соответственно выстраивать собственные коммуникативные стратегии. Следовательно, внимание в медийном пространстве к дискурсу «цензуры» влечёт за собой новое осмысление практик проговаривания значимых социальных дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг, М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе / М. Берг. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 352 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. – Серия 10. – 2006. – № 2. – С. 20-33.
3. Калягин, А. А. Давайте называть вещи своими именами [Электронный ресурс] / А. А. Калягин // Официальный сайт Александра Калягина. – Режим доступа: <http://www.kalyagin.ru/ru/blog/453/> (дата обращения: 06.01.2021).
4. Корупаев, А. Е. Интеллигенция против интеллигенции в Интернете. Дискуссионные заметки интернет-историка. Выпуск 1. Сборник статей / А. Е. Корупаев. – М., 2012. – 98 с.
5. Левченко, И. Е. Цензура как социокультурный феномен / И. Е. Левченко // Социологические исследования. – 1996. – № 8. – С. 87-90.
6. «Многие говорят, что цензуры у нас нет...». Театральные деятели обсудили наболевшее [Электронный ресурс] // Театрал: сайт. – Режим доступа: <https://teatral-online.ru/news/16978/> (дата обращения: 24.12.2020).

Тимофеева И. Ю.

КОНЦЕПТ «ЦЕНЗУРА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (К ПРОБЛЕМЕ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

7. Райкин, К. А. Мы клеветаем, доносим. И опять хотим в клетку [Электронный ресурс] / К. А. Райкин // Медуза: сайт. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/10/24/my-kleveschem-donosim-i-opyat-hotim-v-kletku> (дата обращения: 24.12.2020).
8. Райкин, К. А. Не верю я людям, у которых, видите ли, религиозные чувства оскорблены [Электронный ресурс] / К. А. Райкин // Театрал: сайт. – Режим доступа: <http://www.teatral-online.ru/news/16844/> (дата обращения: 26.12.2020).
9. Райкин, К. А. Не хочу из театрального деятеля превращаться в борца за справедливость [Электронный ресурс] / К. А. Райкин // Газета.ру: сайт. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/news/2016/11/11/n_9323675.shtml (дата обращения: 30.12.2020).
10. Руднев, П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии 1950-2010-е / П. Руднев. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 496 с.
11. Соколова, О. В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR // О. В. Соколова. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2014. – 304 с.
12. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – 432 с.
13. Сурова, Е. Э. Идентичность, идентификация и идентификационные модели / Е. Э. Сурова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 6. – 2008. – Вып. 3. – С. 56-67.
14. Федоров, Ю. В. Феномен вырождения в контексте социокультурных деформаций начала XXI века / Ю. В. Федоров // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № 1-2 (37). – С. 22-29.
15. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко; пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

Трипольский А. С.
A. S. Tripolskiy

ЧЁРНЫЙ ЦВЕТ В ТРАДИЦИОННОЙ НАНАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

THE BLACK COLOR IN TRADITIONAL NANAI CULTURE

Трипольский Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(924)229-30-37. E-mail: aleksandrtripolskij@yandex.ru.

Alexander S. Trypolsky – Senior Lecturer, Design of the Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(924)229-30-37. E-mail: aleksandrtripolskij@yandex.ru.

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование семантики и функций чёрного цвета в нанайской традиционной культуре. Материалом исследования послужили нанайские народные сказки, отражающие характер восприятия окружающего мира и в частности цвета. Исследование проводилось с использованием метода семантического анализа. Исследование способов обозначения чёрного цвета в нанайских сказках позволило выявить его семантику, а затем сопоставить её с европейскими представлениями о чёрном цвете. В результате исследования был сделан вывод о том, что при наличии определённой общности в оценке цвета векторы его восприятия оказываются противоположными: в европейской традиции они позитивные, а в нанайской – негативные. Рассмотрены различные символические характеристики предметов в культуре и жизни нанайцев.

Summary. The purpose of this article is to study the semantics and functions of black color in Nanai traditional culture. The material of the study was Nanai folk tales that reflect the nature of the perception of the surrounding world and, in particular, color. The study was conducted using the method of semantic analysis. Studies of the ways of designating black in Nanai fairy tales revealed its semantics, and then compared it with European ideas about black color. As a result of the study, it was concluded that if there is a certain commonality in the assessment of color, the vectors of its perception are opposite: in the European tradition, they are positive, and in the Nanai tradition, they are negative. Various symbolic characteristics of objects in the culture and life of the Nanai people are considered.

Ключевые слова: чёрный, цвет, нанайцы, традиционная культура, красный.

Key words: black, color, the Nanai, traditional culture, red.

УДК 398.2(512.221)

Цвет в мировой культуре и его семантику изучали различные учёные и деятели искусства: физик Й. Иттен, историк М. Пастуро, режиссер и художник Дерек Джармен, художник и преподаватель В. В. Кандинский, дизайнер Косс Жан-Габриэль и др. В частности, Н. С. Кутузова сравнивает семантические значения китайского цвета с его значениями в других культурах, уделяя большое внимание культурам Дальнего Востока [7].

В исследованиях мировой практики представления о семантике чёрного цвета различны. Они являют собой множество наблюдений и оценок чёрного цвета. К ним относятся: всё мёртвое, не имеющее возможностей и выбора; тёмное, без света солнца, без ясного видения будущего и надежды на лучшее. Этот же смысл представляется в сравнении недоступности света и чёрной ламповой сажи [4]. Свет противопоставляется тьме, также как и злое – доброму, «чёрное невежество» – «синему цвету чистой веры» [3].

В могущественном царстве чёрного, наступившем в 1980-е годы, цвет подвергался гонениям в моде, дизайне, архитектуре и всей окружающей жизни. Повсюду преобладали цветовая нейтральность и минимализм [6]. В Средние века чёрный ассоциируется не только с трауром и

ведьмами, но и становится цветом достоинства и высокой морали [9]. Использование чёрного цвета в качестве символа тьмы позволяет воспринимать его как одно из обозначений материального начала [12]. В качестве примера влияния цвета и формы на восприятие можно привести исследование влияния цвета и формы тарелки на восприятие интенсивности вкуса, сладости, качества и вкуса идентичных десертов из клубничного мусса. Результаты показали, что хотя цвет тарелки оказал значительное влияние на восприятие пищи людьми, форма тарелки не изменилась. В частности, когда мусс подавался на белой тарелке, он воспринимался как значительно более интенсивный и более сладкий, а также нравился больше [10]. Данный факт является подтверждением того, что цвет является символическим. Он действует как визуальный маркер предмета с особым смыслом. Так, чёрный является психологическим, эмоционально-отрицательным цветом, благодаря как визуальному воздействию, так и культурному значению. Традиционно цвет, представляющий контраст с белым, исторически ассоциировался с темнотой, противоположной свету, обладал символами тайны, злобы [1].

О характеристиках чёрного цвета говорят также устойчивые сочетания со словом «чёрный» в различном фольклоре и других информационных источниках: чёрный юмор – юмор сквозь слёзы; чёрная зависть – ненавистное отношение к личным качествам и достижениям человека; чёрная книга – книга о вымерших животных; очернить – оклеветать; чёрная страница – неудачное время; чёрное дело – плохое дело; чёрное пятно – порочащее человека событие; чёрный день – критический день. Характерные оценки, связанные с чёрным цветом, можно объединить в группы следующим образом: цвет, достоинство, мораль, мужской, опасность, почётный, прелесть, радость, решительность, серьёзность.

В современной европейской культуре в целом отношение к чёрному цвету противоречивое, хотя чёрный цвет всё сильнее входит в обиход, он отождествляется с трауром, достоинством, высокой моралью, материальным началом, а в нанайских сказках чёрный цвет воспринимается либо с завышенной значимостью, либо негативно, как несущий смерть и болезнь. Существенным представляется также и то, что в культуре нанайцев чёрный цвет противопоставляется красному и белому. В европейской культуре чёрный противопоставляется синему [5].

Европейцы воспринимают цвет как культурную традицию, которая включает в себя нормы и правила цветовых решений, а также объясняет восприятие чёрного цвета как чего-то неизбежного и абсолютного, что несёт семантику строгости и дисциплины. Традиционная нанайская культура лишена многих смыслов и является более естественной, связанной с природой и древностью. Отмеченное В. В. Кандинским представление о чёрном цвете как о конечной точке движения света схоже с ограниченностью цвета, представленной Йоханнесом Иттенем.

Научные исследования в области изучения семантики цвета в культуре нанайцев встречаются редко. Но изыскания в этой области могут быть полезны в более глубоком изучении культуры и быта нанайцев. Этим и объясняется актуальность данного исследования. Кроме этого, исследование чёрного цвета в нанайской культуре может быть фактором, который повлияет на развитие дальнейших исследований в области восприятия цвета и колористики предметов. Важно и то, что цветовая палитра, используемая в традиционной культуре малочисленных народов, является в визуальном плане специфической и необычной.

Нанайская культура насыщена различными символическими и функциональными характеристиками цвета. Эти источники можно представить тремя видами: фольклор, материальная культура и этнографические. Информационные данные, полученные из этих источников, являются основой для постепенного изучения цвета в традиционной культуре нанайцев. Анализ фольклорных текстов станет первоначальным этапом этих исследований [29, 64].

В оценках цветовых отношений нанайцы исходят не из физических знаний, а из бытовых. Любопытным представляется отождествление чёрного цвета с болезнью и смертью. Мифологические представления нанайцев предполагают наличие загробного мира. Об этом в своих научных исследованиях пишут различные учёные [6]. В рамках этих представлений смерть не является финалом существования, она обозначает переход из одного состояния в другое. Её отождествление с

чёрным цветом предполагает, что семантика перехода делегируется и ему. При этом он обозначает переход, противоположный перемещению в бытовом смысле.

У чёрного цвета присутствует значение портала-перехода. С этим согласуется то, что он устойчиво используется для обозначения пограничных сред: глаз, шерсти, кожи, характеризует объекты, отделяющие одни сущности от других: внутренний мир существа – от окружающего мира, организм существа – от среды.

Прочтение цвета в фольклоре становится возможным с применением семантического анализа. При последовательном изучении отдельных текстов выделяются различные смысловые категории с определёнными тематическими группами.

Чёрный цвет упоминается несколько раз в контексте нанайских народных сказок. В нанайском фольклоре характеристики чёрного цвета встречаются в словосочетаниях со словами: смерть, болезнь, сампан, глаза, ворон, шуба, волосы, дорога, мех (шерсть) и др. В этих произведениях чёрный цвет представлен в двух формах: 1) чёрный как определение цвета (придание смысла); 2) чёрный как символ, отражающий свойство предмета (придание свойства). Ниже рассмотрим каждую форму проявления чёрного цвета.

Чёрный как определение цвета. К этой группе относятся слова с предметным значением, то есть непосредственно обозначающие цвет.

В сказке «Бедный и богатый старик» встречается словосочетание «чёрная сажа», смысл которого автор заметно преумножает. «...А когда заяц сквозь трубу бежал, уши его окрасились чёрной сажой... И сказал черноухий заяц...» [13]. Смысл сказки заключался в том, что хозяева дома подвергли жизнь зверей опасности и жестокой расправе. Из отрывка сказки можно предположить, что, с одной стороны, окрашенные «чёрной сажой» уши зайца символизируют особую метку – спасение и соприкосновение со смертью, с другой – факт пребывания зверя в трубе печи как единственный выход из смертельной обстановки избы. И в первом, и во втором случае в данном контексте читатель воспринимает чёрный цвет сажи как символ тёмной и смутной энергии, опасности, угрозы [14, 3-5]. Ещё одно упоминание чёрного цвета сажи можно найти в сказке «Пустая голова»: «*Чёрную сажу* с очага взяла. Слезами растворила глину и *сажу*... Нарисовала Анга на лице Чунгу красные да чёрные разводы» [15]. В данном контексте чёрная сажа становится основным цветом для формирования другого облика героя сказки Чунги. Чёрный цвет придаёт герою мрачный, отталкивающий внешний вид.

Той же отрицательной семантикой обладает предметное значение «чёрного флага», висящего на домах людей в сказке «Два брата». В контексте этой сказки чёрный флаг выражает угрозу людям от сказочного чудовища – двенадцатиголового змея [16].

В сказках «Маленькая Эльга», «Храбрый Азмун» встречаются упоминания о чёрных носах собак и чёрных глазах ребёнка. Внешним особенностям человека и животного придаётся большое значение. Это происходит по ряду причин. Во-первых, тёмный цвет глаз относится к физиологическим чертам нанайцев и является антропологической особенностью монголоидной расы. Поэтому автор сказки подчёркивает этот факт и преувеличивает его. К примеру, в текстах сказок часто встречается описание красоты человеческих глаз и глубины чёрного цвета. Во-вторых, одним из способов передвижений нанайцев является упряжка собак, поэтому их описание нередко встречается в фольклоре нанайцев. Преумножение внешних особенностей собак и их, к примеру, «чёрного носа» является представлением и отражением уважительного отношения нанайцев к этому животному. С другой стороны, тёмный цвет носа собаки может символизировать отношение к жёстким погодным условиям – в снежные бури видно только «чёрные носы» собак.

Окрасу в чёрный цвет подвергается сампан (лодка) в сказке «Никанская невеста» [17]. В данном контексте «Как вороны набросились на падаль, налетели на баркас на своём чёрном сампане в сорок вёсел!» семантика «чёрного сампана» наделена символикой угрозы, нападения, опасности, так как в нём находились разбойники-хунхузы.

В сказках «Кукушкино богатство» [21] и «Соболиные души» [22] передаётся символика изобилия и богатства при владении соболиным мехом. В отрывках этих сказок используются словосочетания «чёрный как уголь» и «шерсть на нём так блестит, что глазам больно». Соболь опи-

сывается в сказке как объект с определёнными особенностями – чёрным и блестящим мехом. Интересно, что мех соболя сравнивается с чёрным цветом угля. Такое сравнение даёт полное, достаточно чёткое представление о мехе соболя. С другой стороны, он символизирует значимость для охотников, так как является ценной добычей.

Похожее описание животного и человека встречается в сказках «Мышь и крыса» и «Большая беда». В первой сказке герой Пимэкэн встречается на своём пути «высокого, черноватого старика» [24], во второй – Димдига встречает чёрного ворона [25]. И в первом, и во втором случае объекты обладают чёрным цветом волос и оперения, символическое описание отсутствует. В сказке «Два слабых и один сильный» также присутствует описание чёрного меха животного.

В сказках «Недобрая Лад» [28] и «Никанская невеста» [17] встречается описание внешних черт девушек – чёрные глаза и чёрные волосы. Сравнение глаз девушки с чёрной ягодой – смородиной – подчёркивало в тексте цвет глаз, так же как и сравнение волос с темнотой ночи. Можно предположить, что такое сравнение предполагает подтверждение чёрного цвета как специфических, традиционных черт и внешних признаков для коренного малочисленного народа – нанайцев. Возможно, авторы сказок находят сходство между внешними особенностями людей и животных, что отражается в описании меха и волос, часто встречающихся описаний глаз человека и животного.

Символическое упоминание чёрного меха животного встречается в сказке «Как медведь и бурундук дружить перестали» [27]. Пять чёрных полос, характерных для бурундука, являются следствием борьбы между медведем и бурундуком, так как именно медведь оставил след своих когтей на спине бурундука.

В качестве обладающих чёрным цветом фигурируют следующие объекты: сажа, чёрные уши зайца, глаза, клюв, флаг, лапы, краска, разводы, собачий нос, сампан (лодка), дохи, шуба, туча, крылья. Важно, что цвет этих предметов искусственного (сажа, краска, флаг) и естественного (глаза, клюв, собачий нос) происхождения, который приписывается нанайцами живым существам и неодухотворенным предметам. Поэтому в быту и культуре нанайцев чёрный цвет встречается часто, на что указывают различные тексты сказок. Также чёрный цвет приписан следующим объектам: соболю, облако, ворон, пыль, траурный халат, шерсть, глаза, волосы, дороги, скала. В качестве носителей чёрного цвета во всех трёх группах выступают объекты материального значения. В одном случае цвет является определителем цвета предмета или объекта, в другом – как эмоциональное, символическое описание.

Чёрный как символ, отражающий свойства объекта. К этой группе относятся слова с символическим значением, то есть они характеризуют объекты, которые в реальности не являются носителями чёрного цвета, но названы как обладающие им. Обратимся к некоторым контекстам нанайских сказок: «Только с купцами чёрная болезнь приехала...», «Напала на людей чёрная болезнь...» [19]. В данных отрывках фигурирует словосочетание «чёрная болезнь», которое является символом тяжёлой болезни людей. Чёрный цвет характеризует болезнь как серьёзную угрозу здоровью человека, что вселяет страх в сознание людей.

В сказке «Чорчилъ и Чольчинай» [18] чёрный цвет встречается несколько раз: «чёрная смерть», «чёрные крылья», «чёрная туча», «чёрная собачья шуба». В контексте «Пришла на остров чёрная смерть... ветер на своих чёрных крыльях принёс её, или сама она по воде пришла...» чёрный цвет смерти рассматривается как символ болезни, которая настигла деревню, а «чёрные крылья» автор сравнивает с тайфуном и ветром, которые стали причиной возникновения болезни в их местности. В отрывке сказки: «Ходит Чольчинай по деревне. Самая красивая среди всех... В чёрной собачьей шубе Чольчинай ходит», – чёрный цвет шубы символизирует достаток и красоту героини. Погодные явления и атмосферу окружающей среды нанайцев можно увидеть в отрывке: «Закружился снег, поднялся столбом. Чёрная туча небо обложила». В данном случае «чёрная туча» символизирует надвигающуюся опасность.

Похожую смысловую нагрузку несёт в себе словосочетание «чёрная смерть», которое встречается в нанайских сказках «Жадный Канчуга», «Храбрый Азмун», «Чориль и Чольчинай». Как и в предыдущих отрывках, чёрный цвет преумножает характеристики понятия «смерть». Кроме этого, в данном контексте словосочетанию приписываются дополнительные признаки:

действия. К примеру, «чёрная смерть» может «взять», «забрать», «унести» человека, что увеличивает в тексте семантику словосочетания: «Брата его и взяла чёрная смерть» [19]; «... или чёрная смерть всех забрала...» [20].

Словосочетание «чёрное облако» в сказке «Близнецы» [23] характеризует объект – облако – как обладающий чёрным цветом и как символ ненастья, непогоды. Облако в реальности может быть очень тёмным, но чёрным быть не может, контекст не содержит точного указания на степень черноты облака, следовательно, предметное и символическое значения здесь объединяются.

Интересное сравнение и описание транслируются в сказке «Гарпамди – меткий стрелок» [26]. Местность деревни накрывается «страшной тенью», как чёрный траурный халат, от «крыла злой железной птицы Кори». Птица Кори как символ невзгод и ненастий, чья тень символизирует траур. В этом контексте присутствует символическое описание объектов сказки.

Таким образом, чёрный цвет приписан следующим объектам: соболю, облаку, ворон, пыль, траурный халат, шерсть, глаза, волосы, дороги, скала. В качестве носителей чёрного цвета во всех трёх группах выступают объекты материального значения. В одном случае цвет является оптическим свойством предмета или объекта, в другом – эмоциональным, символическим описанием.

Чёрный цвет приписан следующим объектам: болезнь и смерть. Эти объекты имеют характерные особенности, которые останутся неизменными даже при новых условиях жизни и быта, например при смене места жительства. Данные объекты символизируют негативные и отрицательные эмоции, вызывают страх, неопределённость, угрозу жизни человека. Особенности, характерные для символики и признаков-действий, имеют важность для выявления семантики чёрного цвета, а также приписывания цвету своих характеристик.

Наличие пограничной семантики у чёрного цвета в нанайской культуре заставляет устойчиво обозначаемые им рукотворные объекты воспринимать тоже как пограничные. Так, чёрный флаг над городом становится символом внутреннего единства города, его обособленности от окружающего дикого мира и его негативной природы.

Комплексность значения чёрного цвета свидетельствует о том, что нанайские цветовые представления хотя и значительно беднее европейских, но уже содержат в себе элементы многозначности. То, что эти элементы так и остались в зачаточном состоянии, связано с общей судьбой нанайской культуры, в частности с тем, что в течение долгого времени она была лишена тесных долгосрочных контактов с другими культурами.

В то же время неизведанное и непонятное способно вызывать интерес, и поэтому нанайцы его используют в ритуальных и повседневных практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фасселл, Г. Таинственный, драматичный и безвременный прохладный. Вот почему глубокие и чернильные оттенки чёрного цвета незаменимы для создания дизайнов с глубиной [Электронный ресурс] / Г. Фасселл // Shutterstock Inc., 2013-2021. – Режим доступа: <https://www.shutterstock.com/blog/history-theory-palettes-color-black> (дата обращения: 13.10.2020).
2. Иващенко, Ю. С. Фигура каннибала в традиционной нанайской культуре / Ю. С. Иващенко, А. В. Ахметова // Европейский научно-теологический журнал. – 2016. – № 12 (4). – С. 27-38.
3. Иттен, Й. Искусство цвета / Й. Иттен. – М.: Эксмо, 2019. – 96 с.
4. Джарман, Д. Хрома. Книга о цвете / Д. Джарман. – М.: Ад Маргинем пресс, 2017. – 176 с.
5. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве / В. В. Кандинский. – М.: Архимед, 1992. – 160 с.
6. Косс, Д. Г. Цвет. Четвёртое измерение / Д. Г. Косс. – М.: Синдбад, 2018. – 240 с.
7. Кутузова, Н. С. Семантические значения цветов в китайской культуре / Н. С. Кутузова // Интеллектуальные инновации, системы и технологии. – 2020. – № 172. – С. 445-453.
8. Нанайская сказка [Электронный ресурс] // Сказки. Рассказы. Стихи. – Режим доступа: <https://skazkibasni.com/nanajskie-skazki> (дата обращения: 14.10.2020).
9. Пастуро, М. Чёрный. История цвета / М. Пастуро. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 168 с.
10. Piqueras-Fizman B., Alcaide-Marzal J., Roura E., Spence Ch. Is it the plate or is it the food? The influence of the color and shape of the plate on the perception of the food placed on it // Food Quality and Preference, 2012. – 24 (1). – URL: https://www.researchgate.net/publication/251621682_Is_it_the_plate_or_is_it_the_food_The_

influence_of_the_color_and_shape_of_the_plate_on_the_perception_of_the_food_placed_on_it (дата обращения: 25.09.2020).

11. Нанайские народные сказки на русском языке [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye> (дата обращения: 11.10.2020).

12. Шунейко, А. А. Символы и термины масонов / А. А. Шунейко. – Хабаровск: ДВГГУ, 2006. – 396 с.

13. Бедный и богатый старик, нанайская сказка [Электронный ресурс] // Мир сказок – собрание народных сказок и авторских произведений. – Режим доступа: <https://mirckazok.ru/nanaiskie-skazki/bednyi-i-bogatyi-starik/> (дата обращения: 15.10.2020).

14. Ван Тао. Символик цвета в сказочном фольклоре (на материале русских и китайских сказок) [Электронный ресурс] / Ван Тао // ЭБ БГУ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – 2010. – С. 19-26. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/55845> (дата обращения: 26.10.2020).

15. Пустая голова, нанайская сказка [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/pustajagolovananayskz> (дата обращения: 26.10.2020).

16. Два брата [Электронный ресурс] // Пескарь. Детская библиотека А. П. Гайдара. – Режим доступа: <https://peskarlib.ru/nanayskie-skazki/dva-brata/> (дата обращения: 26.10.2020).

17. Никанская невеста [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/nikanskajanevestananayskz> (дата обращения: 27.10.2020).

18. Чориль и Чольчиной [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/chorilicholchinajnanayskz> (дата обращения: 27.10.2020).

19. Жадный Канчуга [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/zhadnyjkanchugananayskz> (дата обращения: 29.10.2020).

20. Храбрый Азмун [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/hrabryjazmunnanayskz> (дата обращения: 20.10.2020).

21. Кукушкино богатство [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/kukushkinobogatstvonanayskz> (дата обращения: 19.10.2020).

22. Соболиные души [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/sobolinyedushinanayskz> (дата обращения: 28.10.2020).

23. Близнецы // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/bliznecynanayskz> (дата обращения: 28.10.2020).

24. Мышь и крыса [Электронный ресурс] // Сказковед. Народные сказки. – Режим доступа: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=93&tid=3631> (дата обращения: 28.10.2020).

25. Большая беда [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/bolshajabedananaayskz> (дата обращения: 28.10.2020).

26. Гарпамди – меткий стрелок [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/karpamdimetkijstreloknanayskz> (дата обращения: 30.10.2020).

27. Как медведь и бурундук дружить перестали [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/kakmedvediburundukdruzhitperestalinanayskz> (дата обращения: 30.10.2020).

28. Недобрая Ладо [Электронный ресурс] // Планета сказок: Сказки для детей, рассказы, стихи с картинками, читать онлайн. Сказки на ночь. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/nanaiskye/nedobrajaladonanayskz> (дата обращения: 30.10.2020).

29. Шушарина, Г. А. Репрезентация региональной идентичности в фольклорном дискурсе Приамурья / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № II-2(26). – С. 62-66.

Цыгвинцева В. С.
V. S. Tsygvintseva

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «НАПИТКИ»
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ**

**LINGUISTIC AND CULTURAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT «DRINKS»
IN ENGLISH-LANGUAGE CULTURE**

Цыгвинцева Виктория Сергеевна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: TsygvintsevaVS@knastu.ru.

Victoria S. Tsygvintseva – Senior Lecturer, Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: TsygvintsevaVS@knastu.ru.

Аннотация. В данной работе рассмотрен термин «концепт» как главный понятийный аппарат в лингвокультурологических исследованиях, а также некоторые проблемы взаимоотношений английского языка и культуры в англоязычном обществе. В работе затронуты вопросы лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины. Данная работа содержит примеры современной актуализации концепта «Напитки» в английском языке. Автор исследует языковую репрезентацию культуры питья, культурная маркированность которой определяет ценностные ориентации определённого социума и национальные особенности менталитета сообщества. Основным методом исследования является лингвокультурологический анализ.

Summary. The work examines the term «Concept» as the main conceptual unit in linguistic and cultural research, as well as some problems of the relationship between the English language and its culture in English-speaking society. The work addresses issues of linguoculturology as an independent scientific discipline. This work contains examples of the modern use of the concept of «Drinks» in English. The author presents a study of the linguistic representation of drinking culture, its cultural markedness determines value orientations of a certain society and the national features of the mentality. The linguistic and cultural analysis is the main method of the study.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, язык, культура, концепт, концепт «напитки», англоязычная культура, английский язык, этнос, менталитет.

Key words: linguistic and cultural analysis, language, culture, concept, concept «Drinks», English-language culture, English language, ethnos, mentality.

УДК 94

В настоящее время в лингвистике большое значение приобретает лингвокультурология. Являясь молодой отраслью языкознания, она имеет своё научное направление и выступает самостоятельной дисциплиной. В своём составе лингвокультурология объединяет такие важные научные составляющие, как языкознание и культура.

Поскольку основным фактором в формировании любой человеческой культуры является народный язык, в лингвокультурологии ему отводится главная роль в изучении взаимоотношений соответствующих единиц языка со всеми представлениями о культурных ценностях определённого социального общества. При этом в качестве основы формирования культуры языка рассматривается необходимая связь: непосредственно языка, мысли и психических особенностей человека. Это и является, по мнению учёных, тем единым целым, что участвует в определении характеристики культуры нации и народа. В связи с этим здесь находит место известное утверждение Л. Ельмслева, что язык «может открыть дорогу как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [8, 52].

Лингвокультурология как научное направление активно используется в лингвистике в течение последних трёх десятилетий. И благодаря трудам известных учёных имеет свой предмет и выполняет определённые задачи, основой которых является лингвокультурологический анализ. Исследовательские цели в выявлении особенностей взаимосвязи языка и культуры лингвокультурологический анализ достигает различными методами изучения и описания всего объёмного комплекса фактов проявления их взаимоотношений, от культуры языка этноса до особенности менталитета народа. В лингвокультурологическом анализе основой является определённый понятийный аппарат, являющийся связующим «звеном», который недавно приобрёл в науке своё название [3, 73].

В теме лингвокультурологического исследования термин «концепт» занимает главное место. Поэтому непосредственно на термине, его возникновении и развитии в языкознании необходимо остановиться более подробно.

В современной культурологической лингвистике уже объективно признано существование термина «концепт», он находит своё широкое распространение как инструмент в исследованиях различной тематики. В языкознании известна предыстория его современного возникновения. Впервые он упоминается, позаимствовав своё название из математики, в 1928 году в научных трудах С. А. Аскольдова (псевдоним С. А. Алексеев). К концу XX столетия в научной среде, благодаря разработкам и публикациям российских лингвистов, термин «концепт» приобретает необходимую популярность. Здесь в первую очередь необходимо назвать известные имена членов РАН, докторов филологических наук Д. С. Лихачева и Ю. С. Степанова, усилиями которых концепт включается в понятийный аппарат науки о языке и получает собственную интерпретацию. Темой концепта занимались и другие российские учёные. В частности, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев и другие учёные значительно углубили понятийные определения и свойства концепта путём ввода его в качестве необходимого и недостающего составляющего в когнитивную лингвистику и в лингвокультурологию в том числе [3, 65]. Исследований концептов в настоящее время представлено достаточно много [9].

В настоящее время концепт используется также и в других разделах лингвистики. При этом в лингвокультурологии отечественными учёными, имеющими различные научные взгляды, сформировано множество направлений с использованием разной методологии развития концепций и аналитических методик. В связи с этим образовались разные научные школы. Из них известны основные четыре под руководством Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телии, В. В. Воробьева [16, 44].

Каждая научная школа в своих разработках на основе тематики лингвокультурологических исследований расширяет и углубляет используемое аналитическое связующее «звено» в виде термина «концепт». И, несмотря на разность научных характеристик, можно в качестве вывода и обобщив упомянутое выше о термине «концепт» сказать, что он является необходимым стержневым рабочим инструментом в лингвокультурологическом анализе, посредством которого и выявляется информация о возникновении и развитии связи и взаимоотношений культуры языка и культуры этноса, а также о понятии культурной национальной специфики народа, использующего этот язык на пути своего культурного развития.

В культурном отношении национальный язык всегда имеет свои специфические особенности, связанные с продолжением традиционных культурных достижений своего народа, это находит подтверждение в научном мире в общем процессе изучения вопросов их взаимодействия. В нашей теме их отражает семантика языка, а также его лексический, фразеологический уровень и другие компоненты, такие, например, как реалии, представляющие собой названия, используемые определёнными нациями, в нашем случае англоязычные, фактов истории или материальных предметов. Это состояние культуры языка во взаимосвязи с культурным уровнем жизни социума обусловлено прежде всего географическим расположением страны, так как часто природой обеспеченная территориальная изолированность в связи с разомкнутостью земляного пространства с другими национальными культурами оказывает влияние, особенно в глубокие времена этнического зарождения и становления, на сохранение традиций как на дальнейшую стабилизацию культуры языка этноса, так и на культуру развития всего социума [15, 226].

Учитывая вышесказанное по теме лингвокультурологического исследования национально-культурной специфики, можно предположить, что в случае данного исследования более приемлемыми являются лингвокультурные концепты, культурная маркированность которых определяет ценностные ориентации определённого социума и национальные особенности менталитета сообщества. «Полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, чем отсутствие однословного выражения для определённого концепта», – отмечает В. И. Карасик. Далее, по мнению В. И. Карасика, концепты – это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [5, 3].

Концепт «напитки» относится к таким лингвокультурным концептам.

В культуре англоязычного народа существуют определённые наименования напитков, которые можно заслуженно называть традиционными, они так давно присутствуют в жизни народа, что за счёт своего, можно сказать, ритуального употребления, стали частью его характера. В исследовании языковой репрезентации культуры питья такие наименования в качестве концептов могут выявить определённые стереотипы нации.

Рассмотрим, например, концепт «чай». Этот напиток настолько широко распространён в народе, что является материальным компонентом национальной англоязычной культуры, даже ставшим активным выразителем его жизненной философии. Во всём мире чай ассоциируется с Англией. Считается, что в связи с наибольшим удобством чаепития англичане усовершенствовали китайскую пиалу, придумав к ней ручку. Затем к чашке добавилось блюдце, затем стали обязательными молочник, заварной чайник, сахарница и другие атрибуты, и процедура чаепития превратилась в чайную церемонию. К национальной особенности прибавился вариант питья чая с молоком, уже определяемый как «английский», который называется *white tea*. Если же это чай без молока, но с лимоном и сахаром, то такой способ приготовления считается «русским» и называется *Russian tea* [7].

В английском языке существует множество фразеологических оборотов, связанных со словом *tea*. Вот некоторые из них:

- *The man with no tea in him*, в переводе – «Человек, в котором нет чая» [11]. Обычно этот оборот речи употребляется в английском просторечии о человеке чёрством, невосприимчивом к личной драме других людей.

- Даже в ритуале гадания, т.е. «предсказания будущего», англичане используют чай, в то время как другие народы используют кофе: *read something in tea-leaves*, то есть прочитать что-либо с помощью чайных листьев.

- *Ones cup of tea* – тот, кто нравится, в чём-либо вкусе; то, что нравится.

- *High tea* (ранний ужин с чаем) [10].

Для британцев существуют и другие немаловажные компоненты национальной культуры, связанные с концептом «напитки».

Конкретизируя эту тему, невозможно пропустить, например, слово «паб» и тот смысл, который оно несёт в себе. Паб – это самое популярное место, где можно выпить пива, отдохнуть, пообщаться с друзьями. Отсюда пошло много выражений и идиом, раскрывающих нашу тему, и связаны они с подобным времяпрепровождением, например: «*Bar fly*» (досл. Пивная муха) – распространённое выражение, обозначающее конкретного человека, который много времени проводит в разных барах и пивных; *a Dutch feast* (пирушка, на которой хозяин напивается первым) и др. [6]. При этом в английском языке лексемы «вино» и «таверна» имеют очень мало фразеологических выражений. В основном, они связаны с производством и употреблением алкоголя: *to set (a cask) a broach* – откупоривать (бочку); *to be on tap* – продаваться в разлив; быть годным к немедленному употреблению и др. [2].

В сферу концепта «напитки» входит и «пиво» (*beer*), которое является самым популярным напитком в Англии. Пристрастие к этому распространённому хмельному имеет свою историю. Оно зародилось ещё в Средние века и имеет непосредственную связь с мореплаванием. Мужчины, подолгу находясь в море, для утоления жажды использовали пиво, которое как напиток могло

длительно храниться на борту, чего нельзя сказать о воде. В обиход людей вошли соответствующие выражения: «*Beer and skittles*» (досл. Пиво и кегли) – речь идёт о сплошных удовольствиях и потакании своим слабостям [13]. Интересное выражение «*Small beer*» (досл. Маленькое пиво) как что-то неважное. В связи с пивом невозможно не упомянуть ирландское пиво Guinness. О нём говорят, и это известно во всём мире, как о пиве-символе, пиве-легенде, являющемся национальной гордостью Ирландии, рождённом примерно три столетия назад. Этот напиток не называют пивом, он является брендом Guinness (Гиннесс). История бренда связана непосредственно с историей возникновения знаменитой «Книги рекордов Гиннесса», тоже ставшей символом англосаксов [12].

Следующим популярным напитком считается Шампанское (*Champagne*, разг. *Fizz*), также нашедшее своё отражение в культуре английского общества. В отличие от предыдущих напитков, шампанское в Британии изготавливают не так давно. Местный виноград был плохого качества, поэтому шампанское импортировали в основном из Франции. Оно считалось дорогим напитком и употреблялось только знатью и королевским двором. В него добавляли пряности с сахаром, настаивали его и даже пили как лекарство. Отсюда можно увидеть немало выражений, связанных со словом *champagne* либо со словом *fizz*:

- *Champagne taste on a beer budget* (досл. «Вкус на шампанское при бюджете на пиво») – о ком-то, кто живет не по средствам и любит вещи, которые не может себе позволить [14].

- С разговорным словом *fizz* (досл. перевод «шипеть», «свистеть») можно встретить следующее выражение: «*To fizz with the desire to learn the latest news*», т.е. сгорать от желания узнать что-либо [4].

К числу популярных напитков англичан также необходимо отнести и кофе (*coffee*). История его вхождения в жизнь Великобритании необычна, поскольку кофе изначально считался превосходным медицинским средством. Ведь многочисленные чопорные врачи считали, что молотые кофейные плоды безупречно помогают при лечении кишечных заболеваний и устраняют симптомы истерии. Кроме того, по мнению учёных, кофе стимулировал умственную деятельность и успокаивал душу.

Поэтому до сих пор существует немало идиом и выражений, связанных с данным напитком. Так, например, возникли выражения, которые закрепились в культуре и в народных традициях:

- *Let's talk over a cup of coffee* – болтать за чашечкой кофе.
- *Wake up and smell the coffee* – призыв «открыть глаза» на происходящее.
- *Coffee klatch* – встреча за чашкой кофе (для беседы); вечеринка, на которой подают кофе.
- *Coffee morning* – утреннее общественное собрание, на котором подаётся кофе, как правило, проходит в чьём-то доме с целью собрать деньги на благотворительность [14].

Таким образом, рассматриваемые выражения и идиомы, актуализирующие концепт «напитки» в англоязычном обществе, представляют собой целый список различных фраз, которые часто употребляются в англоязычной культуре. Данные идиомы по сей день употребляются в разнообразной жизни в Великобритании. Рассмотренный список выражений в англоязычном сознании относится к основным. Популярность напитков, приведённых в статье, в обществе служит доказательством признательности англичан до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова, М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии / М. М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. Вып. 3. – М.: Прометей, 2004. – С. 3-10.
2. Британская культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shkolnaiapora.ru/geografiya/velikobritaniya/britanskaya-kultura.html> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев; пер. с англ. [В. А. Звегинцев и др.]. – М.: Ленанд, 2004. – 243 с.
4. Идиомы на английском языке [Электронный ресурс] / Курсы иностранных языков AKYLA TEC, 2021. – Режим доступа: <https://akyla.net/idiomy-i-citaty-na-anglijskom> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.

6. Кэмбриджский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 01.10.2020).
7. Longman Active Study Dictionary / Pearson Educated Limited. – Pearson ELT, 2010. – 1104 p.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
9. Мусалитина, Е. А. Реализация концепта «власть» в современном кинематографе Китая / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № I-2 (37). – С. 54-59.
10. Новости Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sur.ly/i/theuk.one/> (дата обращения: 19.05.2020).
11. Oxford Guide to British and American Culture / Kathryn Kavanagh. – Oxford University Press, 2006. – 506 p.
12. Словарь «Макмиллан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 11.09.2020).
13. Словарь фраз и выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 03.11.2020).
14. Словарь фраз и выражений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 17.12.2020).
15. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Т. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-23.
16. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – М.: Цитадель, 1998. – Т. 1-4.

Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В.
Nalivaiko T. E., Shinkoruk M. V.

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ФОКУСЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**UNIVERSAL COMPETENCES OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE FOCUS
OF EDUCATIONAL WORK**

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)24-11-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Chair Holder for Pedagogy, Psychology and Social Work, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Avenue, Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)24-11-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Шинкорук Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)27-28-05. E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru.

Marina V. Shinkoruk – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Avenue, Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)27-28-05. E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru.

Аннотация. В статье представлен комплекс основных характеристик осуществляемой в образовательной деятельности университета воспитательной работы в части формирования универсальных компетенций у студентов. Охарактеризованы категории универсальных компетенций и индикаторы их достижения.

Summary. The article presents a set of main characteristics of educational work carried out in the educational activities of the university in terms of the formation of universal competencies in students. The categories of universal competences and indicators of their achievement are characterized.

Ключевые слова: универсальные компетенции, воспитательная система, развитие личности, компетентностный подход.

Key words: universal jurisdiction, educational system, development of personality, competence-based approach.

УДК 378.02

Проблема воспитания вузовской молодёжи стала одной из наиболее актуальных социальных проблем в современных условиях. Отсутствие должного внимания к ней, вне всякого сомнения, приведёт к ситуации, лишаящей перспектив развития цивилизацию и культуру России в целом. В гуманистической парадигме педагог всегда рассматривается не только как учитель или преподаватель определённого предмета, но и как воспитатель.

Воспитательная среда образовательного учреждения – это динамическая, многоуровневая, социально-педагогическая система, функционально объединяющая:

- подсистему личностно-профессионального развития, обеспечивающую реализацию творческого потенциала субъектов воспитания;
- подсистему институциональную, сохраняющую преемственность традиций воспитания, культурных, национальных, региональных особенностей, придающих опережающий характер воспитательно-образовательному процессу;

- принципы формирования воспитательной среды, гарантирующие её целостность, вариативность, активность субъектов воспитания, а также соответствие индивидуальным и возрастным особенностям учащихся и педагогов, гуманизм, эргономичность, культуросообразность, толерантность;

- механизм развития воспитательной среды образовательного учреждения, включающий преобразование способов педагогического руководства, изменение характера управления и путей его перевода в целевое, опережающее и рефлексивное [9].

Процесс формирования воспитательной среды образовательного учреждения представляет собой целостную совокупность действий, операций, процедур, обеспечивающих его диагностируемый и гарантированный результат в изменяющихся условиях. Выявление воспитательного потенциала среды, изучение потребностей и мотивов субъектов воспитания, моделирование связей и отношений между участниками воспитательного процесса, создание ценностно-смыслового единства воспитательных воздействий и ориентация на приоритеты гуманистического воспитания позволяют образовательному учреждению обрести «индивидуальное лицо» и создать условия для реализации всеми участниками воспитательного процесса своей субъектной позиции [12].

Вместе с тем в настоящее время наблюдается активность исследователей в области вузовского воспитания в части оценки эффективности и результативности воспитательной деятельности [10]. Активность объективно обусловлена построением вузовских систем воспитания на целом комплексе методологических подходов: аксиологическом, системном, системно-деятельностном, культурологическом, проблемно-функциональном, научно-исследовательском, проектном, ресурсном, здоровьесберегающем, информационном – и вместе с тем отсутствием чёткого определения системы параметров, критериев и индикаторов оценки сформированности универсальных компетенций обучаемых, чёткого толкования понятий «воспитательная среда», «результат», «деятельность», «эффективность», «результативность», особенно применительно к учреждениям высшего образования. Обостряется противоречие между необходимостью использования мониторинга результативности воспитательной деятельности как эффективного механизма управления качеством образования и отсутствием критериального аппарата, методических рекомендаций и психолого-педагогического сопровождения его организации в образовательных учреждениях при формировании универсальных компетенций средствами учебных дисциплин [10].

Среди категорий универсальных компетенций, формируемых средствами учебно-воспитательного процесса вуза в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, выделяют, например, системное и критическое мышление; разработку и реализацию проектов; командную работу и лидерство; коммуникацию; межкультурное взаимодействие; самоорганизацию и саморазвитие; безопасность жизнедеятельности. В табл. 1 представлен вариант соотношения целей воспитательной работы на каждом этапе образовательного процесса, направлений воспитательной работы, а также планируемого воспитательного результата для различных категорий универсальных компетенций средствами учебных дисциплин.

Таблица 1

Соотнесение целей воспитательной работы на каждом этапе образовательного процесса

Код и наименование универсальной компетенции (УК)	Код и наименование индикатора достижения универсальной компетенции	Цель воспитательной работы	Направление воспитательной работы	Воспитательный результат
1	2	3	4	5
Категория универсальных компетенций «Системное и критическое мышление» Дисциплины: «Информационные технологии», «Философия», «Введение в профессиональную деятельность»				
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	УК-1.1. Знает методики поиска, сбора и обработки информации; актуальные российские и зарубежные источники информации в сфере профессиональной деятельности; метод системного анализа. УК-1.2. Умеет применять методики поиска, сбора и обработки информации; осуществляет критический анализ и синтез информации, полученной из разных источников; применяет системный подход для решения поставленных задач. УК-1.3. Владеет методами поиска, сбора и обработки, критического анализа и синтеза информации, методикой системного подхода для решения поставленных задач	Формирование способности свободно ориентироваться в информационном пространстве, системно и критично подходить к его формированию. Развитие мировоззрения и актуализация системы базовых ценностей личности	Воспитание информационной культуры	Уровень развития критического мышления. Уровень развития информационной культуры
Категория универсальных компетенций «Разработка и реализация проектов» Дисциплины: «Правоведение», «Экономика», «Управление инновационными проектами»				
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющих ресурсы и ограничений	УК-2.1. Знает виды ресурсов и ограничений для решения профессиональных задач, основные методы оценки разных способов решения задач, действующее законодательство и правовые нормы, регулирующие профессиональную деятельность. УК-2.2. Умеет проводить анализ поставленной цели и формулировать задачи, которые необходимо решить для её достижения; анализирует альтернативные варианты для достижения намеченных результатов; использует нормативно-правовую документацию в сфере профессиональной деятельности. УК-2.3. Владеет методиками разработки цели и задач проекта, методами оценки потребности в ресурсах, продолжительности и стоимости проекта, навыками работы с нормативно-правовой документацией	Формирование гражданской позиции, уважения к правам и свободам человека. Формирование финансовой грамотности и чувства ответственности. Развитие предприимчивости и творчества	Гражданско-правовое воспитание. Экономическое воспитание. Творческое воспитание	Уровень правовой культуры. Сформированность финансовой грамотности. Уровень экономической культуры

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<p style="text-align: center;">Категория универсальных компетенций «Командная работа и лидерство» Дисциплины: «Теория и практика успешной коммуникации», «Управление инновационными проектами»</p>				
УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	<p>УК-3.1. Знает основные приёмы и нормы социального взаимодействия, основные понятия и методы конфликтологии, технологии межличностной и групповой коммуникации в деловом взаимодействии.</p> <p>УК-3.2. Умеет устанавливать и поддерживать контакты, обеспечивающие успешную работу в коллективе; применяет основные методы и нормы социального взаимодействия для реализации своей роли и взаимодействия внутри команды.</p> <p>УК-3.3. Имеет практический опыт участия в командной работе, в социальных проектах, распределения ролей в условиях командного взаимодействия</p>	Формирование нравственно-этических ценностей и культуры общения. Формирование культуры и этики профессионального общения	Коммуникативное воспитание. Коллективное воспитание	Формирование навыков межличностного делового общения. Повышение уровня осведомлённости студентов о проблемах и потребностях людей с инвалидностью, а также этике общения с людьми с ограниченными возможностями
<p style="text-align: center;">Категория универсальных компетенций «Коммуникация» Дисциплины: «Иностранный язык», «Русский язык и культура речи»</p>				
УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	<p>УК-4.1. Знает принципы построения устного и письменного высказывания на русском и иностранном языках, правила и закономерности деловой устной и письменной коммуникации.</p> <p>УК-4.2. Умеет применять на практике деловую коммуникацию в устной и письменной формах, методы и навыки делового общения на русском и иностранном языках.</p> <p>УК-4.3. Владеет навыками чтения и перевода текстов на иностранном языке в профессиональном общении, навыками деловых коммуникаций в устной и письменной форме на русском и иностранном языках, методикой составления суждения в межличностном деловом общении на русском и иностранном языках</p>	Совершенствование речевых и коммуникативных навыков при усилении негативного отношения к нецензурной лексике	Воспитание культуры общения и речевого поведения	Сформированность культуры межнационального общения

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<p>Категория универсальных компетенций «Межкультурное взаимодействие» Дисциплины: «История (история России, всеобщая история)», «Культурология», «Философия», «Теория и практика успешной коммуникации»</p>				
УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	<p>УК-5.1. Знает закономерности и особенности социально-исторического развития различных культур в этическом и философском контексте.</p> <p>УК-5.2. Понимает и воспринимает разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.</p> <p>УК-5.3. Владеет простейшими методами адекватного восприятия межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах, навыками общения в мире культурного многообразия с использованием этических норм поведения</p>	<p>Воспитание общественно-политических идеалов, базирующихся на морали, исторических и этических традициях, чувстве патриотизма, уважительном отношении к государству и человеку. Противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма, национализма, ксенофобии</p>	<p>Идеологическое воспитание. Гражданско-патриотическое воспитание. Национальное и поликультурное воспитание</p>	<p>Сформированность гражданской позиции, основанной на идеалах патриотизма и гуманизма. Сформированность культуры межнационального общения, основанной на принципах толерантности</p>
<p>Категория универсальных компетенций «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» Дисциплина: «Введение в профессиональную деятельность»</p>				
УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни	<p>УК-6.1. Знает основные приёмы эффективного управления собственным временем, основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития, исходя из этапов карьерного роста и требований рынка труда.</p> <p>УК-6.2. Умеет планировать своё рабочее время и время для саморазвития; формулирует цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, индивидуально-личностных особенностей.</p> <p>УК-6.3. Владеет методами управления собственным временем, технологиями приобретения, использования и обновления социокультурных и профессиональных знаний, умений и навыков, методиками саморазвития и самообразования</p>	<p>Обеспечение развития личности и её социально-психологической поддержки, формирование личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности. Приобщение студентов к профессионально-трудовой деятельности. Формирование целостного представления о волонтерстве и его роли в системе социокультурных институтов</p>	<p>Трудовое воспитание. Воспитание культуры ответственного труда. Воспитание альтруистических отношений</p>	<p>Уровень личностной самоорганизации. Положительное отношение к познанию, труду, деятельности; целеустремлённость и ответственность. Готовность участвовать в волонтерских проектах</p>

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	УК-7.1. Знает виды физических упражнений, роль и значение физической культуры в жизни человека и общества, научно-практические основы физической культуры, профилактики вредных привычек и здорового образа и стиля жизни. УК-7.2. Умеет применять на практике разнообразные средства физической культуры и спорта для сохранения и укрепления здоровья и психофизической подготовки; использует средства и методы физического воспитания для профессионально-личностного развития, физического самосовершенствования, формирования здорового образа и стиля жизни. УК-7.3. Владеет средствами и методами укрепления индивидуального здоровья для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	Воспитание ценностного отношения к жизни. Развитие у студентов физических и духовных сил, укрепление выносливости. Профилактика потребления наркотических средств и психотропных веществ и формирование ценностей здорового образа жизни	Духовно-физическое воспитание. Валеологическое воспитание	Уровень культуры здоровьесбережения. Наличие потребности в здоровом образе жизни
Категория универсальных компетенций «Безопасность жизнедеятельности»				
Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности»				
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций	УК-8.1. Знает классификацию и источники чрезвычайных ситуаций природного и техногенного происхождения, причины, признаки и последствия опасностей, способы защиты от чрезвычайных ситуаций, принципы организации безопасности труда на предприятии, технические средства защиты людей в условиях чрезвычайной ситуации. УК-8.2. Умеет поддерживать безопасные условия жизнедеятельности; выявлять признаки, причины и условия возникновения чрезвычайных ситуаций; оценивать вероятность возникновения потенциальной опасности и принимать меры по её предупреждению. УК-8.3. Владеет методами прогнозирования возникновения опасных или чрезвычайных ситуаций, навыками по применению основных методов защиты в условиях чрезвычайных ситуаций	Формирование навыков безопасного поведения в быту и профессиональной деятельности. Формирование ценностного отношения к природным ресурсам	Экологическое воспитание. Культурно-бытовое воспитание	Сформированность экологической культуры личности

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремина, И. С. Системный подход к становлению гражданственности в профессионально-образовательном пространстве вуза: монография / И. С. Еремина. – Москва: Прометей, 2012. – 168 с.
2. Жданко, Т. А. Образовательно-профессиональное пространство вуза как педагогическое условие формирования конкурентоспособности личности студента: монография / Т. А. Жданко, О. Ф. Чупрова. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2012. – 184 с.
3. Балмасова, Т. А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? / Т. А. Балмасова // Высшее образование в России. – 2016. – № 8-9. – С. 48-55.
4. Зарединова, Э. Р. Формирование социокультурной среды в высшем учебном заведении: теоретический аспект / Э. Р. Зарединова // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 4 (62). – С. 242-245.
5. Каширина, Н. М. Совершенствование социокультурной среды вуза, обеспечивающей формирование общекультурных и профессиональных компетенций выпускников вузов / Н. М. Каширина // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 4 (5). – С. 165-170.
6. Кольцова, А. А. Социокультурное пространство в рамках современного вуза / А. А. Кольцова // Альманах мировой науки. – 2017. – № 2-1. – С. 169-170.
7. Кудряшова, Е. В. Проблемы реализации «третьей миссии» в условиях трансформирующейся роли университетов / Е. В. Кудряшова, С. Э. Сорокин // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2958-2966.
8. Листвина, Е. В. Образовательная среда: социокультурный аспект / Е. В. Листвина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 474-477.
9. Наливайко, Т. Е. Диагностика предметных, коммуникативной и социальной компетентностей обучающихся: монография / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 175 с.
10. Наливайко, Т. Е. Диагностика сформированности ключевых компетентностей обучаемых: педагогические возможности и методы оценки / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2011. – № II-2 (6). – С. 25-31.
11. Наливайко, Т. Е. Воспитательная среда университета: возможности инновационного развития / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № II-2 (30). – С. 17-20.
12. Наливайко, Т. Е. Мониторинг развития социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся: организационный аспект / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. – № III-2 (11). – С. 32-35.
13. Пешкова, В. П. Социокультурная среда вуза как фактор личностно-профессионального становления специалиста / В. П. Пешкова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 1 (126). – С. 72-77.
14. Попов, А. Н. Социокультурное самоопределение студента в образовательной среде технического вуза: принципы, направления, индикаторы / А. Н. Попов, А. А. Хандримайлов, О. Ю. Малахова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 3 (74). – С. 90-94.
15. Шишлова, Е. Э. К вопросу о структуре социокультурно-ориентированной образовательной среды вуза / Е. Э. Шишлова // Перспективы науки. – 2019. – № 9 (120). – С. 169-172.

Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**LEGAL BASIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE FAR
EAST**

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина 27; тел. 8(962)298-80-90. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Andrey I. Gorelikov – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave. 27; tel. 8(962)2988090. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. Настоящая статья является попыткой осветить некоторые стороны правового регулирования самоуправления коренных малочисленных народов в местах их традиционного проживания. Автор ставит следующие задачи: исследовать функции института самоуправления как комплекс мер совместного управления сельских национальных советов с государственными учреждениями (разделение ответственности; заключение соглашений по вопросам квот для охоты и рыболовства, недр и лесопользования, охраны и мониторинга окружающей среды), раскрыть механизмы института самоуправления, посредством которых реализуются цели института самоуправления.

Summary. This article is an attempt to highlight some aspects of the legal regulation of self-government of indigenous small-numbered peoples in the places of their traditional residence. The author sets the following tasks: to study the functions of the institute of self-government as a set of measures for joint management of rural national councils with state institutions: division of responsibility; conclusion of agreements on quotas for hunting and fishing; mineral resources and forest management; environmental protection and monitoring and to reveal the mechanisms of the institute of self-government, through which the goals of the institute of self-government are realized.

Ключевые слова: Дальний Восток, коренные малочисленные народы, местное самоуправление, правовое регулирование.

Key words: the Far East, indigenous peoples, local self-government, legal regulation.

УДК 342.573:352.075(571.6)

Проблемы коренных малочисленных народов наиболее остро проявились, когда вместе с излишней заботой государства были отменены различные льготы. В условиях новой России им самим предстояло трансформироваться в рыночную экономику. Исторический опыт переходного периода от традиционного к индустриальному развитию показывает, что важнейшим фактором создания условий для менее болезненного вхождения в индустриальное общество явилась проводимая советским государством политика в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [5; 6].

Новизна работы состоит в попытке исследования на примере автохтонных народов их участия в создании правовых условий для эффективного функционирования института самоуправления.

Следует отметить, что исследуемая проблема в системе субъектов местного самоуправления не получила достаточного освещения в научной литературе. В статье автором предоставляется возможность исследовать решения поставленной проблемы со времени присоединения Дальнего Востока в Российское государство.

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, позволивший автору более внимательно, глубже проанализировать документы, начиная с исходного положения исторического развития коренных народов в правовом поле. Обращение к правовым актам, разрабатывающим правовую базу местного самоуправления коренных малочисленных народов в отечественном правоведении, напрямую связано с Уставом об управлении инородцев, принятом 22 июля 1822 г. [15, 394-417]. Впервые Уставом создавались предпосылки признания правового статуса аборигенных народов как подданных Российского государства, закреплялось право на самоуправление по их собственным законам.

Специалисты, исследовавшие общественные отношения в правовой сфере местного самоуправления, связывают род с первобытно-коммунистической формацией, которая отличается коллективным производством и потреблением, коллективной собственностью, коллективным самоуправлением. Сложившийся институт самоуправления в полной мере обеспечивал традиционный образ жизни местных народов. Важно отметить, что впервые в отечественном правоведении эффективность самоуправления в этнической среде законодательно закреплялась «Положением об инородцах» 1892 г. [16, 531-572].

На новом этапе исторического развития с установлением советской власти внимания заслуживает «Временное положение об управлении туземных народностей и племён северных окраин», которым закреплялась сложившаяся веками модель этнического самоуправления на уровне рода. Высшим органом местного самоуправления являлся районный туземный съезд.

Как известно, все важнейшие законодательные инициативы, исполнительно-распорядительные и контрольные функции были сосредоточены в руках ЦК КПСС. Демократизация советского общества второй половины 1980-х гг. объективно способствовала пробуждению национального самосознания, стремления коренных народов к самостоятельному развитию, переустройству основ общественно-политической жизни, что позволяло коренным малочисленным народам создавать свои общественные организации малочисленных народов Дальнего Востока. Большое значение имела состоявшаяся 10 – 12 ноября 1988 г. в г. Новосибирске Всесоюзная конференция по теме «Народности Севера: концепция социально-экономического развития в условиях научно-технического прогресса».

Теоретико-методологические основания принятой на конференции резолюции опирались на приоритеты собственного национально-культурного развития; участие в разработке региональной и государственной национальной политики; взаимодействие в качестве равноправного партнёра. Выработанные теоретические основания концепции должны были лечь в основу формирования планов и программ социально-политического развития коренных малочисленных народов для обеспечения их политической и правовой защищённости [17, 7]. В это же время началось обсуждение разрабатываемого закона РФ «Основы правового статуса коренных народов Севера». Таким образом, создавались правовые предпосылки для выработки и принятия современной концепции государственной национальной политики в отношении данных народов. С юридической точки зрения обновлённая концепция представляла собой систему закрепления перечня приоритетов в сфере национальных отношений.

На завершающем этапе существования советской практики правоотношений государства и коренных народов в этнических обществах складывалось собственное видение развития демократизации общественно-политической жизни в меняющейся исторической обстановке. Начался активный процесс создания национальных общественных организаций, административных структур в исполнительных региональных органах власти, непосредственно занимающихся проблемами коренных малочисленных народов. Обращение к региональным и местным архивам позволило автору проследить начавшийся процесс становления института самоуправления. Так, в Хабаровском крае были подготовлены предложения по совершенствованию института самоуправления. В январе 1989 г. в Комсомольском районе Хабаровского края было внесено предложение о создании Приамурского национального округа [9]. Местным населением национальных сёл Охотского района было внесено предложение придать этим территориям статус «биосферной территории с традиционным

природопользованием» [10]. В Николаевском и Ульчском районах аборигенное население поддержало предложение о создании национального автономного округа [11].

Обобщённые предложения, поступившие из районов Хабаровского и Приморского краёв, а также Института экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера, заслуживают внимания правоведов.

Проблема выстраивания новых отношений между коренными малочисленными народами и государством стала предметом тщательного изучения зарубежного Севера [14]. К концу XX века сложились две формы функционирования института самоуправления коренных народов Аляски, Канады, Скандинавии. Первая форма – установление территориальной автономии коренных народов на основе самоуправления. Вторая форма – жители зарубежного Севера представляют национальное меньшинство и пользуются правами культурно-национальной автономии [19].

Как видим, при различных точках зрения на соотношение традиционного и нового в национальном развитии, выделяется стержневой фактор – самоуправление, согласно которому этнические общества являются субъектом собственного развития. Исторически они представляют собой самостоятельные народы и общества, имеющие свои собственные языки, культуру, традиции, право решения административных и хозяйственных вопросов. Для проведённого исследования по поставленной проблеме обращение к опыту и практике развития в правовом поле развитие института местного самоуправления этнических обществ Аляски, Канады, Скандинавии расширяет возможность учёта национальных, культурных, исторических и иных особенностей в правовой сфере разработки законодательства, особенно на региональном уровне.

Ряд исследователей считает родовую общину началом традиционного самоуправления. Правительство должно стремиться к постепенной передаче власти в местах проживания коренного населения общинам. Так, У. А. Винокурова предлагает пересмотреть основные положения государственной национальной политики, где каждый уровень самоуправления должен иметь соответствующие полномочия и ресурсы [4, 26-29]. При этом формой общинного управления может быть объединённый поселковый Совет в местах преобладания иноэтничного населения. Исходя из этого предлагалось предоставить местному самоуправлению право приостанавливать деятельность хозяйственных субъектов через существующие механизмы контроля над их деятельностью. Примечательно, что данное положение получило правовое закрепление в ряде законодательных актов 1990-х гг.: закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [2], закон РФ «О местном самоуправлении в РСФСР» [3].

Следуя логике дальнейшего совершенствования законодательства по исследуемой проблеме для установления партнёрских отношений этнических обществ с государством крайне необходимо конкретизировать правовые основы института самоуправления. Тогда малочисленные народы могут считаться субъектом своего развития. Этот принцип формирования самоуправления был реализован в конце XX века. Право создавать общины и иные объединения закреплено статьёй 12 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [18]. В соответствии с этим законом они получили право создавать общины и иные объединения в местах их проживания. Более того, данный закон в широком правовом формате учитывает национальные, культурные традиции, позволяющие малочисленному населению вносить предложения о выборе форм самоуправления.

Извлечённые архивные материалы показывают, что коренное малочисленное население в ряде мест предложило возвращение к широко функционирующему в 1930 гг. институту местного самоуправления – национальным Советам.

Одним из этих примеров является решение коренных жителей ряда сёл Хабаровского края об образовании национальных сельских Советов [1]. Приморский крайисполком поддержал такие же решения [7].

Данное решение получило развитие на районном уровне. Приморский крайком в это время обращается с ходатайством к правительству страны о закреплении территории традиционного проживания аборигенов [8].

В исполнительные органы власти территорий проживания коренных народов на обсуждение поступили проекты «О статусе национального Совета народных депутатов», «О сельском,

поселковом Совете», проект закона РСФСР «О национальном районе». Проекты положений содержали вполне приемлемые тезисы, позволяющие решать проблемы коренных малочисленных народов. Это обстоятельство свидетельствовало о необходимости первоочередного принятия закона РФ «О национальном районе» [12]. Первый раздел рассматриваемого законопроекта определял процедуру образования национального района [13].

Гарантии самоуправления коренных малочисленных народов и их участия в работе органов государственной власти рассматривались в национальной политике как одно из приоритетных направлений. Ассоциациями коренных малочисленных народов в диалоге с властью особое внимание было уделено вопросу представительства коренных малочисленных народов в органах законодательной власти региона.

Рассматриваемая в статье проблема законодательно закреплена Конституцией РФ. Тем самым признаётся право участия коренных народов в осуществлении местного самоуправления.

Система самоуправления, не адаптированная к особенностям проживания коренного населения, не сможет обеспечить эффективного участия их в решении специфических проблем, дальнейшем совершенствовании института местного самоуправления, что прямо отражено в ФЗ «О общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Вместе с тем следует признать, что степень правовой разработки регулирования территориальных, экономических, финансовых и организационных основ местного самоуправления коренных народов нуждается в дальнейшем совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Ульяновского района. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1014. Л. 150-151.
2. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 16. Ст. 267.
3. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
4. Винокурова, У. А. О правах народностей Севера / У. А. Винокурова // Социально-экономическое развитие народов Севера, Востока Российской Федерации: сб. науч. тр. – Якутск, 1992. – С. 26-29.
5. Гореликов, А. И. Имперский механизм законодательства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А. И. Гореликов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № II-2 (26). – С. 72-75.
6. Ахметова, А. В. Этнологический мониторинг в многоэтнической стране / А. В. Ахметова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 108-110.
7. Государственный архив Приморского края (ГАПК) Ф. 26. Оп. 37. Д. 1147. Л. 13-14.
8. ГАПК. Ф. 26. Оп. 137. Д. 1147. Л. 158.
9. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Д. 308. Л. 12.
10. ГАХК. Ф. П-35. Д. 308. Л. 15-18.
11. ГАХК. Ф. П-1803. Оп. 37. Д. 17. Л. 2.
12. ГАХК. Ф. 2061. Оп. 1. Д. 55. Л. 97.
13. ГАХК. Ф. 2061. Оп. 1. Д. 55. Л. 101.
14. Максимов, А. А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы. Эффективное использование и совместное управление / А. А. Максимов. Серия: Библиотека коренных народов Севера. Вып. 3. – М., 2005. – 89 с.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе [с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55 т. с указ.]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1885. – Т. 38.
16. Положение об инородцах. 1982. Свод Законов Российской империи. В 5 книгах. Кн. 1. Т. 1-3. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 737 с.
17. Соколова, З. П. Концептуальные подходы к развитию коренных малочисленных народов Севера / З. П. Соколова // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: Традиция и современность. Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1995. – С. 5-42.
18. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от июня 2018 г. № 164-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 12.
19. People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. Canada: Royal Commissions on aboriginal peoples, 1996. – 150 p.

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

**ИЗМЕНЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ РАЗМЕРА АЛИМЕНТОВ,
ВЗЫСКИВАЕМЫХ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

**CHANGE IN THE AMOUNT OF ALIMONY IMPOSED BY THE COURT
FOR THE MAINTENANCE OF MINOR CHILDREN (BASED ON THE MATERIALS
OF JUDICIAL PRACTICE)**

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. По своей природе семейные отношения являются преимущественно личными и лишь затем имущественными. При этом имущественные отношения в семейном праве всегда связаны с личными и вытекают из них. В работе представлен анализ алиментного обязательства, выделены его специфические особенности. Автор отмечает, что длящийся характер алиментных обязательств породил возможность изменения размера алиментов. Работа базируется на анализе законодательства Российской Федерации и материалов судебной практики. Установлено, что чаще судам приходится рассматривать дела по искам об уменьшении размера алиментов. При этом размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей с родителей, определяется исходя из максимально возможного сохранения ребёнку прежнего уровня его обеспечения с учётом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств, поэтому уменьшить размер алиментных выплат не так-то просто. В работе приведены примеры ситуаций, когда суды принимают положительное решение по исковым требованиям об уменьшении размера алиментов, а также примеры отказа в их удовлетворении. Автор указывает, что изменение размера алиментов возможно и в большую сторону, хотя это скорее исключение, чем устоявшаяся практика.

Summary. By their nature, family relations are primarily personal and only then property relations. At the same time, property relations in family law are always connected with personal ones and follow from them. The paper presents an analysis of the alimony obligation, its specific features are identified. The author notes that the continuing nature of alimony obligations gave rise to the possibility of changing the amount of alimony. The work is based on the analysis of the legislation of the Russian Federation and materials of judicial practice. It is established that more often courts have to consider cases on claims for reduction of the amount of alimony. At the same time, the amount of alimony collected for minor children from parents is determined based on the maximum possible preservation of the child's previous level of security, taking into account the financial and marital status of the parties and other circumstances that deserve attention, so it is not so easy to reduce the amount of alimony payments. The paper provides examples of situations where courts make a positive decision on claims for reducing the amount of alimony, as well as examples of refusal to grant them. The author points out that it is possible to change the amount of alimony in a larger direction, although this is rather an exception than an established practice.

Ключевые слова: размер алиментов, семья, ребёнок, закон, решение суда.

Key words: alimony amount, family, child, law, court decision.

УДК 347.635

Алиментное обязательство следует рассматривать как правоотношение, в основе которого имеет место предусмотренный законом юридический факт. В силу данного обязательства одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим её членам, а последние вправе требовать такого содержания [1].

Специфические особенности алиментных обязательств:

1. Основанием их возникновения являются императивные нормы семейного права. Так, например, ч. 1 ст. 80 СК РФ предусматривает обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей. В ст. 116 СК РФ закреплена «недопустимость зачёта и обратного взыскания алиментов» [2].

2. Сложный субъектный состав участников правоотношения.

3. Алиментные обязательства могут быть основными (первой очереди) и субсидиарными (второй очереди) [3, 112].

4. В алиментных обязательствах присутствует элемент публичности.

5. Алиментные обязательства носят длящийся характер. В п. 16 Постановления Пленума ВС РФ сказано: «Требование о взыскании средств на содержание несовершеннолетнего ребёнка может быть предъявлено в суд до достижения ребёнком возраста восемнадцати лет либо до приобретения им полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак» [4]. Кроме того, согласно абз. 1 п. 2. ст. 89 СК РФ и абз. 1 п. 1 ст. 90 уплата алиментов жене (бывшей жене) супругом (бывшим супругом) осуществляется «в период беременности и в течение трёх лет со дня рождения общего ребенка» [2].

Последняя обозначенная нами особенность алиментных обязательств породила законодательное закрепление возможности изменения размера алиментов.

Изменить размер алиментов можно как в большую, так и в меньшую сторону. Кроме того, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уплаты алиментов. Процедура изменения размера алиментов начинается с подготовки искового заявления.

В соответствии с законодательством РФ, лицо, уплачивающее алименты, предъявляет требования об изменении их размера в суд по месту жительства ответчика (взыскателя). Данное правило предусмотрено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (ПП ВС РФ) от 26 декабря 2017 года № 56, а также в ст. 28 ГПК РФ [4; 5].

Что касается лица, получающего алименты, то для него предусмотрена возможность подачи искового заявления в суд либо по своему месту жительства (месту жительства истца), либо по месту жительства ответчика (ст. 29 ГПК РФ) [5].

Как было сказано выше, изменить размер алиментов можно как в большую, так и в меньшую сторону.

На практике чаще встречаются ситуации, когда суду приходится рассматривать дела по искам об уменьшении размера алиментов. В п. 8 ПП ВС РФ от 26 декабря 2017 года № 56 чётко сказано, что решение данного вопроса осуществляется судом «с учётом материального, семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон» [4]. Материальное положение определяется исходя из всех видов доходов, имеющих у сторон. В данном случае следует учитывать не только заработную плату, но и иные доходы, указанные в ПП РФ от 18 июля 1996 года № 841 [6]. Регламентирует удержание алиментов ФЗ «Об исполнительном производстве» [7].

Семейное положение лица, обязанного уплачивать алименты, определяется исходя из наличия у него на иждивении других несовершеннолетних лиц, совершеннолетних нетрудоспособных лиц и т.д.

Приведём пример из судебной практики. 28 мая 2020 года Белогорским городским судом Амурской области в судебном заседании рассматривалось дело по иску ФИО1 к ФИО2 об уменьшении размера алиментов. Истец обосновывал необходимость уменьшения алиментных платежей в пользу первой супруги на содержание совместного ребёнка рождением второго ребёнка во втором браке. При этом истец указывал, что с него взысканы алименты на содержание каждого ребёнка в размере 1/4 части всех видов заработка, а общий размер взыскиваемых с него алиментов составляет 70 % заработка, что превышает установленную законом долю. На основании этого он просил суд уменьшить размер алиментов, взыскиваемых в пользу предыдущей жены на содержание ребёнка, до 1/6 части всех видов заработка ежемесячно. Проанализировав материалы дела, судьям было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований истца, так как толь-

ко рождение ребёнка не свидетельствует об ухудшении материального положения и никаких иных документов, свидетельствующих о недостаточном материальном обеспечении семьи, в суд представлено не было. Кроме того, в судебном решении акцентировано внимание на позиции Конституционного суда РФ относительно алиментных отношений и необходимости соблюдения баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей, на нормах Конституции РФ [8; 9].

Таким образом, по данным вопросам суды анализируют формальность алиментного обязательства в отношении каждого конкретного ребёнка, обращают внимание на факт совместного либо раздельного проживания ребёнка с плательщиком алиментов, выясняют иные обстоятельства по делу. Отметим, что суды, руководствуясь нормами ГПК РФ, бремя доказывания по искам о взыскании алиментов возлагают на лицо, которое заявило требование об уменьшении размера взысканных алиментов (ст. 56 ГПК РФ) [5]. Добиться уменьшения размера алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетних детей, непростая задача. Суды основательно подходят к вопросу анализа предоставленных доказательств, подтверждающих факт изменения материального положения сторон (резкое уменьшение доходов плательщика, отсутствие заработка и иного дохода у взыскателя). При анализе судебной практики выявлено, что суды ссылаются на безусловный характер обязанности родителей по содержанию своих детей. Отмечается, что дети имеют законное право получать от родителей необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание. Права детей имеют приоритетный характер по отношению к правам родителей, которые, являясь совершеннолетними трудоспособными лицами, в состоянии обеспечить достойный уровень дохода себе и своим детям. В подтверждение сказанного приведём пример из судебной практики. 12 мая 2017 года мировым судьёй судебного участка № 315 Алексеевского района города Москвы Е. В. Никитенко в судебном заседании рассматривалось гражданское дело по иску ФИО1 к ФИО2 об уменьшении размера алиментов. Основанием исковых требований ФИО1 явились предоставленные в суд: 1) выписка из истории болезни, в которой содержалась рекомендация по ограничению тяжёлого физического труда и ночных смен; 2) справка о доходах физического лица (свидетельствующая об уменьшении ежемесячного заработка истца в связи со сменой места работы). Судьёй были проанализированы материалы дела, установлено, что истец состоит в зарегистрированном браке со второй женой – ФИО3, с которой ведёт общее хозяйство. От брака имеют двоих несовершеннолетних детей, на содержание которых с истца взысканы алименты в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода ежемесячно. Истцом также уплачиваются алименты на содержание несовершеннолетнего ребёнка от первого брака с ФИО3 в размере 1/4 части всех видов заработка. В мотивировочной части судебного решения отмечается, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие факт того, что в действительности материальное и семейное положение истца изменились настолько, что он не имеет возможности предоставлять ребёнку от первого брака содержание в прежнем размере. Представленная выписка из истории болезни датирована 2009 годом, а смена места работы с меньшим заработком произошла в период 2016-2017 годы. Также истцом в суд не были представлены доказательства, подтверждающие, что выплата первой супруге средств на содержание совместного ребёнка, ухудшает материальное положение детей от второго брака. Кроме того, судом было принято во внимание материальное и семейное положение ответчика (ФИО2), которая не состоит в браке, одна воспитывает двоих детей, находится в отпуске по беременности и родам и не имеет дохода. Суд указал на то, что само по себе наличие судебного приказа о возложении обязанности на истца (ФИО1) по уплате алиментов на содержание двоих несовершеннолетних детей от второго брака, об изменении материального положения истца свидетельствовать не может, так как в силу ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и данный судебный приказ не может служить достаточным основанием для снижения размера взыскиваемых с истца алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка от первого брака. На основании всего вышесказанного судья вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований истца [10].

Таким образом, при рассмотрении материалов дела суды руководствуются принципом объективности. Если суду становится известно, что плательщик алиментов проживает совместно с взыскателем – они ведут совместное хозяйство, состоят в зарегистрированном браке, а алименты

взысканы на содержание совместного ребенка (детей), то суд приходит к выводу о фиктивном характере алиментных платежей. В таком случае часто принимается решение об отказе в уменьшении размера алиментов.

Не будут удовлетворены судом требования об уменьшении размера алиментов только ввиду появления в семье ещё одного малыша. Подтверждением тому представленные выше примеры из судебной практики. Однако, как показал анализ судебных решений, суды удовлетворяют иски о требованиях истцов – плательщиков алиментов в случае признания иски о требованиях ответчиком. В данном случае суды руководствуются нормами ГПК РФ (ст. 39, 167, 173, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ) [5; 11].

Задолженность по алиментным выплатам также не учитывается судом при рассмотрении дел, предметом которых является уменьшение величины алиментов. Однако важна причина образования такой задолженности. Если обязанность по содержанию ребёнка не выполняется родителем по его воле и никаких существенных обстоятельств, которые могли привести к ухудшению материального положения алиментобязанного, нет, то можно говорить об умышленном долге и неправомерном поведении субъекта права. Последнее является предметом изучения многих авторов [12]. Если же алиментная задолженность сформировалась без вины плательщика (в отсутствие его воли), то размер алиментов может быть уменьшен.

Не учитывается судом наличие кредитных обязательств по договорам в качестве основания для уменьшения алиментных платежей. Суд исходит из той точки зрения, что при взятии кредитов граждане рассчитывают свои материальные возможности по оплате этих кредитов, учитывают наличие у них обязанности по содержанию своих детей, создания для них нормальных условий жизнедеятельности [13].

Обстоятельствами, которые суд обязательно будет учитывать для уменьшения размеров алиментов, являются:

- наличие на иждивении плательщика алиментов нетрудоспособного члена семьи;
- установление группы инвалидности лицу, являющемуся плательщиком алиментов, либо наличие у него заболевания, препятствующего продолжению выполнения прежней профессиональной функции, что в конечном счёте привело к резкому уменьшению его доходов;
- поступление лица, в пользу которого взыскиваются алименты, на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью (как правило, это касается ребёнка лица, обязанного уплачивать алименты);
- иные обстоятельства, которые суд сочтёт существенными [14, 33].

Приведём пример из судебной практики, когда суд принимает решение в пользу истца. 26 февраля 2020 года Хилокским районным судом Забайкальского края в открытом судебном заседании рассматривалось гражданское дело по иску ФИО1 к ФИО2, ФИО3 об уменьшении размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей. В обоснование заявленных требований истцом (ФИО1) были представлены документы: выписка из истории болезни, свидетельствующая о наличии у него диагноза (хронический остеомиелит 12 грудного позвонка); справка Главного бюро МСЭ по Забайкальскому краю о присвоении второй группы инвалидности вследствие общего заболевания; выписка из банка по счёту, подтверждающая размер установленной пенсионной выплаты. На основании представленных суду материалов судьёй было принято решение об удовлетворении иски о требованиях об уменьшении размера алиментов, взыскиваемых на содержание двоих несовершеннолетних детей [15].

Что касается увеличения размера алиментов, то необходимость изменения их величины в большую сторону может быть обусловлена нехваткой установленных к выплате сумм. То есть не реализуется принцип, предусматривающий сохранение ребёнку того уровня жизни, который для него является привычным и максимально комфортным. При этом истцу в суде необходимо доказать, что назначенных по первоначальному судебному акту алиментов действительно не хватает.

Автор проанализировал судебную практику и пришёл к выводу, что случаи увеличения размера алиментов по вышеуказанному требованию редки. Это связано с тем, что при вынесении судебного акта, устанавливающего размер алиментных выплат, суд всесторонне рассматривает

вопрос содержания ребёнка. Поэтому механизм увеличения размера алиментов носит исключительный характер.

Говоря об изменении размера алиментов, следует сказать, что законодательством РФ предусмотрены случаи изменения способа выплаты алиментов с долевого соотношения к заработку на определение ежемесячных платежей в твёрдой денежной сумме.

Это ситуации:

1. когда первоначальным способом взыскания алиментов нарушаются интересы ребёнка;
2. когда у ответчика имеются доходы, которые не учитываются при исчислении алиментных выплат. Такие ситуации бывают достаточно часто: плательщики алиментов скрывают свои реальные доходы, выполняют трудовую функцию без заключения трудового договора («неофициальная занятость»), имеют в собственности дорогостоящее имущество, но при этом доход минимален.

3. когда взыскание алиментов затруднительно тем способом, который был установлен судом первоначально.

В заключение отметим, что споры по алиментным выплатам довольно часто возникают между родителями совместного ребёнка. Как правило, инициатором требования об уменьшении размера алиментов выступает лицо, осуществляющее их выплату по решению суда. Добиться положительного решения по исковому требованию можно, предоставив суду доказательства в подтверждение основания иска. Анализ судебной практики показал, что судья решает вопрос о снижении размера выплат по своему внутреннему убеждению. Решая спорные ситуации, суд учитывает материальное положение обеих сторон, принимает решение с соблюдением требования по защите прав несовершеннолетнего ребёнка, при этом стараясь не ущемить положение лица, обязанного к уплате алиментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейное право: учебник / под ред. А. А. Демичева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021. – 301 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
3. Романова, И. Н. Теоретико-правовая характеристика алиментных обязательств: основания и условия / И. Н. Романова, И. А. Скулова // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 111-117.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
6. О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей: Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 (ред. от 01.04.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
7. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
8. Решение суда № 2-882/2020 2-882/2020~М-611/2020 М-611/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 2-882/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/J2dOBHW1KkVK/> (дата обращения: 15.12.2020).
9. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
10. Решение суда от 12 мая 2017 г. по делу № 02-0057/315/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/RoJGpboGrYxb/> (дата обращения: 15.12.2020).
11. Решение суда № 2-54/2020 2-54/2020~М-18/2020 М-18/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 2-54/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/tLwiD7zwdvV1/> (дата обращения: 15.12.2020).

Кузьмина О. А.

ИЗМЕНЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ РАЗМЕРА АЛИМЕНТОВ,
ВЗЫСКИВАЕМЫХ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

12. Старинов, Г. П. К вопросу о влиянии на правомерность поведения субъектов права / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 72-77.
13. Решение суда от 23 января 2017 г. по делу № 2-13/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/f4P6UBrDkCbD/> (дата обращения: 15.12.2020).
14. Кистанова, Е. В. Всё о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей: практическое пособие / Е. В. Кистанова. – Москва: Проспект, 2018. – 64 с.
15. Решение суда № 2-473/2019 2-55/2020 2-55/2020(2-473/2019;)-М-458/2019 М-458/2019 от 26 февраля 2020 г. по делу № 2-473/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UoHljJrspjru/> (дата обращения: 15.12.2020).

Абабкова Н. Н., Плавская А. А.
N. N. Ababkova, A. A. Plavskaya

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПЕНСИОНЕРОВ ПРИ ОТДЕЛЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1970-е ГОДЫ**

**ACTIVITIES OF THE PUBLIC COUNCIL OF PENSIONERS AT THE SOCIAL SECURITY
DEPARTMENT OF THE EXECUTIVE COMMITTEE OF THE CENTRAL DISTRICT
COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR IN THE 1970s**

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)169-09-95. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Natalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Study Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(914)169-09-95. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Плавская Анастасия Альфонсовна – студент 4-го курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: anastasia1fox@mail.ru.

Anastasia A. Plavskaya – a 4th Year Student Major in Document and Archival Science, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr. E-mail: anastasia1fox@mail.ru.

Аннотация. В данной статье через призму государственной политики советского руководства по социальной защите населения рассмотрена деятельность общественной организации г. Комсомольска-на-Амуре. Руководствуясь базовыми положениями о социальном развитии государства, обозначенными планами IX пятилетки, Совет пенсионеров при Отделе социального обеспечения Исполнительного Комитета Центрального районного Совета г. Комсомольска-на-Амуре оказывал посильную помощь людям старшего поколения в решении многих жизненных проблем. Не обладая рычагами государственной власти, Совет нашёл механизм, позволяющий эффективно воздействовать на властные структуры. Принимая активное участие в общественной жизни города, члены Совета смогли привлечь внимание властей к проблемам одной из самых незащищённых категорий граждан – инвалидов и пенсионеров.

Summary. This article, through the prism of the state policy of the Soviet leadership on social protection of the population, examines activities of the public organization in the city of Komsomolsk-on-Amur. Guided by the basic statements on the social development of the state, outlined by the plans of the 9th Five-Year Plan, the Council of Pensioners under the Social Security Department of the Executive Committee of the Central Council of Komsomolsk-on-Amur provided all possible assistance to the older generation in solving many life problems. Lacking the levers of state power, the Council found a mechanism to effectively influence power structures. Taking an active part in the public life of the city, the members of the Council were able to draw the attention of the authorities to the problems of one of the most vulnerable categories of disabled citizens and pensioners.

Ключевые слова: государственная социальная политика, органы социального обеспечения, г. Комсомольск-на-Амуре, общественная организация, ветераны, инвалиды, социальная помощь, пенсионное обеспечение, райсобес, Совет пенсионеров, Исполнительный Комитет Центрального районного совета народных депутатов.

Key words: state social policy, social security bodies, Komsomolsk-on-Amur, public organization, veterans, disabled people, social assistance, pensions, regional security services, Council of Pensioners, Executive Committee of the Central District Council of People's Deputies.

УДК 364.6

В настоящее время в общественной жизни г. Комсомольска-на-Амуре активную социальную позицию занимают организации ветеранов и инвалидов, функционирующие при Центре социальной поддержки населения [13]. В условиях построения демократического общества деятельность общественных организаций, история их становления и современное состояние заслуживают особого внимания.

Работа организаций ветеранов и инвалидов в современных условиях направлена прежде всего на активизацию людей старшего поколения, на приобщение их к общественной жизни города. Ключевой задачей их работы является оказание помощи ветеранам и инвалидам войны и труда в решении возникших социальных проблем. В своей деятельности организации руководствуются федеральным законом «О ветеранах», а также программными документами городских и краевых властей. Современные реалии во многом изменили их статус и положение, однако сама идея создания подобных организаций и механизм работы были сформированы ещё в советские годы.

В СССР социальная поддержка населения как прочная и достаточно эффективная система сложилась к середине 1970-х гг. Особое место в ней отводилось пенсионному обеспечению, на развитие которого государство выделяло значительные средства [16].

Позиция советского руководства относительно социальной поддержки населения определялась достаточно чётко и была направлена на её дальнейшее развитие и расширение. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своём выступлении отмечал, что величайшим завоеванием социализма является то, что каждый советский человек уверен в своём будущем и осознаёт, что общество никогда не оставит его в беде, и в случае болезни он получит бесплатное лечение, в случае инвалидности – пенсию, и что старость его будет обеспечена [2]. Реальность такого подхода к решению социальных вопросов подтверждают следующие факты: с 1955 по 1975 гг. расходы на социальную политику в стране, формирующиеся из общественных фондов, выросли в 5,9 раз, а из бюджета – в 4,3 раза [4, 301].

На XXIV съезде КПСС (1971 г.) были приняты решения, которые качественно повлияли на материальное положение советских людей. Несмотря на экономические трудности, руководство страны нашло необходимый потенциал для реализации перспективной программы социальной ориентации экономической системы СССР.

В 1975 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих». Правительственный документ значительно расширил социальные льготы, создавая тем самым более комфортные условия проживания инвалидов войны и семей военнослужащих [15]. В частности, вводилась 50 % оплата коммунальных услуг, бесплатное получение определённых лекарств и протезно-ортопедических изделий. Инвалиды получили право на бесплатный проезд в общественном транспорте. Существенные изменения произошли и в области пенсионного обеспечения. Так, родителям погибших на фронте детей устанавливалась пенсия по потере кормильца, забота и уход за инвалидом Отечественной войны I группы стал входить в общий трудовой стаж.

Широкий спектр государственной поддержки ветеранов и инвалидов предусматривал также увеличение строительства домов-интернатов, число которых за годы IX пятилетки увеличилось на 50 тыс. мест [14].

Город Комсомольск-на-Амуре активно участвовал в реализации планов правительства по решению основных задач IX пятилетки в области социального обеспечения населения. После ликвидации отдела социального обеспечения Комсомольского-на-Амуре горисполкома, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1972 г. и решения горисполкома г. Комсомольска-на-Амуре № 376 от 11 июля 1972 г. «О ликвидации отдела социального обеспечения Комсомольского-на-Амуре горисполкома» работа по социальному обеспечению города была сосредоточена в созданных отделах социального обеспечения исполнительного комитета Центрального и Ленинского районных Советов народных депутатов.

Основными задачами отделов являлась оперативная и качественная подготовка документов для назначения и выплаты государственных пенсий и пособий. Отделы социального обеспечения отвечали также за трудовое и бытовое устройство пенсионеров и инвалидов Отечественной войны и семей, потерявших кормильцев, за обеспечение нуждающихся инвалидов протезно-ортопедическими изделиями и специализированными видами транспорта, а также за определение одиноких пожилых граждан и инвалидов в дома-интернаты.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1969 г. № 2637 на каждом предприятии города районными отделами социального обеспечения была сформирована служба по организации определения рабочих и служащих на пенсию.

Отдел социального обеспечения Центрального района находился в непосредственном подчинении Центрального райисполкома. В своей работе он был тесно связан с организациями и учреждениями города. На совместно проводимых семинарах регулярно обсуждались насущные вопросы пенсионного законодательства: назначение пособий малообеспеченным семьям, льготных пенсий и др.

IX пятилетка продолжила курс на более широкое привлечение инвалидов и пенсионеров к участию в общественно-полезном труде и общественной деятельности.

В реализации ключевых направлений социального развития советского общества значимое место занимали общественные организации, которые аккумулировали в себе инициативу, знания и жизненный опыт людей.

При Отделе социального обеспечения Исполнительного комитета Центрального Совета Депутатов трудящихся г. Комсомольска-на-Амуре функционировал общественный Совет пенсионеров, который проводил посильную работу по поддержке ветеранов и пенсионеров города. Активизация работы организации пришлась на первую половину 1970-х гг. в связи с реализацией курса советского руководства на построение в стране развитого социализма.

Деятельность Совета строилась по нескольким направлениям. В рамках каждого направления работала специально созданная комиссия, которая отвечала за выполнение конкретных целей и задач. В разные периоды при Совете пенсионеров функционировали различные комиссии. Наиболее активную работу проводили бытовая, инспекторская, детская, торговая, сенокосная комиссии, группа содействия Центральному райисполкому и др.

Работа Совета планировалась и обсуждалась на его заседаниях. Важнейшим вопросом, который чаще других выносился на обсуждение, был жилищный вопрос. В 1970-е гг. в Хабаровском крае произошли существенные изменения в строительстве, которые привели к увеличению выпуска жилых домов. В результате применения строительных панелей новой серии «1-468» жители Хабаровского края, в том числе комсомольчане, получили более комфортное и просторное жильё. Наряду с традиционными пятиэтажками стали возводиться многоэтажные крупнопанельные дома [3, 7]. В связи с актуальностью жилищного вопроса при Совете была сформирована бытовая комиссия, которая контролировала жилищные условия пенсионеров и способствовала их улучшению. Помимо этого, комиссия регулярно поднимала вопрос перед партийными органами о передаче Совету функции распределения квартир между ветеранами и пенсионерами. В итоге комиссия добилась этого права, результатом чего стало выделение квартир многим бывшим заводчанам, в том числе первостроителю города Ф. М. Кошелеву [5].

Бытовая комиссия тесно взаимодействовала с горисполкомом. Так, совместными усилиями был решён вопрос об установке газовых плит в квартирах пенсионеров [6]. Однако не всегда городские власти охотно прислушивались к просьбам и заявлениям организации. На заседаниях Совета бытовой комиссией периодически составлялись предписания горисполкому о неопрятном, грязном виде города, о задержке сдачи жилых домов, о некачественном строительстве дорог [7]. Достаточно остро был поставлен вопрос о газификации домов, об отсутствии во дворах урн, скамеек, о неудовлетворительной уборке в домах лестничных клеток.

По инициативе культурно-массовой комиссии традиционно проводились мероприятия, посвящённые значимым датам и праздникам. Ежегодно организовывался выход на коммунистический субботник [8]. Для проведения таких мероприятий привлекалась молодёжь города, сотруд-

ничество с которой осуществлялось через комсомольские и пионерские организации учебных заведений, а также посредством прямого взаимодействия с Дворцом пионеров и Домом молодёжи. Некоторые члены Совета входили в общественный совет, который оказывал методическую и материальную помощь. В общественный совет также входили первостроители города, секретари райкомов комсомола, председатели комсомольских и общественных организаций, активисты и энтузиасты города [1, 92].

Комиссия содействия райсобесу оказывала материальную поддержку пенсионерам и инвалидам города. Так, в начале 1972 г. Совет получил от Отдела социального обеспечения для распределения среди населения путёвки: 2 – в санаторий, 3 – в дома отдыха и 9 – в профилактории. По инициативе комиссии на предприятиях города формировались списки инвалидов, пенсионеров, семей, попавших в сложную жизненную ситуацию, для постановки их на учёт и оказания им сильной материальной и моральной помощи [9]. В функции комиссии входило и осуществление рабочего контроля торговых точек, мест общественного питания, строительства. На заседаниях комиссии регулярно поднимался вопрос нерационального использования строительных материалов, затягивания сроков сдачи жилых объектов. Обсуждалась ситуация с организацией общественного питания в Центральном районе города. Была обозначена проблема ценовой политики кафе и ресторанов, где были отмечены факты необоснованного завышения цен на определённые блюда.

В рамках рабочего контроля Совет пенсионеров инициировал проведение внеплановой проверки райсобесом Дома инвалидов Ленинского района, в результате которой были выявлены серьёзные нарушения в его работе. Впоследствии члены Совета приняли активное участие в решении проблем этого учреждения и содействовали их устранению [10]. Была отлажена практика дежурств членов Совета в райсобесе с целью оказания помощи пенсионерам в оформлении документов на получение пенсии.

Совет пенсионеров способствовал расширению организации посредством открытия таких советов на предприятиях города. Так, вследствие активной работы Советы пенсионеров функционировали при заводах «Амурсталь», имени Ленинского Комсомола, «Амурлитмаш». Члены Совета стали инициаторами создания такой организации при швейной фабрике.

Советом была разработана программа проведения среди населения пенсионной грамотности. Результатом работы стало инспектирование комиссией предприятий Центрального района, в рамках чего были проведены проверки по правильности оформления пенсий по старости и инвалидности. По требованию Совета, в отделах кадров ведущих предприятий города был организован учёт рабочих и служащих предпенсионного возраста. Для них были организованы консультации и лектории, проводимые юристами города и инспекторами отделов кадров предприятий, по изучению нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок выхода на пенсию на общих и льготных условиях [11].

Наряду с положительной работой, в деятельности Совета пенсионеров имелись серьёзные недостатки, о которых её члены открыто заявляли на собраниях и встречах. Во-первых, отмечалась низкая посещаемость собраний и культурно-массовых мероприятий [12]. Далеко не все пенсионеры принимали участие в общественной жизни города. Во-вторых, недостаточное внимание уделялось привлечению пенсионеров в актив Совета. Кроме того, сама государственная система, во многом не гибкая и не совершенная, сковывала и тормозила деятельность организации. Наряду с положительными сторонами, в государственной системе социального обеспечения имели место серьёзные недостатки. Была установлена монополия государства на социальное страхование, что позволяло только высшим органам государственной власти и управления издавать основные нормативные акты, которые регламентировали организацию социального страхования.

Таким образом, успешной реализации социальной политики в стране в 1970-х гг. способствовала работа общественных организаций, которые зачастую являлись связующим звеном между обществом и властью. Однако советская система ограничивала рамки их деятельности, что тормозило инициативу и гражданскую активность её членов. К сожалению, за годы советской власти был уничтожен богатый опыт социальной поддержки дореволюционной России. К 1970 г. об-

ественные организации юридически не имели права участвовать в решении вопросов социальной помощи нуждающимся. Их деятельность ограничивалась только социальным обеспечением. Страна утратила многие виды социальной поддержки, которые своими корнями традиционно уходят в благотворительность и меценатство дореволюционной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабкова, Н. Н. Деятельность советских клубных учреждений в годы развитого социализма (на примере Комсомольского-на-Амуре Дома молодёжи) / Н. Н. Абабкова, С. В. Сенькина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 90-93.
2. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом: речи и статьи. В 9 т. Т. 2 / Л. И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1970. – 608 с.
3. Власов, С. А. Из истории крупнопанельного домостроения на Дальнем Востоке (конец 1950-х – 1980-е гг.) / С. А. Власов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № III-2 (27). – С. 4-9.
4. Иванова, Г. М. Советская модель «Государства благосостояния»: общее и особенное / Г. М. Иванова // Труды Института Российской истории. – 2015. – № 13. – С. 293-309.
5. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.
6. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.
7. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.
8. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 25.
9. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 35.
10. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.
11. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.
12. КНАГА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.
13. Официальный сайт КГКУ «Центр социальной поддержки населения по г. Комсомольску-на-Амуре». Совет ветеранов г. Комсомольска-на-Амуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kgkucspnkms.mszn27.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
14. Перечень медицинских показаний на получение инвалидами Отечественной войны и инвалидами Советской армии автомобилей «Запорожец» с ручным управлением, утверждённый Министерством здравоохранения СССР 1 июля 1969 года [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7107.htm (дата обращения: 05.01.2021).
15. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1975 г. № 304 «О дополнительных льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8608.htm (дата обращения: 05.01.2021).
16. Развитие системы социального обеспечения в СССР в 1970-1980-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.net/2-42511.html> (дата обращения: 12.11.2020).

Голощапова Е. В., Шушарина Г. А.
E. V. Goloshchapova, G. A. Shusharina

**ДОСТИЖЕНИЯ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА
«МЕМОРИАЛ»**

ACHIEVEMENTS OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR CITY SOCIETY «MEMORIAL»

Голощапова Евгения Викторовна – студент направления подготовки «Документоведение и архивоведение» социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Evgenia V. Goloshchapova – Student Major in Documentation and Archival Science, Social and Humanitarian Faculty, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. Пристальное внимание вопросу реабилитации жертв политических репрессий в городе Комсомольске-на-Амуре стали уделять с 1989 г., что было связано с изменением политического направления и сменой руководства в стране. Цель настоящего исследования состоит в определении и изучении роли Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» в жизни города Комсомольска-на-Амуре и подведении итогов его деятельности. Методологической основой исследования выступил комплексный подход к анализу действий создателей городского общества «Мемориал» в процессе реабилитации жертв политических репрессий. Основными методологическими принципами при написании статьи явились: объективность, всесторонность, историзм. Материалы, составляющие основу исследования, изучались и подвергались анализу с учётом хронологических событий. В качестве материалов исследования в данной статье авторы использовали материалы Комсомольского-на-Амуре городского архива, книг и путеводителей историка, журналиста, действительного члена РГО, кандидата исторических наук, председателя Комсомольского-на-Амуре отделения российского общества «Мемориал» М. А. Кузьминой.

Summary. Close attention to the issue of rehabilitation of victims of political repression in the city of Komsomolsk-on-Amur began to be paid since 1989, the interest in the topic was associated with a change in the political direction and replacement of the country leadership. The purpose of the article is to determine and study the role of the Komsomolsk-on-Amur city society «Memorial» in the life of Komsomolsk-on-Amur and summarize results of its activities. The methodological basis of the study was an integrated approach to the analysis of the city society «Memorial» activity in the process of rehabilitation of victims of political repression. The main methodological principles are: objectivity, comprehensiveness, and historicism. The materials that form the basis of the study were studied and analyzed taking into account chronological events. The authors used materials from the Komsomolsk-on-Amur city archive, books and guidebooks of the historian, journalist, full member of the Russian Geographical Society, candidate of historical sciences, and chairman of the Komsomolsk-on-Amur branch of the Russian society «Memorial» M. A. Kuzmina.

Ключевые слова: городское общество «Мемориал», реабилитация жертв политических репрессий, просветительская работа, историческая память.

Key words: city society «Memorial», rehabilitation of victims of political repression, educational work, historical memory.

УДК 364.6

В настоящее время некоторые вопросы, связанные с реабилитацией жертв политических репрессий в городе Комсомольске-на-Амуре, подробно не исследовались. Так, на данный момент отсутствуют исследования, в которых бы анализировались прецеденты применения законов о реабилитации жертв необоснованных политических репрессий. Кроме того, не подвергались анализу и сами законы о реабилитации невинных жертв политических репрессий Комсомольска-на-Амуре. Отсутствие таких исследований не способствует совершенствованию законодательства о реабилитации в России.

Идеология СССР не давала возможностей для объективного изучения политических репрессий, тема долгое время оставалась закрытой. Учёные указывают, что «для советской историографии периода И. В. Сталина характерна односторонность не только в освещении фактов и оценок, но и в умолчании целого ряда явлений и сторон репрессивной политики» [18].

За период 1923–1953 гг. около 100 тысяч жителей Дальнего Востока пострадали от репрессий. В октябре 1930 г. было создано Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ СССР. В это же время стали появляться первые отделения ГУЛАГа в Дальневосточном крае (в настоящее время это территория Хабаровского края, Приморского края и Амурской области). Управление первым лагерем под начальством Д. И. Литвинова находилось в Хабаровске. Такой исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) позднее получил название Дальлаг. Деятельность Дальлага осуществлялась на юге Дальневосточного края. «На 1 января 1930 г. в лагере содержалось 9200 человек. Количество заключённых в лагере за полгода увеличилось до 17 500 человек» [19]. Именно ИТЛ в дальнейшем будут играть значимую роль в освоении Дальнего Востока. Труд заключённых использовался на строительстве железной дороги Волочаевка – Комсомольск. Кроме этого, узники из Дальлага трудились в сельском хозяйстве, ловле и переработке рыбы, на лесозаготовках. Заключённые работали в шахтах и на рудниках, добывая золото, каменный уголь и другие полезные ископаемые. Труд заключённых Дальлага использовался во время проведения дноуглубительных работ на Амуре, во время строительства железнодорожных линий, строительства водопроводов, кирпичных и цементных заводов [19]. На территорию, удалённую от центра страны, отправляли большое количество заключённых со всей страны. В конце 1953 г. в лагерных отделениях ГУЛАГа края «находилось около 250 тысяч заключённых, из них 58 тысяч осуждённых за контрреволюционные преступления. После смерти И. В. Сталина и XX съезда партии началось организационное изменение системы исполнения наказаний в СССР, в результате отделения постепенно переформировались в колонии. В октябре 1956 г. на базе ГУЛАГа было создано Главное управление исправительно-трудовых колоний. На этом существование аббревиатуры ГУЛАГ заканчивается» [3].

Актуальность настоящего исследования заключается в изучении архивных материалов по деятельности городского общества «Мемориал», повышении интереса к страницам истории и развития Комсомольска-на-Амуре. Своё название город получил в память о комсомольцах-первостроителях, которые приехали в 1932 г. Всего около 20,5 тысяч молодых людей со всей страны приехали в первые годы строительства города [20].

Цель исследования состоит в определении и изучении роли Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» в жизни города Комсомольска-на-Амуре и подведении итогов его деятельности.

За методологическую основу исследования авторы предлагают взять комплексный подход к анализу действий создателей городского общества «Мемориал» при реабилитации жертв политических репрессий. Авторы ориентируются на следующие основные принципы исследования: историзм, всесторонность и объективность. Материалы, составляющие основу исследования, изучались с учётом хронологических событий.

В качестве материалов исследования в данной статье использовались материалы городского архива Комсомольска-на-Амуре о деятельности Комсомольского-на-Амуре отделения российского общества «Мемориал». Некоторая часть материалов была подготовлена на основе открытых источников из социальных сетей, книг и путеводителей Кузьминой Марины Александровны, известного в городе и стране историка, кандидата исторических наук, журналиста, действительного

члена Российского Географического общества, председателя Комсомольского-на-Амуре отделения российского общества «Мемориал» с 1989 по 2009 гг. [10-15].

В 1985 г. в СССР на апрельском Пленуме ЦК КПСС компартия объявила перестройку, демократизацию и гласность. С 1987 г. в стране было разрешено создавать различные общественные организации, которые обращали внимание граждан на существующие в государстве проблемы, в том числе стали вновь уделять пристальное внимание реабилитации жертв политических репрессий. В 1989 г. под общественным давлением был издан Указ Верховного Совета СССР о реабилитации жертв политических репрессий [16]. Российский закон о реабилитации был принят 19 октября 1991 г.

Основной целью, для достижения которой создано Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» (было зарегистрировано в 2003 г.), является содействие развитию гражданско-правового сознания граждан РФ, проживающих на территории Хабаровского края, в духе неприятия насильственных и антидемократических методов решения проблем государства и общества [7]. Кроме того, «общество содействует сохранению памяти о жертвах политических репрессий, созданию мемориальных комплексов, включающих памятники жертвам политических репрессий, а также научных, информационных и просветительских центров, общедоступных архивов, музеев и библиотек; оказывает помощь нуждающимся бывшим репрессированным и членам их семей, осуществляет юридическую защиту интересов репрессированных и членов их семей» [16].

Для достижения своих целей и задач Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» информировало общественность о своей работе через средства массовой информации (центральные, краевые и городские газеты, радио и телевидение). Всего было осуществлено более 400 выступлений в газетах «Аргументы и факты», «Советская звезда», «Ваше право», «Дальневосточный Комсомольск», «30-е октября», «Тихоокеанская звезда», «Восход-Ванино», «Мое побережье» [3]. Члены общества «Мемориал» занимались публикацией документов о деятельности движения, проводили встречи, выставки, лекции и конкурсы [9].

Важнейшим направлением работы общества было издание книг, посвящённых памяти жертв политических репрессий, проведение дней Памяти жертв политических репрессий. Дни Памяти в Комсомольске-на-Амуре проводятся ежегодно 30 октября начиная с 1991 г., как правило, в таких мероприятиях принимают участие дети и внуки репрессированных комсомольчан, а также те горожане, которые помнят трагические страницы истории СССР. Кроме того, городское общество выпускало бесплатную ежемесячную газету «По ком звонит колокол?», всего было издано 55 номеров. Тираж газеты составлял 999 экземпляров. Газета распространялась не только на территории города Комсомольска-на-Амуре, но и за его пределами (в архивных документах названо 80 адресов распространения газеты). Например, в течение 2000 г. газета печатала «Хронику коммунистического террора» о трагических фрагментах истории России. Впервые выдержки из «Хроники» были изданы отдельными брошюрами в 1995 и 1998 гг. в Краснодаре «как учебное пособие для учителей истории, потому что тема репрессий в современных учебниках истории отражена слабо» [8]. Кроме того, в газете можно найти текст одноимённой экскурсии по Комсомольску-на-Амуре. Подшивка газеты хранится в городском архиве, краеведческом музее и в библиотеке Дворца культуры судостроителей. Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» являлось одним из четырёх региональных подобных организаций в России, выпускающих свою газету.

Члены общества собирали материал по захоронениям заключённых. На основании полученных данных была составлена примерная карта дислокации лагерных пунктов в г. Комсомольске-на-Амуре, которая включала такие места захоронений, как территория около городской больницы на улице Базовой, на месте швейной фабрики Комсомольска-на-Амуре, на месте парка «Строитель».

В июле 2007 г. в МОУ СОШ № 31 Комсомольска-на-Амуре по проекту «Места заброшенных могил» работал школьный историко-краеведческий лагерь, организаторами которого были Комсомольское-на-Амуре отделение Российского общества «Мемориал» и администрация школы [7]. Работа осуществлялась в рамках гранта, который был предоставлен благотворительным фондом «Точка опоры». Основными задачами данного проекта были поиск и уточнение мест захоронений заключённых тех лагерей, чьи управления находились в Комсомольске-на-Амуре, который

с середины 1930-х до начала 1950-х гг. был центром лагерной системы Хабаровского края. В разное время в Комсомольске-на-Амуре располагалось более десяти лагерных управлений. Кроме того, проект «Места заброшенных могил» был призван углубить знания школьников по истории политических репрессий в СССР и привлечь их к малоизученным страницам истории страны и своего региона на основе краеведческого материала. Таким образом, городское общество проводило воспитательную работу среди молодёжи города.

Школьники осуществляли поиск захоронений на территории Комсомольска-на-Амуре и близлежащих посёлков. По итогам работы каждый школьник написал заметку в газету «По ком звонит колокол?» о своём личном отношении к проекту. Заметки были также опубликованы в книге «Места затоптанных могил» в 2007 г. [7].

Помощь репрессированным выражалась в том, что все члены Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» заботились и помогали конкретным людям. Так, Л. Н. Толкова добилась получения удостоверения для Г. И. Козловой. Ю. Ф. Лукьянов содействовал в оформлении документов П. П. Люсикову. В. И. Юрина посетила И. Н. Баранова, Г. Д. Некипелова, А. Л. Степанова, занималась поисками документов для Г. И. Кабанова. Позже И. Н. Баранов пришёл работать в «Мемориал». Л. В. Никитина помогла оформить документы Н. А. Зубарева. Позже Николай Алексеевич Зубарев сам пришёл в Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» и стал активным его членом. А. Н. Чайникова проверила условия проживания самых пожилых репрессированных 1908 и 1918 годов рождения [9]. Вдохновляло то, что на все направленные от Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» запросы приходили справки о реабилитации и другие запрашиваемые документы. На июнь 1990 г. в городе Комсомольске-на-Амуре насчитывалось уже 23 человека, получивших удостоверения о реабилитации.

28 января 1990 г. впервые состоялся День Памяти жертв необоснованных репрессий 1930-х, 1940-х и начала 1950-х гг. при содействии комитета «Мемориала» и администрации Дворца культуры и техники завода им. Ленинского Комсомола. После проведения Дня Памяти городские поликлиники подключились к сотрудничеству с обществом и поставили на медицинский учёт репрессированных из числа жителей города.

Члены общества «Мемориал» обратились к руководству предприятий Комсомольска-на-Амуре с просьбой заботиться о репрессированных, ранее работавших на этих предприятиях [6].

Когда М. Кузьмина получила доступ к материалам о жертвах сталинских репрессий, она впервые узнала о том, что после разгрома советскими войсками в августе 1945 г. Квантунской армии свыше 640 тысяч военнопленных японской армии были взяты в плен и оказались на территории Советского Союза. На 1-е января 1946 г. в Комсомольске-на-Амуре находилось около 12 тысяч японских военнопленных среди заключённых лагерей. Они построили около 432 строений: гостиницы, школы, жилые дома [21].

В 1990 г. первая группа бывших японских военнопленных посетила город Комсомольск-на-Амуре. Её возглавлял господин Такахаси Дайдзо, председатель Комитета по сбору документов о жизни японских военнопленных в СССР. Председатель Комсомольского-на-Амуре общества «Мемориал» М. А. Кузьмина проводила для делегации первую экскурсию по местам, связанным с пребыванием военнопленных японцев [9]. С господином Такахаси у членов Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» сложились прочные деловые отношения. После второго приезда господин Такахаси обратился к городским властям Комсомольска-на-Амуре с просьбой поставить памятный знак в виде ритуального столбика умершим в плену японским военнопленным на территории Комсомольска. Памятник разместили на территории перед зданием городской автобазы № 3, построенной военнопленными японцами, рядом с бывшим лагерным отделением (на ул. Кирова). Однако этот первый памятник был разрушен вандалами, впоследствии восстановлен за счёт городского бюджета, но вновь разрушен через несколько недель. После указанных событий японская делегация предложила поставить памятный знак в другом месте и сделать его более значимым, однако городские власти не обратили внимания на просьбу и предложения японцев. Тогда Япония обратилась с просьбой установки памятника своим военнопленным к Комсомольскому-на-Амуре городскому обществу «Мемориал». Летом 1990 г. Комсомольское-на-Амуре

городское общество «Мемориал» ходатайствовало об установке памятного знака на заседании малого Совета Центрального района. Депутатами на городской сессии было принято решение об установке памятного знака японским военнопленным, он был установлен 5 сентября 1991 г. около гостиницы «Амур», построенной военнопленными японцами [7].

В 1990 г. администрация города через городскую газету «Дальневосточный Комсомольск» объявило о начале конкурса на лучший проект памятника жертвам политических репрессий. На конкурс было представлено 14 проектов. По итогам конкурса большинство членов жюри отдали свой голос в поддержку проекта «Часовни у дороги», представленного молодым архитектором Н. Вихровой. Решением горисполкома № 238 от 16 октября 1990 г. к 12 июня 1992 г. победивший в конкурсе проект должен был быть реализован недалеко от здания народного суда. В качестве материала для сооружения выбрали красный кирпич, известь, анодированный металл, а в куполе был расположен колокол. Памятный знак жертвам необоснованных репрессий был установлен в Комсомольске-на-Амуре 21 октября 1990 г.

На заседаниях «Мемориала» за период с марта 1989 г. по декабрь 1990 г. побывало более 200 человек [7]. Активную просветительскую работу, в том числе выступлениями в различных СМИ и перед аудиторией, вели Н. А. Карчевская, М. А. Кузьмина, С. И. Курносов, М. А. Загодский, Ю. Ф. Лукьянов и другие. В. И. Юрина, А. Н. Чайникова, Л. В. Никитина, А. Г. Брагина, К. Е. Боровинских, Н. А. Карчевская, А. Г. Захарова, М. А. Кузьмина принимали участие в субботниках по благоустройству территории в районе установки памятного знака.

В ноябре 1992 г. Комитет «Мемориала» провёл презентацию сборника «Чёрный камень на красной земле», где были собраны документы, воспоминания, фотографии, карты, схемы, архивные материалы, иллюстрирующие две основные темы: 1) период репрессий в Комсомольске-на-Амуре; 2) Комсомольск-на-Амуре – центр лагерной системы Хабаровского края.

Депутатский корпус на презентации представляли В. И. Барышев, Г. Б. Маркеев. В марте 2009 г. общественная организация – Комсомольское-на-Амуре отделение Российского общества «Мемориал» отметила своё 20-летие. На протяжении этих лет организация вела правозащитную, историко-просветительскую, исследовательскую работу, работу по увековечиванию памяти жертв политических репрессий. За это время семь членов правления работали в «Мемориале» с года его основания. Это В. И. Юрина, А. Н. Чайникова, Л. В. Никитина, А. Г. Захарова, Т. И. Мелентьева, З. А. Николаенко, М. А. Кузьмина. Двое – с 1990 г.: Н. В. Чернецова и А. Г. Брагина. Более 15 лет – И. К. Торгачкина и Э. Р. Нефедьева [5].

За период своей работы городское общество «Мемориал» провело более 100 заседаний правления. Правление вело документацию по работе общества, в том числе протоколы заседаний, на каждом из которых рассматривались от 4 до 8 вопросов, журналы текущей работы, журналы работы общественных приёмов граждан. Эти документы фиксируют хронику работы городского общества. Члены общества провели более 2000 устных и письменных консультаций по правовой, социальной, историко-просветительской тематике, а также по вопросам увековечивания памяти. Городское общество издало десять книг общим тиражом 4200 экземпляров [16]. Членами общества проведено около 450 различных мероприятий, поддержано пять заявок на гранты, распространено не менее 2000 экземпляров ксерокопий документов, газетных и книжных публикаций, газет «30-е Октября», фотографий, методических пособий, компакт-дисков и др. В городском архиве Комсомольский-на-Амуре «Мемориал» имеет свой фонд, который составляют переписка, протоколы, воспоминания, информационные материалы и который сегодня содержит 3200 листов [3].

В результате такой плодотворной работы Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» сохранило для истории города и страны сотни имён. На одной из конференций Российского и Международного «Мемориалов» 15-17 декабря 2006 г. в Москве основатель и учредитель Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» историк и общественный деятель Ю. Афанасьев сказал: «Оглядываясь на прошлое, я, честно говоря, удивляюсь, сколько удалось сделать общественной организации. Если взять и историческое направление, и правозащитное дело, музейную, архивную работу, публикации, конференции и все изыскания, которые прошли на местах – насколько благодаря этой совокупной деятельности изменилась память о том периоде» [4].

Итогом работы городского общества «Мемориал» можно охарактеризовать большую роль и огромный вклад, который внесли члены Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» в историю города Комсомольска-на-Амуре и Хабаровского края по восстановлению событий, происходящих в период репрессий, по восстановлению имён и мест захоронения незаконно репрессированных граждан СССР [2]. Глобальный труд Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» ещё требует осмысления и изучения современным поколением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский, А. Я. Советский суд и социалистическое правосудие / А. Я. Вышинский. – М.: Госполитиздат, 1938. – 54 с.
2. Земсков, В. Н. Политические репрессии в СССР (1917–1990) [Электронный ресурс] / В. Н. Земсков // Научно-публицистический журнал «Актуальная история», 2008–2012. – Режим доступа: <https://actualhistory.ru/2008060101> (дата обращения: 10.01.2021).
3. Березницкий, С. В. Отражение политических репрессий 30-х гг. XX в. в рассказах и воспоминаниях коренных народов Нижнего Амура / С. В. Березницкий // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950 гг. – Владивосток: Дальневосточный ун-т, 1997. – С. 220–230.
4. Биннер, Р. Как террор стал «большим» / Р. Биннер, М. Юнг. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 307 с.
5. Бухарин, Н. И. Теория пролетарской диктатуры [Электронный ресурс] / Н. И. Бухарин // Избранные произведения. – М., 1988. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/bukharin/proletarian_dictatorship/proletarskaya_diktatura.htm (дата обращения: 11.01.2021).
6. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–6.
7. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–20.
8. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–31.
9. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–46.
10. Кузьмина, М. А. И вырос город на Амуре... Исторические и памятные места и достопримечательности города. Путеводитель / М. А. Кузьмина // Комсомольское-на-Амуре отделение Советского Фонда культуры. Комсомольская-на-Амуре станция юных туристов. – Комсомольск-на-Амуре: б.и., 1989. – 63 с.
11. Кузьмина, М. А. Использование принудительного труда заключённых на «великих сталинских стройках» в Нижнем Приамурье (1929–1955 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Кузьмина Марина Александровна. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 32 с.
12. Кузьмина, М. А. Места затоптанных могил [Электронный ресурс] / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1238610-1-mesta-zatoptannih-mogil-komsomolsk-na-amure-2007-god-skolko-let-proshlo-oni-vse-ischutischut-sledi-ischut-mogil.php> (дата обращения: 19.06.2020).
13. Кузьмина, М. А. Легенды, мифы и реальность / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре: Жук, 2002. – 388 с.
14. Кузьмина, М. А. Комсомольск начинался с палаток...: путеводитель по проспектам, улицам и площадям города / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре: Жук, 2007. – 166 с.
15. Кузьмина, М. А. Это нашей истории строки... Путеводитель по историческим и памятным местам города / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре, 1992. – 69 с.
16. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество: сайт. – Режим доступа: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/rehabilitation/> (дата обращения: 11.01.2021).
17. Рогинский, А. Между сочувствием и равнодушием – реабилитация жертв советских репрессий [Электронный ресурс] / А. Рогинский, Е. Жемкова // Международный Мемориал: Проект «Уроки истории», 2008–2020. – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/54364/> (дата обращения: 10.03.2020).
18. Рябов, Н. И. Очерки истории русского Дальнего Востока / Н. И. Рябов, М. Г. Штейн. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1958. – 175 с.
19. Словесница Искусств: региональный культурно-просветительский журнал. – Режим доступа: <https://www.slovoart.ru/node/1170> (дата обращения: 11.01.2021).
20. Хамзина, И. А. Жизнь Комсомольска-на-Амуре в 1930-х годах (к вопросу о складывании дальневосточной историографии) / И. А. Хамзина, Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 88–93.
21. Центральная городская библиотека им. Н. Островского: сайт. – Режим доступа: <https://www.kmslib.ru/dostoprimechatelnosti-komsomolska-na-amure/pamyatnye-mesta-goroda> (дата обращения: 11.01.2021).

Кизиль Е. В.
E. V. Kizil'

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

ANALYSIS OF REGIONAL INNOVATION DEVELOPMENT TRENDS

Кизиль Елена Витальевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Elena V. Kizil' – Doctor of Economics Sciences, Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики регионального инновационного развития. На основе статистических данных исследуются особенности пространственного расположения отечественных технопарков, функционирующих в Российской Федерации. Систематизированы исследования Ассоциации кластеров и технопарков России, и выявлены тенденции развития технопарков, по праву признанных одними из основных элементов инновационной инфраструктуры регионов. С использованием анализа индексов инновационного развития регионов Дальневосточного федерального округа, рассчитанных Ассоциацией инновационного развития регионов, а также динамики элементов инновационной инфраструктуры субъекта РФ выявлено отсутствие сильных инноваторов на данной территории, названы причины и следствия сложившейся экономической ситуации.

Summary. The article is devoted to the analysis of the specifics of regional innovative development. On the basis of statistical data, the features of the spatial location of domestic technoparks operating in the Russian Federation are investigated. The author presents Association studies of clusters and technoparks in Russia and the trends of development of technology parks, recognized as one of the main elements of the innovation infrastructure in the regions. Using analysis of the indexes of innovative development of regions of the Far Eastern Federal district, designed by the Association of innovative development of regions, and the dynamics of innovation infrastructure of the Russian Federation, the author identified the lack of strong innovators in this area, the causes and consequences of the current economic situation.

Ключевые слова: национальный рейтинг технопарков, индекс инновационного развития, инновационная инфраструктура региона.

Key words: national rating of technoparks, index of innovative development, innovative infrastructure of the region.

УДК 332

Проблема инновационных преобразований в обществе и создания развитой инновационной инфраструктуры исследуется давно и небезуспешно. В результате научных изысканий выработана достаточно обширная база методического инструментария для проведения глубоких исследований в области инновационного потенциала развития [7; 9; 12; 13]. При этом отмечается повышенный интерес к региональному аспекту проблемы. Обусловлено это рядом причин, основными из которых, по общепризнанному мнению, являются экономическая отсталость отдельных территорий страны и потребность в разработке экономически обоснованных траекторий их социально-экономического развития [6; 10; 15].

Приоритет научной составляющей в поиске высокотехнологичных путей развития бесспорен. Укрепление научного потенциала России стимулирует рост малых инновационных предприятий. В этой связи технопарковые структуры можно рассматривать как форму их поддержки и создания дополнительных возможностей для ведения фундаментальных научных и прикладных ис-

следований [8]. В свою очередь, в системе генерации и трансфера инноваций одна из главных ролей отводится инновационной среде региона, в рамках которой создаются эффективные условия для технологического развития посредством технопарковых структур. Следовательно, на основе этих взаимозависимых процессов существенно возрастает роль технопарковых образований, обеспечивающих концентрацию важнейших составляющих инновационной инфраструктуры одной территории. Таким образом, технопарки, призванные консолидировать процесс интеграции науки, образования и производства, являются наиболее динамичным инструментом в деле создания инновационной среды региона.

Ассоциация кластеров и технопарков в 2019 году опубликовала V Национальный рейтинг технопарков Российской Федерации. Методика организации предполагает осуществлять ранжирование технопарков по интегральному уровню их эффективности, основанному на 20 частных показателях, по четырём группам [1].

Из 13 технопарков, вошедших в группу А+ («Наивысший уровень эффективности функционирования технопарка»), 6 технопарков сосредоточены в столице и области, остальные расположены на территории семи других регионов (Самарская, Нижегородская, Новосибирская, Свердловская, Ульяновская области, Республика Мордовия, Республика Татарстан). Наличие в группе лидеров сразу пяти технопарков, представляющих Москву, объясняется высокой концентрацией финансовых ресурсов в столице, наличием большого количества научно-образовательных учреждений и промышленных объектов, удобных для размещения технопарков.

Безусловным лидером в первой группе (А+) является Нанотехнологический центр «Техно-Спарк», который с 2012 по 2019 годы запустил более 120 стартапов. Технопарки, расположенные в Республике Мордовия и Самарской области и относящиеся к сфере высоких технологий, занимают соответственно второе и третье места.

В группу А, имеющую статус «Высокий уровень эффективности функционирования технопарка», входят технопарки, созданные в Республике Татарстан, Нижегородской области и в Республике Саха (Якутия).

К лидерам группы В («Умеренно высокий уровень эффективности функционирования технопарка») и четвёртой группы С («Достаточный уровень эффективности функционирования технопарка»), согласно рейтингу Ассоциации кластеров и технопарков, относятся «Западно-Сибирский инновационный центр» (Тюменская область) и МБУ «Технопарк-Липецк» (Липецкая область) соответственно.

Таким образом, анализ V национального рейтинга технопарков отражает концентрацию технопарковых структур вблизи крупных агломераций, имеющих развитую научно-образовательную и финансовую инфраструктуру.

Согласно данным табл. 1, периферийные федеральные округа (Северо-Кавказский, Дальневосточный, Южный) являются аутсайдерами рейтинга федеральных округов по количеству действующих или создающихся технопарков.

Таблица 1

Динамика распределения технопарков, в процентах

Федеральный округ	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный федеральный округ	46	44	47	48	55
Приволжский федеральный округ	20	20	14	17	14
Уральский федеральный округ	10	12	13	10	4
Сибирский федеральный округ	10	9	7	8	5
Северо-Западный федеральный округ	4	4	7	8	10
Северо-Кавказский федеральный округ	1	5	5	5	4
Дальневосточный федеральный округ	3	3	4	3	5
Южный федеральный округ	6	4	2	2	2

Очевидно, немаловажную роль в данном процессе играют государственные органы власти и частные инвесторы, заинтересованные в развитии современных инновационных производств.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) только один обладает действующим технопарком, и пять субъектов создают либо имеют намерения создать их (см. табл. 2).

Таблица 2

Реестр-список технопарков субъектов ДВФО, по данным на 2020 год (см. прим. 1)

Субъекты федерации, входящие в ДВФО	Название технопарка	Статус
Республика Саха (Якутия)	«Якутия»	Создаётся
	«Кванториум»	Создаётся
Камчатский край	«Кванториум»	Действующий
Приморский край	«Русский»	Создаётся
	«Островной»	Намерения
Хабаровский край	«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»	Создаётся
Сахалинская область	«Технопарк современных строительных технологий»	Создаётся
Еврейская автономная область	«Фома»	Создаётся
	«Filimon»	Создаётся

Кроме технопарков в регионах ДВФО присутствуют и другие структуры, относящиеся к типовым элементам инновационной региональной среды. На территории Хабаровского края действуют АНО «Агентство содействия инвесторам и разработчикам», АНО «Дальневосточное агентство содействия инновациям», индустриальные парки («Авангард», «Парус»); портовая особая экономическая зона «Советская Гавань»; бизнес-инкубаторы Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Тихоокеанского государственного университета, краевой бизнес-инкубатор в г. Комсомольске-на-Амуре.

Не участвуя в полной мере в технопарковом строительстве, Амурская, Магаданская области и Чукотский автономный округ фигурируют в рейтинге инновационной активности регионов по методике АИРР (Ассоциация инновационного развития регионов).

Учитывая, что средний уровень интегрального показателя инновационной активности регионов (балл) принят за единицу, ближе всех к нему на протяжении 2015-2018 годов оказывались Хабаровский край (0,42; 0,43; 0,41; 0,44), Республика Саха (Якутия) (0,32; 0,29; 0,37; 0,38), Приморский (0,38; 0,36; 0,37; 0,35) и Камчатский (0,36; 0,3; 0,37; 0,31) края. Далее позиции регионов распределились следующим образом: Сахалинская область (0,34; 0,3; 0,27; 0,29), Магаданская (0,44; 0,29; 0,29; 0,28), Амурская (0,27; 0,26; 0,23; 0,24) области, Чукотский автономный округ (0,27; 0,25; 0,17; 0,16) и Еврейская автономная область (0,21; 0,18; 0,22; 0,24).

Уровень инновационной активности всех субъектов ДВФО не отличается сколько-нибудь значимой динамикой, за исключением 2017 года, когда значительно возрос рейтинг Республики Саха (Якутия) (на 23 пункта), а Сахалинской области и Чукотского автономного округа, напротив, опустился на 14 и 11 пунктов соответственно. Снижение рейтинга Сахалинской области во многом определяется резким падением (на 6,2 %) средств регионального бюджета, выделяемых на инфраструктурные проекты [3].

В соответствии со значением индекса инновационного развития, рассчитанным по методике АИРР в 2018 году, Камчатский край, Сахалинская, Амурская, Магаданская области и Еврейская автономная область имели статус «средне-слабый инноватор». Республика Саха (Якутия), Приморский край заняли позицию «средних инноваторов». В разряд «средне-сильный инноватор» вошёл Хабаровский край. Чукотский автономный округ оказался в категории «слабый инноватор» [2].

Следует отметить, что лидерами рейтинга в 2018 году стали город Санкт-Петербург (172,9 %), Республика Татарстан (169,6 %) и город Москва (166,4 %). Вместе с Томской, Московской, Новосибирской, Калужской и Нижегородской областями они образуют группу «сильные инноваторы» по версии АИРР [2].

Анализ усреднённой оценки уровня инновационной активности ДВФО позволяет говорить о преобладании «среднеслабых» инноваторов в регионе. Отсутствие сильных и средних инноваторов сказывается на процессе создания и введения в строй технопарковых структур, а также снижает уровень инновационно-технологического развития ДВФО в целом. Так, в период с 2015 по 2017 год произошло значительное снижение ключевого индикатора инновационного развития территорий – инновационной активности организаций – в 5 из 9 субъектов РФ ДВФО: Магаданская область – с 14,3 до 6,6 %; Чукотский автономный округ – с 17,8 до 10,7 %; Хабаровский край – с 9,7 до 7,9 %; Приморский край – с 6,1 до 4,5 %; Республика Саха (Якутия) – с 7,2 до 6,4 %. Практически на прежнем уровне данный показатель наблюдался в Камчатском крае: 11,8 % в 2015 году и 11,9 % в 2017 году. В остальных трёх субъектах РФ ДВФО его рост составил от 0,6 % в Амурской области до 1,3 % в Сахалинской области и до 1,4 % в Еврейской автономной области [4; 5].

Среднероссийские показатели инновационной активности в 2015-2017 годах представлены следующей динамикой: 9,3; 8,4; 8,5 соответственно. Разрыв с аналогичными среднерегиональными индикаторами по ДВФО небольшой, но прослеживается тенденция к их стабильному отставанию от среднероссийских (7,2; 6,4; 6,4) [4; 5].

В 2017 году доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженной продукции в субъектах РФ ДВФО претерпела значительное снижение по сравнению с 2015 годом в Сахалинской (с 13,9 до 0,2 %), Магаданской (с 10,7 до 0,4 %) и Амурской областях (с 2,8 до 0,9 %). В размере менее одного процента данный показатель присутствует в Приморском крае (0,3-0,5 %). В Чукотском автономном округе его диапазон варьируется от 0,1 до 1,4 %, в Еврейской автономной области – от 1,1 до 2 % [4; 5].

В среднем по ДВФО доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженной продукции в рассматриваемые периоды составляет: в 2015 году – 6,9 %; в 2016 году – 3,1 %; в 2017 году – 3,4 %. По итогам 2016-2017 годов среднероссийский показатель значительно превосходит среднерегиональный (в целом по стране он составлял 8,5 и 7,2 % соответственно) [4; 5].

Таким образом, проведённый анализ позволяет констатировать существенное отставание субъектов ДВФО от западных регионов как по уровню, так и по качеству развития инновационной инфраструктуры. Следует также выделить регионы ДВФО, которые держат приоритет по сравнению с другими субъектами по показателям инновационной составляющей потенциала развития. Это Приморский и Хабаровский края, а также Республика Саха (Якутия).

В заключение отметим, что анализ уровня инновационной активности регионов, количества и качества созданных и создаваемых технопарковых структур указывает на характерную зависимость степени развитости инновационной инфраструктуры субъектов федерации от природно-климатических особенностей, транспортной доступности территории, близости к рынкам сбыта, труда, энергоресурсов. Но, несмотря на важность перечисленных факторов, основным условием эффективной интеграции науки и производства, на наш взгляд, является наличие заинтересованности государства в росте наукоёмкого отечественного производства, в организации крупных мозговых центров по всей территории страны, концентрации и стимулировании развития академической среды и научных объединений.

Следует подчеркнуть, что сегодня над периферийными регионами нависла угроза ещё долго оставаться технологической «окраиной» страны, так как они получают средства на развитие в основном по остаточному принципу. Назрела существенная необходимость в разработке государственного подхода к обозначенной проблеме, когда реальностью для субъектов федерации станет возможность полноценно использовать региональный инновационный потенциал, концентрируя его в традиционно развитых для конкретных территорий областях и сферах промышленности, максимально вкладывая заработанные средства в улучшение своих производств и технологий. Данный вывод является предпосылкой дальнейшего изучения проблематики вопросов, касающихся

ся совершенствования высокотехнологичных видов деятельности в регионах, опираясь на принципы культивирования собственной социально-экономической модели территориального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пятый ежегодный обзор «Технопарки России – 2019» [Электронный ресурс] / Л. В. Данилов, Е. А. Кашинова, Е. И. Кравченко, М. М. Бухарова, М. А. Лабудин; Ассоциация кластеров и технопарков России. – М.: АКИТ РФ, 2019. – 110 с. – Режим доступа: [http://akitrf.ru/upload/technopark_booklet_2019_\(web\)_new.pdf](http://akitrf.ru/upload/technopark_booklet_2019_(web)_new.pdf) (дата обращения: 06.01.2020).
2. Ассоциация инновационных регионов России: официальный сайт. – 2012-2020. – Режим доступа: <http://i-regions.org/> (дата обращения: 06.01.2020).
3. Питиляк, Д. А. Анализ основных тенденций развития инвестиционных процессов в Сахалинской области / Д. А. Питиляк, А. Д. Егорова // Journal of Economy and Business. – 2018. – Т. 8. – С. 88-101.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
5. Хабаровский край в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Хабаровскстат. – Хабаровск, 2019. – 109 с.
6. Смирнов, Р. В. Формирование региональных стратегий инновационного развития: дис. ... д-ра экон. наук: 080005 / Смирнов Роман Валентинович. – СПб., 2018. – 362 с.
7. Кизиль, Е. В. Оценка инновационной составляющей потенциала развития региона / Е. В. Кизиль // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 277-290.
8. Вологодина, Е. С. Особенности становления и развития технопарковых структур в Российской Федерации / Е. С. Вологодина, Е. В. Кизиль // Экономические науки. – 2020. – № 3 (184). – С. 62-65.
9. Ларченко, Ю. Г. Уровень социально-экономического развития городов и районов Хабаровского края / Ю. Г. Ларченко. – Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № II-2 (18). – С. 91-95.
10. Гудкова, А. А. Оценка возможности ускорения инновационного развития субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа / А. А. Гудкова, З. Р. Плиева // Инновации. – 2018. – № 5 (235). – С. 86-92.
11. Сутугина, М. В. Инновационный потенциал регионов России как фактор экономического роста [Электронный ресурс] / М. В. Сутугина, Е. Е. Склирова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 12. – С. 66-71. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46214.htm> (дата обращения: 21.12.2020).
12. Коробова, В. Ф. Оценка инновационного потенциала региона (на примере Ивановской области) / В. Ф. Коробова, Ю. О. Жигалова // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – № 1 (49). – С. 52-58.
13. Федотова, А. Ю. Анализ методик оценки инновационного и технологического потенциала регионов в контексте развития динамических способностей территориально-отраслевых комплексов [Электронный ресурс] / А. Ю. Федотова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72217> (дата обращения: 20.12.2020).
14. Вострова, А. П. Инновационный потенциал территории: сущность и структура / А. П. Вострова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12 (54). – Ч. 5. – С. 133-137.
15. Гаджиев, М. М. Проблематика управления инновационным развитием регионов [Электронный ресурс] / М. М. Гаджиев, М. М. Дибирова, Д. М. Насрудинов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (53). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5307/> (дата обращения: 12.12.2020).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Источник: https://russiaindustrialpark.ru/technopark_catalog_perecheny_spisok_russia.

Крючко Е. А., Кузнецова О. Р.
E. A. Kruchko, O. R. Kuznetsova

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ
ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**DETERMINING THE DIRECTIONS OF PRODUCTION DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS OF THE PREFERENTIAL REGIME OF THE TERRITORY
OF ADVANCED SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT**

Крючко Евгения Александровна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)189-58-50. E-mail: volchenok-evgesha@mail.ru.

Evgeniya A. Kruchko – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. +7(914)189-58-50. E-mail: volchenok-evgesha@mail.ru.

Кузнецова Ольга Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)427-55-47. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Olga R. Kuznetsova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. +7(914)427-55-47. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможных направлений реализации инвестиционных проектов в Николаевском районе Хабаровского края и организации производств в условиях территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Обоснована актуальность и необходимость подобных исследований, сформулирована цель исследования. Обозначены факторы, негативно влияющие на развитие экономики Николаевского района. Предложен проект создания предприятия по переработке древесины, сгруппированы затраты, представлена сравнительная оценка затрат при реализации проекта в условиях ТОСЭР и вне преференциального режима, произведён расчёт итоговых показателей проекта и дана оценка его экономической эффективности. В заключение сделаны выводы о социальной значимости и необходимости определения приоритетных направлений и организации производства на территории, приравненной к районам Крайнего Севера.

Summary. The article is devoted to the consideration of possible directions for the implementation of investment projects in the Nikolaevsky district of the Khabarovsk Territory and the organization of production in the conditions of the territory of advanced socio-economic development (TASED). The urgency and necessity of such research is proved, the purpose of the research is formulated. The factors that negatively affect the development of the economy of the Nikolaev region are indicated. A project for the creation of a timber processing enterprise is proposed, costs are grouped, a comparative assessment of costs for the implementation of the project in the conditions of TASED and outside the preferential regime is presented, the final indicators of the project are calculated and an assessment of its economic efficiency is given. Conclusions are drawn about the social significance and the need to determine priority areas and organize production in the territory equated to the regions of the Far North.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный проект, экономическая эффективность, Дальний Восток, отрасли экономики, лесопереработка, льготы, преференции.

Key words: investment attractiveness, investment project, economic efficiency, Far East, economic sectors, timber processing, benefits, preferences.

УДК 332.133.6(571.62)

В настоящее время Правительство Российской Федерации и Хабаровского края большое внимание уделяет развитию Дальнего Востока России. Созданы территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), предоставляются беспрецедентные льготные условия для бизнеса, налоговые и административные преференции, позволяющие существенно сократить сроки окупаемости вложений [8; 9; 15].

ТОСЭР «Николаевск» был создан в 2017 году согласно Постановлению Правительства РФ № 464 «О создании территории опережающего социально-экономического развития “Николаевск”» и по сей день считается одним из проблемных ТОСЭР на Дальнем Востоке [5; 7].

Основными негативными факторами, влияющими на развития экономики Николаевского района, являются труднодоступная логистика, отсутствие железнодорожного транспорта. В районе нет собственной производственной базы почти по всем отраслям, 95 % продукции Николаевского района привозят извне, что значительно увеличивает её конечную стоимость [10; 11]. Доставка необходимых товаров автомобильным и морским транспортом ограничена по времени (автомобильная и морская переправы доступны только в ограниченный период из-за климатических условий). На динамику развития экономики региона негативно влияет и демографический фактор. Так, численность населения в районе снизилась за последние десять лет более чем на 20 %. Всё это требует особого внимания местных и региональных властей и принятия мер по обеспечению условий для развития новых производств и стабильного развития экономики региона. Поэтому исследования, направленные на поиск возможных вариантов размещения производств в условиях преференциальных режимов, являются актуальными и своевременными.

Целью проводимого исследования является определение приоритетных отраслей Николаевского района Хабаровского края для развития производственной деятельности в условиях функционирования ТОСЭР.

Проблемы инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и эффективности функционирования предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края уже были рассмотрены ранее [1; 2].

Результатом проведённого ранее исследования о возможности создания производства в сельскохозяйственной отрасли Николаевского района явилась подготовка инвестиционного проекта по организации свиноводческого комплекса, основные положения которого были представлены на краевом конкурсе научно-исследовательских работ «Студенческая весна» и опубликованы во Всероссийском научно-аналитическом журнале «Финансовая экономика» [2, 44].

Пищевую и перерабатывающую промышленность Николаевского района представляют всего 11 предприятий, 10 из которых – производители хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий. В районе также функционирует молокоперерабатывающее предприятие ООО «Молочный цех», которое занимает 0,4 % доли в общем объёме производства молочной продукции в Хабаровском крае. По причине слабого развития предприятий по производству продуктов питания в ходе проводимых исследований нами был произведён расчёт инвестиционного проекта по созданию предприятия по производству макаронных изделий. Но труднодоступная логистика региона, отсутствие квалифицированных кадров существенно повлияли на конечные показатели проекта. Затраты существенно увеличились, и проект стал экономически невыгодным и, соответственно, нецелесообразным для реализации.

Лесная отрасль, представленная в регионе рядом предприятий, предполагает возможное создание производств по деревообработке. Лесосека Николаевского района составляет 1249 тыс. га, из них защитных лесов 617 тыс. га и эксплуатационных лесов 632 тыс. га. На текущий момент в использовании (аренде) находится всего 258 тыс. га [4].

Нами был произведён расчёт проекта по организации лесного комплекса по деревообработке и производству пеллет (топливных гранул) на свободной, не арендованной территории с доступной лесосекой 100 тыс. м³ круглого леса в год.

При проведении расчётов и прогнозировании денежных потоков был использован опыт других предпринимателей при ведении бизнеса [3]. Учитывались также действующие тарифы на услуги

ЖКХ в Николаевском районе, данные АО «Корпорация развития Дальнего Востока» о возможности размещения производства в режиме ТОСЭР [8], налоговые ставки для резидентов и прочие показатели, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации [6; 9; 12; 13; 14].

Планируемый объём производимой продукции в рамках инвестиционного проекта составит 30 тыс. м³ пиломатериала. Из опилок предполагается произвести порядка 10 тыс. м³ пеллет. Проект может быть реализован в условиях ТОСЭР «Николаевск» с использованием налоговых льгот.

Для реализации проекта потребуется закупка необходимого оборудования, строительство здания 1500 м², где будет размещён склад для хранения сырья, готовой продукции, а также обустройство производственной территории. Необходимо отметить, что все проекты по заготовке леса предполагают лесовосстановительные работы, принятие противопожарных мер безопасности на землях, а также очистку мест рубок от порубочных остатков. Всё это потребует дополнительных затрат. Затраты на капитальные вложения с учётом затрат на лесовосстановление представлены в табл. 1.

Таблица 1

Капитальные затраты

Показатель	Значение показателя
Оборудование, р.	125 000 000
Строительство здания, р.:	63 000 000
Стоимость, р. за 1 м ²	40 000
Требуемая площадь, м ²	1500
Прочие расходы, р.	3 000 000
Амортизация здания, р./год	3 000 000
Амортизация оборудования, р./год	12 500 000
Затраты на лесовосстановление, р./год	8 000 000
Прочие, р./год	15 000 000

В табл. 2 представлены затраты на коммунальные услуги при реализации проекта с учётом тарифов, действующих на территории Николаевского района.

Таблица 2

Затраты на коммунальные услуги

Показатель	Значение показателя
Аренда земли, р./год	50 400 000
Электричество, р./год	5 887 728
Холодная вода, р./год	116 232
Тепло, р./год	0
Газ, р./год	0
Итого, р./год	56 403 960

При расчётном запланированном объёме производства потребуется 40 сотрудников, которые будут обслуживать лесопилку, осуществлять доставку сырья до склада и производственных участков и работать на самом производстве. Учитывая рыночные условия оплаты труда в Николаевском районе и среднюю заработную плату в деревообрабатывающей отрасли Хабаровского края, принимаем размер зарплаты одного работника в среднем 50 тыс. рублей. Расчёт дохода от реализации проекта представлен в табл. 3.

Таблица 3

Расчёт дохода

Показатель	Значение показателя
Доход (выручка от реализации), р./год	490 000 000
Стоимость пиломатериала, р./год	14 000
Стоимость пеллет, р./год	7000
Мощность производства (пиломатериал), р./год	30 000
Мощность производства (пеллет), р./год	10 000

В табл. 4 представлены затраты, связанные с налоговыми платежами, при условии реализации проекта без применения режима ТОСЭР и в режиме ТОСЭР.

Таблица 4

Налоговые платежи

Показатель	Значение показателя при реализации проекта вне границ ТОСЭР, р./год	Значение показателя при реализации проекта с использованием преференций ТОСЭР, р./год	
		до 5 лет	5-10 лет
Налоги, исчисляемые во внебюджетные фонды (30 %)	7 800 000	1 976 000	1 976 000
НДС (20 %)	98 000 000	98 000 000	98 000 000
Налог на прибыль (20 %)	98 000 000	0	63 700 000
Налог на землю (1,5 %)	945 000	0	0
Налог на имущество (2,2 %)	4 136 000	0	2 068 000
Итого	208 881 000	99 976 000	165 744 000

Представленные результаты говорят о том, что экономия при реализации проекта в режиме ТОСЭР на налоговых отчислениях за 10 лет составят 760 210 000 рублей, а это почти половина всех налоговых затрат при реализации проекта вне границ ТОСЭР. В табл. 5 представлены показатели сравнительной экономической эффективности проекта.

Таблица 5

Показатели эффективности проекта

Показатель	Значение показателя при реализации проекта вне границ ТОСЭР	Значение показателя при реализации проекта с использованием преференций ТОСЭР
Период окупаемости проекта, лет	3,23	1,25
Первоначальные затраты, р.	188 000 000	188 000 000
Затраты на производство (1-5 год), р./год	329 784 960	1 292 399 800
Затраты на производство (6-10 год), р./год	329 784 960	1 433 239 800
Доходы за 1 год, р.	490 000 000	490 000 000

Таким образом, только за счёт экономии средств на налоговых платежах реализация проекта в режиме ТОСЭР позволит вернуть первоначальные затраты за 1,25 года, что на 2 года быстрее варианта реализации проекта без применения льготного режима.

Результаты анализа по определению инвестиционной привлекательности отраслей экономики в Хабаровском крае говорят о том, что эффективная производственная деятельность на территории опережающего социально-экономического развития возможна не только в сфере сельского хозяйства, но и в лесопереработке. Организация лесоперерабатывающего производства позволит создать новые рабочие места, обеспечит дополнительные поступления в региональный бюджет, а следовательно, позитивно отразится на социально-экономическом состоянии региона.

Необходима также проработка всех возможных направлений развития производства в других сферах экономики в условиях преференциальных режимов.

По результатам проведённого исследования было сформулировано и оформлено инвестиционное предложение для поиска инвестора. Размещено оно на сайте АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта». В ближайшее время проект найдёт своего инвестора и будет реализован, что ещё раз говорит об актуальности темы и практической значимости проведённого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, А. Д. Сравнение методик анализа финансовых результатов хозяйственной деятельности организации / А. Д. Иванова, О. Р. Кузнецова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № I-2(29). – С. 5-20.
2. Кузнецова, О. Р. Проект создания животноводческого предприятия в условия преференциального режима территорий опережающего социально-экономического развития / О. Р. Кузнецова, Е.А. Волкова // Финансовая экономика. – 2020. – № 4 (ч. 2). – С. 44-46.
3. Останин, В. А. Формирование эффективной системы управления на территории опережающего развития / В. А. Останин // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2015. – № 4-5. – С. 12-16.
4. Лесохозяйственный регламент Николаевского лесничества [Электронный ресурс] / Комитет лесного хозяйства Правительства Хабаровского края, 2014-2021. – Режим доступа: https://les.khabkrai.ru/Deyatelnost/Lesoupravlenie-i-ispolzovanie-lesov/Reglamenty-lesnichestv-Nabarovskogo-kraja_01.01.2018 (дата обращения: 19.01.2021).
5. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск»: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 464 [Электронный ресурс]. – Москва, 2021. – Режим доступа: <https://erdc.ru/upload/iblock/b9f/b9f18e20537e3ba79680c477b440ee78.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).
6. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ [Электронный ресурс]. – Москва, 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 10.01.2021).
7. О территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск»: Показатели развития TOP «Николаевск» [Электронный ресурс]. – Москва, 2021. – Режим доступа: <https://erdc.ru/tors/nikolaevsk.html> (дата обращения: 10.01.2021).
8. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Хабаровского края от 25 сентября 2018 г. № 638-рп [Электронный ресурс]. – Хабаровск, 2021. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465355083> (дата обращения: 10.01.2021).
9. План перспективного развития территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск», утверждённый на Наблюдательном Совете TOP «Николаевск» 2017 г. [Электронный ресурс]. – Москва, 2021. – Режим доступа: <http://erdc.ru/upload/ppr-nikolaevsk.zip> (дата обращения: 11.01.2021).
10. Статистические данные потребления товаров и услуг: официальная статистика Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Хабаровск, 1999-2021. – Режим доступа: <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения: 09.01.2021).
11. Статистические данные производимой мясной продукции в Николаевском районе: муниципальная статистика Николаевского района [Электронный ресурс]. – Москва, 2021. – Режим доступа: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst08/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 09.01.2021).
12. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности: рынок труда и занятость населения, муниципальная статистика Николаевского района [Электронный ресурс]. – Хабаровск, 2021. – Режим доступа: <https://habstat.gks.ru/folder/25034> (дата обращения: 09.01.2021).
13. Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров: основные показатели цен и тарифов [Электронный ресурс]. – Хабаровск, 2021. – Режим доступа: <https://habstat.gks.ru/folder/25035> (дата обращения: 09.01.2021).
14. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: потребительские цены, муниципальная статистика Николаевского района [Электронный ресурс]. – Москва, 2021. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения: 09.01.2021).
15. Туровский, Р. Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: Дальний Восток обеспечит себя продуктами [Электронный ресурс] / Р. Туровский // Информационно-аналитическое агентство «Восток России», Москва, 2021. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/vef-20/> (дата обращения: 15.01.2021).

Ларченко Ю. Г., Третьяков А. В.
Yu. G. Larchenko, A. V. Tretyakov

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ЛЕСОПЕРЕРАБОТКИ

CURRENT SITUATION AND PROSPECTS OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE IN THE FIELD OF LOGGING AND FOREST PROCESSING

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Третьяков Антон Владимирович – студент 3-го курса магистратуры факультета энергетики и управления направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: anton.tretyakov@inbox.ru.

Anton V. Tretyakov – 3rd Year Master's Degree Student Major in Trade, Faculty of Energy and Management, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: anton.tretyakov@inbox.ru.

Аннотация. В статье рассматривается хозяйственная деятельность лесозаготовительного и лесоперерабатывающего предприятия Хабаровского края, анализируется внутренняя и внешняя среда организации с учётом основных положений стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации. Особое внимание уделяется факторам, обеспечивающим конкурентоспособность предприятия на рынке, а также возможным рискам, влияющим на его деятельность в перспективе. Среди факторов успешного развития предприятия отрасли выделяют: годовой объём заготовки/переработки, среднюю стоимость реализации продукции, наличие нового оборудования. С учётом рыночной позиции предприятия предлагается корректировка базовой стратегии развития организации, ориентированной на стабилизацию и усиление своего положения путём межфирменного сотрудничества с предприятиями отрасли. Подобное сотрудничество в рамках создания лесопромышленных кластеров активно поддерживается на всех уровнях государственного управления.

Summary. The article examines the economic activities of a logging and timber processing enterprise in the Khabarovsk Territory, analyzes the internal and external environment of the organization, taking into account the main provisions of the strategy for the development of the forestry complex of the Russian Federation until 2030, approved by the order of the Government of the Russian Federation. Particular attention is paid to the factors that ensure the competitiveness of an enterprise in the market, as well as possible risks affecting its activities in the future. Among the factors for the successful development of the industry enterprises are: the annual volume of procurement / processing, the average cost of selling products, the availability of new equipment. Taking into account the market position of the enterprise, it is proposed to adjust the basic development strategy of the organization, focused on stabilizing and strengthening its position through inter-firm cooperation with enterprises in the industry. Such cooperation within the framework of the creation of timber industry clusters is actively supported at all levels of government.

Ключевые слова: лесозаготовка, лесопереработка, стратегический план, основные показатели, хозяйственная деятельность, конкурентоспособность, риски.

Key words: logging, timber processing, strategic plan, key indicators, economic activity, competitiveness, risks.

УДК 658.8

В соответствии со стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 года № 1989-р, предприятия отрасли ориентируются на выполнение комплекса задач:

- обеспечение процессов глубокой переработки древесины за счёт использования отходов в производстве вторичной продукции;
- обновление оборудования;
- расширение границ рынков сбыта;
- создание лесопромышленных кластеров на территориях опережающего развития;
- обеспечение сохранности лесов и их воспроизводства и ряд других [1; 2; 12; 13].

Выполнение поставленных Правительством Российской Федерации задач требует от предприятий лесной отрасли разработки плана мероприятий с учётом текущего положения на рынке и стратегических перспектив в заданной территории деятельности.

На примере одного из лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий Хабаровского края произведём оценку его хозяйственной деятельности и перспективы развития.

В качестве объекта исследования выступает ООО «ТАПИР». Основной вид деятельности – заготовка круглого леса и изготовление пиломатериалов. Однако предприятие занимается и сопутствующими видами деятельности, направленными на переработку древесных отходов в небольших объёмах. Необходимо отметить, что на данный момент производство щепы древесной, опилок и шпона лущёного осуществляется в единичном порядке. Основная продукция ориентирована на крупные региональные предприятия, древесные отходы и продукты их переработки в основном реализуются физическим лицам. Организационно-функциональная характеристика предприятия представлена в табл. 1 [14].

Таблица 1

Характеристика предприятия

Показатель	Характеристика
Юридический адрес	681000, Хабаровский край, Комсомольский район, пос. Галичный, ул. Лесная, д. 26
Размер предприятия	Малое предприятие
Уставный капитал, р.	16 800
Среднесписочная численность работников, чел.	55
Срок существования на рынке, лет	21
Общая сумма выполненных контрактов, р.	более 1 422 045
Реестр недобросовестных поставщиков	Не зарегистрирован

ООО «ТАПИР» имеет высокую степень надёжности (+2856 / -45). Вместе с тем современные условия хозяйствования и политика государства в области лесопромышленного комплекса России ориентируют малые и средние предприятия отрасли к объединению в кластеры с целью повышения эффективности работы отрасли в целом.

Проанализируем основные стратегические показатели деятельности ООО «ТАПИР» за предыдущие три года для установления текущих проблем и разработки мероприятий по их устранению. В табл. 2 показан стратегический план деятельности предприятия за указанный период времени.

На основании проведённого анализа стратегического плана развития ООО «ТАПИР» можно заключить:

1. Суммарный объём продаж в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличился на 18,4 %. При этом в 2018 году, наоборот, не наблюдался рост данного показателя относительно предыду-

щего 2017 года. Следует отметить, что около 84 % всех продаж лесной продукции предприятия приходится на круглый лес. Это означает, что продукты лесопереработки и древесные отходы являются на данный момент прочей продукцией предприятия.

Таблица 2

Стратегический план деятельности ООО «ТАПИР» за 2017 – 2019 годы

Показатели	Показатели по периодам			Темп роста показателей	
	2017 год	2018 год	2019 год	2019 / 2018	2018 / 2017
1. Суммарный объём продаж:	18 052,8	18 134,1	21 462,0	1,184	1,005
1.1. По основным видам продукции:	15 244,1	15 091,7	18 110,0	1,200	0,990
- лесозаготовка, м ³	15 244,1	15 091,7	18 110,0	1,200	0,990
1.2. По прочим видам продукции:	2808,7	3042,4	3352,0	1,102	1,083
- пиломатериалы, м ³	1705,0	1960,8	2000,0	1,020	1,150
- технологическая щепка, опилки и прочее, м ³	1103,7	1081,6	1352,0	1,250	0,980
2. Доля рынка по видам продукции:	0,79	0,78	0,94	1,200	0,990
- лесозаготовка, %	0,79	0,78	0,94	1,200	0,990
3. Выручка от продаж всего	104 399,2	110 688,6	123 940,0	1,120	1,060
3.1. По основным видам продукции:	64 025,3	64 139,6	72 440,0	1,129	1,002
- лесозаготовка, тыс. р.	64 025,3	64 139,6	72 440,0	1,129	1,002
3.2. По прочим видам продукции:	40 373,9	46 549,0	51 500,0	1,106	1,153
- пиломатериалы, тыс. р.	17 050,3	22 549,0	20 000,0	0,887	1,323
- технологическая щепка, опилки и прочее, тыс. р.	23 323,6	24 000,0	31 500,0	1,313	1,029
4. Основные фонды, тыс. р.	22 040,0	55 100,0	48 040,0	0,872	2,500
5. Потребность в материальных ресурсах всего, тыс. р.	13 000	15 000	26 000	1,733	1,154
6. Численность работников, чел.	55	55	55	1,000	1,000
7. Фонд оплаты труда, тыс. р.	2750	3025	3300	1,091	1,100
8. Затратоёмкость, %	99,04	98,24	99,66	1,015	0,992
9. Прибыль от продаж, тыс. р.	1000	1950	416	0,213	1,950
10. Рентабельность продаж, %	0,96	1,76	0,34	0,191	1,839
11. Потребность в дополнительных инвестициях, тыс. р.	10 000	7000	4000	0,571	0,700

2. Среди прочей продукции следует отметить рост объёмов реализации щепы и опилок на 25 % в 2019 году по сравнению с 2018 годом. Объёмы реализации вторичных продуктов лесопереработки пока являются незначительными. Однако тенденция роста соответствует общей стратегии развития лесного комплекса страны, направленного на глубокую переработку древесины в регионах.

3. Темп роста выручки от реализации основной и прочей продукции предприятия снижается. В первую очередь это обусловлено значительной дифференциацией цен на лесную продукцию на внутреннем рынке. Так, средняя цена лиственных пиломатериалов на экспорт в 2019 году по

Дальневосточному федеральному округу составляла 14 842 р. за кубический метр, а по Центральному федеральному округу – 8830 р. [4].

4. Предприятие осуществляет финансовые вложения в основные фонды. Так, в 2018 году по сравнению с 2017 годом стоимость основных фондов на балансе предприятия увеличилась в 2,5 раза. Однако следует отметить, что для обеспечения конкурентоспособной позиции предприятия на рынке требуются дополнительные инвестиции. Лесозаготовка является затратоёмким производством, рентабельность продаж в 2019 году снизилась до 0,34 %. Чистой прибыли предприятия не хватает на осуществление всех стратегических мероприятий по обновлению его материально-технической базы. Кроме этого, предприятие испытывает потребность в материальных ресурсах, необходимых для осуществления основной деятельности. Более того, основной состав работников предприятия нуждается в повышении квалификации и переподготовке. В современных условиях хозяйствования необходим перевод предприятия на электронный документооборот, в том числе с предоставлением удалённого доступа к нему работников в рамках занимаемой должности. В этой связи на обучение персонала, обновление организационной техники и другие мероприятия требуется дополнительно свыше 2 млн р.

5. Численность работников предприятия является стабильной, текучки кадров не наблюдается, заработная плата является конкурентоспособной и индексируется в соответствии с уровнем инфляции в стране.

В качестве заключения по проведённому анализу хозяйственной деятельности предприятия следует подчеркнуть необходимость наращивания объёмов производства и реализации основной и прочей продукции по конкурентоспособной цене на внутреннем и внешнем рынках сбыта. Для этого ООО «ТАПИР» рекомендуется рассмотреть возможность заключения межфирменного соглашения о сотрудничестве с другими предприятиями отрасли, функционирующими в Дальневосточном регионе. Обоснованность данного вывода подтверждается результатами конкурентного анализа (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты сравнительного конкурентного анализа в 2019 году

Показатель	ООО «Тапир»	АО «КЛПХ» – основной конкурент
Выручка (k_1), тыс. р.	123 940	590 290
Численность персонала (k_2), чел.	55	45
Количество постоянных клиентов (k_3)	2	5
Срок существования на рынке (k_4), лет	21	9
Доля на рынке (k_5), %	1	5
Переподготовка специалистов (k_6), чел.	1	5
Обновление оборудования (k_7), ед.	0	2

С помощью метода многоугольника конкурентоспособности определим значение интегрального показателя конкурентной привлекательности ООО «ТАПИР». Для этого рассчитаем площадь многоугольника по формуле [3]

$$I = \frac{1}{2} * \sin\left(\frac{360^\circ}{n}\right) * (k_1 * k_2 + k_2 * k_3 + k_3 * k_4 + k_4 * k_5 + k_5 * k_6 + k_6 * k_7 + k_7 * k_1),$$

где n – количество единичных показателей для оценки конкурентоспособности ($n = 7$); $k_1...k_7$ – значения единичных показателей конкурентоспособности.

Для сопоставимости показателей, имеющих разные единицы измерения, переведём их значения в баллы, используя пятибалльную шкалу оценки (min – 1 балл, max – 5 баллов). Результаты оценки конкурентоспособности предприятия представим в табл. 4.

Таблица 4
Оценка конкурентоспособности предприятий

Показатель	ООО «Тапир»	АО «КЛПХ»
k_1	2	5
k_2	5	4
k_3	1	3
k_4	5	2
k_5	1	3
k_6	1	3
k_7	1	3

$$I_{\text{ТАПИР}} = \frac{1}{2} * \sin\left(\frac{360^\circ}{7}\right) * (2 * 5 + 5 * 1 + 1 * 5 + 5 * 1 + 1 * 1 + 1 * 1 + 1 * 2) = 0,5 * 0,7818 * 29 = 11,34,$$

$$I_{\text{КЛПХ}} = \frac{1}{2} * \sin\left(\frac{360^\circ}{7}\right) * (5 * 4 + 4 * 3 + 3 * 2 + 2 * 3 + 3 * 3 + 3 * 3 + 3 * 5) = 0,5 * 0,7818 * 77 = 30,10.$$

Сравнительный анализ конкурентной привлекательности предприятия ООО «ТАПИР» с основным конкурентом (АО «КЛПХ») показал, что уровень конкурентоспособности анализируемого объекта по значению интегрального показателя почти в три раза меньше, чем у другого хозяйствующего субъекта. ООО «ТАПИР», несмотря на многолетний опыт работы и при сопоставимой численности работников, проигрывает конкуренту в первую очередь по объёму выручки и скорости модернизации техники, обучения персонала.

На основании всего вышеизложенного и с учётом современных условий хозяйствования ООО «ТАПИР» необходимо пересмотреть стратегию своего развития. На сегодняшний день наиболее оптимальной стратегией развития предприятия является смешанная стратегия. Данная стратегия должна обеспечивать стабилизацию предприятия в сочетании с необходимыми мерами по его выживанию [5; 10; 11]. В первую очередь стратегия стабилизации рыночной позиции ООО «ТАПИР» должна быть направлена на сокращение расходов и снижение показателя трудоёмкости основного бизнес-процесса. В настоящее время предприятие уже планирует перевести около 30 % работников на электронный документооборот. Кроме этого, предприятию рекомендуется рассмотреть возможности заключения новых контрактов, в том числе в сфере государственных закупок. В этой связи следует объединить собственные производственные мощности и трудовой потенциал предприятия с аналогичной ресурсной базой других организаций отрасли, функционирующих в Дальневосточном регионе [6, 40; 8; 9]. Кроме этого, в рамках выполнения принятой стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года ООО «ТАПИР» необходимо обратить внимание на увеличение объёмов переработки древесных отходов с целью реализации их продуктов на рынок сбыта стран Юго-Восточной Азии [15]. Сегодня повышенным спросом пользуются на внешних рынках сбыта топливные гранулы (пеллеты). По мнению экспертов, ёмкость рынка топливных гранул в Южной Корее увеличится с 2,5 млн тонн в 2017 году до 6,3 млн тонн в 2022 году и к 2030 году достигнет 10 млн тонн. Спрос на пеллеты в Японии вырастет с 1,5 млн тонн до 5,5 млн тонн [7]. Таким образом, межфирменное сотрудничество в совокупности с политикой сокращения расходов позволит ООО «ТАПИР» повысить свою конкурентоспособность и укрепить рыночную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

- Кузнецова, О. Р. Проблемы и перспективы внешнеторговой деятельности предприятий лесной промышленности / О. Р. Кузнецова, А. В. Орлова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 100-103.
- Яковлева, Т. А. Региональный аспект организации и поддержки предпринимательской деятельности / Т. А. Яковлева, О. С. Фомина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № IV-2 (32). – С. 96-100.

3. Акифьева, В. А. Определение конкурентоспособности предприятия на основе приведения значений отдельных показателей к единой шкале измерения / В. А. Акифьева, Т. Н. Батова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 5. – С. 351-356. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23654612> (дата обращения: 31.12.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Богомолов, В. Российский рынок пиломатериалов в 2017-2019 гг. / В. Богомолов, А. Лебедева // *ЛПК Сибири: электронный журнал*. – URL: <https://lpk-sibiri.ru/forest-industry/analytics/rossijskij-rynok-pilomaterialov-v-2017-2019-gg/>. – Дата публикации: 17.03.2020.
5. Буданова, М. В. Повышение конкурентоспособности предприятия лесопромышленного комплекса РФ за счёт добровольной лесной сертификации / М. В. Буданова // *Проблемы современной экономики*. – 2018. – № 1(65). – С. 109-112. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6283> (дата обращения: 31.12.2020).
6. Дадалко, В. А. Стратегия обеспечения экономической безопасности предприятий лесного комплекса: монография / В. А. Дадалко, С. В. Дубков, А. В. Дадалко. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 300 с. // *Znaniyum.com: электронно-библиотечная система*. – URL: <https://znaniyum.com/catalog/product/851791> (дата обращения: 01.01.2021). – Режим доступа: по подписке.
7. Инвестиционный портал Хабаровского края. Инвестиционная ниша – производство топливных гранул (пеллет). – URL: <https://invest.khv.gov.ru/Investoram/Prezentacionnye-materialy/6615> (дата обращения: 31.12.2020).
8. Как повысить рентабельность лесозаготовки? // *ЛесПромИнформ: электронный журнал*. – 2020. – № 8 (154). – URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5822>. – Дата публикации: 19.12.2020.
9. Леса России: политика, промышленность, наука, образование: материалы IV научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 22-25 мая 2019 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 449 с. – URL: <http://spbftu.ru/wp-content/uploads/2019/05/Sbornik-Lesa-Rossii-2019.pdf> (дата обращения: 31.12.2020).
10. Морковина, С. С. Механизм поддержки предпринимательства в отраслевых региональных системах / С. С. Морковина, А. В. Иванова, Э. Сейдинай // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2020. – № 2 (62). – URL: <https://eee-region.ru/article/6209>. – Дата публикации: 05.07.2020.
11. Новый завод «Лузалеса» // *ЛесПромИнформ: электронный журнал*. – 2020. – № 6 (152). – URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5759>. – Дата публикации: 23.09.2020.
12. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdIxID77KCTL.pdf> (дата обращения: 11.05.2020).
13. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/465353006> (дата обращения: 11.05.2020).
14. Чекко: проверка контрагентов: сайт. – 2019. – URL: <https://checko.ru/company/tapir-1022700758761#shortcut:information> (дата обращения: 31.12.2020).
15. Petrunina, Z. V., Kiba, D. V., Shusharina, G. A. The far-east vector for Russian-Japanese investment cooperation, *European Research Studies Journal*, 2018, 21 (1). – P. 529-541.

Ларченко Ю. Г., Шушарина Г. А.
Y. G. Larchenko, G. A. Shusharina

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРИНДУСТРИИ

INTERNET TECHNOLOGIES IN MODERN TOURINDUSTRY

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information System Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-na-Amure). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-na-Amure). E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена систематизации информации об интернет-ресурсах в индустрии туризма, выделении их преимуществ и недостатков. Авторы выделяют следующие виды интернет-ресурсов в турбизнесе: специализированные сайты, сайты туроператоров, сайты турагентств и сайты общего назначения. Особое внимание авторы уделяют построению взаимосвязи между данными интернет-ресурсами, выделяют их преимущества и недостатки. Кроме этого, в статье на примере одного из сайтов крупного туроператора анализируется конструктор онлайн-туров для самостоятельного поиска и бронирования путешествия. В ходе исследования по заданному перечню критериев проводится сравнительная характеристика двух пакетных туров на отдых по России в расчёте на семью из двух человек. В качестве критериев сравнения выбраны: количество человек, количество ночей проживания, маршрут перелёта, тип питания, тип размещения, тип транспорта, класс трансфера и наличие медицинского страхования. Выбор данных критериев обусловлен утверждённой типовой формой договора о реализации туристского продукта. В заключение приводятся рекомендации по выбору одного из пакетных туров.

Summary. The article is devoted to the systematization of information about Internet resources in the tourism industry, highlighting their advantages and disadvantages. The authors distinguish the following types of Internet resources in the travel industry: specialized sites, sites of tour operators, sites of travel agencies and general sites. The authors pay special attention to the construction of the relationship between these Internet resources, highlight their advantages and disadvantages. In addition, the article analyzes the constructor of online tours for self-search and travel booking using the example of one of the sites of a major tour operator. In the course of the study, according to a given list of criteria, a comparative characteristic of two package tours for vacations in Russia is carried out per family of two. The following criteria were chosen for comparison: the number of people, the number of nights of accommodation, the route of the flight, the type of food, the type of accommodation, the type of transport, the class of transfer and the availability of medical insurance. The choice of these criteria is due to the approved standard form of the contract for the sale of a tourist product. In conclusion, there are recommendations on choosing one of the package tours.

Ключевые слова: туроператор, турагент, пользователь, конструктор онлайн-туров, сайт, раздел, бронирование, путешествие.

Key words: tour operator, travel agent, user, online tour designer, website, section, booking, travel.

УДК 379.85

В условиях всемирной и глобальной информатизации общества всё большую популярность приобретают интернет-ресурсы, позволяющие пользователям самостоятельно совершать операции по купле-продаже товаров и (или) услуг. В последнее время появилось достаточно много исследо-

ваний, рассматривающих те или иные интернет-технологии в туризме, в частности, технологии онлайн-бронирования, использование интернет-сервисов для планирования экскурсий и т. д. [4; 5; 7; 11; 13]. Под интернет-технологиями в туризме мы вслед за Г. С. Курганской и К. М. Хофманном понимаем такие технологии сети Интернет, которые «способствуют созданию и последующему существованию различных информационных ресурсов, а также приложений, использующихся для взаимодействия участников разных видов деятельности» [2]. По прогнозам, доля рынка электронной коммерции к 2025 году составит 16,5 %, что почти в три раза превышает аналогичный показатель 2019 года. Туризм является одной из отраслей экономики, в которой электронная коммерция приобретает максимальные масштабы [8]. Среднегодовой объём онлайн-продаж в отрасли составляет около 20 %. Одним из факторов, влияющих на рост электронной коммерции в туризме, является сложившаяся санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране. В связи с действием ограничительных мероприятий по посещению ряда зарубежных стран постоянные клиенты акцентируют своё внимание на внутренних направлениях туристских маршрутов в пределах России. В этом случае основным помощником в составлении туристского маршрута и бронировании пакетного тура являются различные интернет-технологии (ресурсы), которые можно подразделить на следующие группы:

- специализированные сайты;
- сайты туроператоров;
- сайты турагентств;
- сайты общего назначения.

Взаимосвязь перечисленных интернет-ресурсов показана на рис. 1.

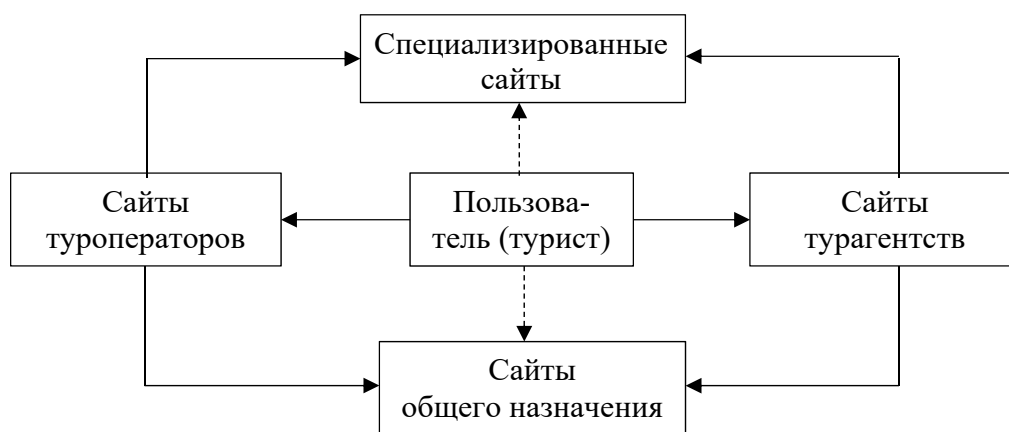

Рис. 1. Интернет-ресурсы в туризме

Из рисунка следует, что основными пользовательскими интернет-ресурсами для постоянных и новых клиентов являются сайты туроператоров и сайты турагентств, через которые можно осуществлять онлайн-бронирование, онлайн-покупку турпродукта, отслеживание пристрастий клиентов [14]. Вспомогательными интернет-ресурсами могут выступать сайты общего назначения и специализированные сайты. Необходимо отметить, что наиболее надёжными и достоверными источниками информации о предстоящем туре являются базы данных туроператоров и турагентств. Форумы следует рассматривать как дополнительный источник информации. Мнения и впечатления туристов могут различаться. Однако их опыт является полезным при планировании экскурсий в месте отдыха и посещении памятников культуры и иных достопримечательностей той или иной страны. Характеристики интернет-ресурсов представлены в табл. 1, в которой перечислены преимущества и недостатки сайтов туроператоров, турагентств, специализированных сайтов и сайтов общего назначения. Основным преимуществом интернет-ресурсов является предоставление детализированных описаний турпродуктов. Среди главных недостатков следует отметить невозможность получения полного комплекта документов в момент оформления тура.

Остановимся более подробно на технологии бронирования тура с помощью конструктора на сайте туроператора. Онлайн-бронирование – бронирование через сеть Интернет в интерактивном режиме [10]. В качестве объекта исследования выступает крупнейший туроператор PEGAS Touristik [15]. Предметная область исследования – это выбор одного из двух пакетных туров: «Красная Поляна + Сочи» и «Сочи (Адлер)» для двух взрослых человек сроком на семь дней, вылетающих из г. Хабаровска. Результаты сравнительной характеристики туров показаны в табл. 2.

Таблица 1

Характеристика интернет-ресурсов

Интернет-ресурс	Характеристика	Преимущества	Недостатки
Сайты туроператоров	Pegas Touristik; Biblio Globus; Coral Travel; AnexTour; Tez Tour; Sunmar и др.	Детализированное описание турпродукта. Возможность выбора тура из базы и электронного платежа. Демонстрация этапов оформления тура в режиме реального времени	Невозможность получения полного комплекта документов в момент оформления тура. Зависимость от режима работы интернета
Сайты турагентств	Электронный магазин, нацеленный на детализированное описание каждого объекта продажи туристических услуг (билет на самолёт / поезд, отель, аренда автомобиля, оформление страхового полиса)	Детализированное описание турпродукта. Возможность выбора тура из базы и электронного платежа	
Специализированные сайты	Онлайновые рекламные площадки для турбизнеса, форумы на туристических сайтах	Большой массив справочной информации о турпродуктах: рассказы, фотографии, контакты, карты, цены и т.п.	Сложность систематизации информации и субъективность мнений туристов
Сайты общего назначения	Разделы в каталогах наиболее посещаемых интернет-ресурсов (yandex.ru и др.)	Отдельный раздел интернет-ресурса, посвящённый путешествиям	Бронирование опосредованное через модули турфирм, сокращённая содержательная часть бронирования

Из табл. 2 видно, что лучшим вариантом бюджетного отдыха является тур «Красная Поляна + Сочи». Приоритетными критериями при выборе данного предложения выступили: общее время в пути (включая трансфер), близость отеля к морю, спортивные и рекреационные возможности в местах размещения. Время поездки составило 13 часов 30 минут, разница со вторым вариантом тура «Сочи (Адлер)» – 19 часов 20 минут. Отель «Экодом Фэмили» расположен в 200 метрах от морского побережья, имеет широкий спектр рекреационных, развлекательных и спортивно-оздоровительных услуг: наличие бильярда, спа-центра, сауны и турецкой бани. Отель «Олеся», предоставляющий услуги размещения согласно туристской программе «Сочи (Адлер)», удалён от моря на 300-1000 метров, имеет ограниченный диапазон дополнительных услуг: прямая трансляция спортивных мероприятий, библиотека, прокат велосипедов.

Сравнение пакетных туров на www.pegast.ru

Тур	Красная поляна + Сочи	Сочи (Адлер)
Дата начала и окончания тура	20.10.2020-29.10.2020	28.10.2020-07.11.2020
Общее время в пути, включая трансфер	13 ч 30 мин	32 ч 50 мин
Стоимость тура, р.	75 767	68 692
Название отеля, тип размещения	Экодом Фэмили отель 2*; Стандарт Эконом; DBL	Олеся 3*; Стандарт; DBL
Рейтинг отеля (www.booking.com)	8,2	8,6
Маршрут перелёта: Время прилёта	20.10.2020 12:45 (Хабаровск) – 20.10.2020 13:45 (Москва)	28.10.2020 09:35 (Хабаровск) – 28.10.2020 11:30 (Москва)
	20.10.2020 16:10 (Москва) – 20.10.2020 18:30 (Сочи)	29.10.2020 08:40 (Москва) – 29.10.2020 11:05 (Адлер)
Время вылета	27.10.2020 19:05 (Сочи) – 27.10.2020 21:40 (Москва)	05.11.2020 19:05 (Адлер) – 05.11.2020 21:40 (Москва)
	28.10.2020 16:15 (Москва) – 29.10.2020 07:05 (Хабаровск)	06.11.2020 16:15 (Москва) – 07.11.2020 07:05 (Хабаровск)
Удалённость от моря, м.	200	300-1000
Наличие дополнительных услуг	Размещение домашних животных	-
Самые популярные услуги и удобства в отеле	Бассейн, бесплатный Wi-Fi, парковка, семейные номера, спа и оздоровительный центр	Бесплатный Wi-Fi и парковка, семейные номера, ресторан, номера для некурящих и бар
Наличие организаций общественного питания	Ресторан «Экодом», кухня: итальянская, русская, европейская, меню: шведский стол и a la carte	Ресторан, кухня: французская, русская, интернациональная, европейская, гриль/барбекю, меню: шведский стол и a la carte
Преимущества отеля по мнению потребителей	Доступные цены, безопасность, управление бронированием и онлайн	Персонал говорит на двух языках (английский и русский), один из лучших вариантов в Адлере, доступные цены, безопасность, управление бронированием и онлайн
Спортивные и рекреационные возможности	Детский клуб, настольный теннис, бильярд, игровая комната, фитнес-центр, спа и оздоровительный центр, сауна, турецкая баня, массаж	Прямая трансляция спортивных мероприятий, библиотека, прокат велосипедов, сауна и массаж
Приспособления для отдыха на свежем воздухе	Терраса для загара	Сад и садовая мебель

Таким образом, конструктор онлайн-туров является удобным инструментом выбора и планирования отдыха, включающим полный набор туристских услуг, связанным с организацией перелёта, заселения в отель, трансфера к месту назначения и обратно, а также позволяющим оформить электронный комплект документов. Это является несомненным преимуществом в условиях сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, А. Ю. Устойчивое развитие туризма: теоретические подходы к исследованию / А. Ю. Александрова // Устойчивое развитие туризма: опыт и инновации. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 20-27.
2. Курганская, Г. С. Инновационные интернет-технологии в сфере туризма [Электронный ресурс] / Г. С. Курганская, К. М. Хофманн // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-internet-tehnologii-v-sfere-turizma> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Ларченко, Ю. Г. Инструменты привлечения и удержания клиентов в сети Интернет / Ю. Г. Ларченко, Е. С. Бирюков // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № I-2 (37). – С. 111-116.
4. Михина, И. С. Современные тенденции развития электронных систем бронирования туристских услуг в России [Электронный ресурс] / И. С. Михина, Е. Г. Ляшенко // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-elektronnyh-sistem-bronirovaniya-turistskih-uslug-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2020).
5. Никулин, Д. Ю. Анализ эффективности интернет-продаж туристических продуктов [Электронный ресурс] / Д. Ю. Никулин, С. В. Краснов // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2019. – Т. 2. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-internet-prodazh-turisticheskikh-produktov> (дата обращения: 11.10.2020).
6. Компания ООО «ПЕГАС Туристик» [Электронный ресурс] / ООО «Глобал Сервисез», 2012-2021. – Режим доступа: https://bbnt.ru/company/7714126996_ooo_pegas_turistik (дата обращения: 14.10.2020).
7. Основные системы онлайн-бронирования, используемые в туристской индустрии [Электронный ресурс] / Справочник24, 2012-2021. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/turizm/osnovnye_sistemy_onlayn_bronirovaniya_ispolzuemye_v_turistskoy_industrii/ (дата обращения: 15.10.2020).
8. Петрунина, Ж. В. Перспективные направления развития туризма в приграничных территориях России и Китая / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: БГПУ, 2019. – С. 121-124.
9. Петрунина, Ж. В. Экономическое измерение социокультурного наследия русского Харбина начала XX в.: опыт, который следует изучать / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 27-31.
10. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / Академик, 2000-2021. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1323266> (дата обращения: 12.12.2020).
11. Туристские агентства в условиях конкуренции с современными сервисами онлайн-бронирования [Электронный ресурс] / Т. В. Ухина [и др.]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/travel-agencies-in-competition-with-modern-online-booking-services> (дата обращения: 12.10.2020).
12. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
13. Федотова, И. В. Использование сервиса Интернет при самостоятельном планировании тура [Электронный ресурс] / И. В. Федотова, Б. К. Смагулов // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. – Самара, 2016. – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/wp-content/uploads/2016/02/Fedotova-Smagulov.pdf> (дата обращения: 14.10.2020).
14. Шаховалов, Н. Н. Интернет-технологии в туризме [Электронный ресурс] / Н. Н. Шаховалов. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/shahovalov13.htm (дата обращения: 15.10.2020).
15. PEGAS Touristik: официальный сайт. – Режим доступа www.pegas.ru (дата обращения: 14.12.2020).

Коротеева Л. И.
L. I. Koroteeva

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ И МЕТОДЫ ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

POTENTIAL TO USE Khabarovsk Krai Tourist and Ethnic Resources AND METHODS OF THEIR SYSTEMATIZATION

Коротеева Любовь Ивановна – кандидат технических наук, доцент кафедры кадастра и техносферной безопасности Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на Амуре); тел. 8(914)187-87-14. E-mail: Lkoroteewa@yandex.ru.

Lubov I. Koroteeva – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Cadastre and Technosphere Safety Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)187-87-14. E-mail: Lkoroteewa@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье представлены основные показатели развития туристкой деятельности в Хабаровском крае, рассмотрены недостатки систематизации туристских и этнических ресурсов в Российской Федерации, охарактеризованы основные методы систематизации и проведён их анализ.

Summary. This author discusses shortcomings of systematization of tourist and ethnic resources in the Russian Federation, describes main methods of systematization and analyzes them.

Ключевые слова: туристские и этнические ресурсы, метод, систематизация, кадастр, туризм.

Key words: tourist and ethnic resources, method, systematization, cadastre, tourism.

УДК 349.4

Туристские и этнические ресурсы неоднородны, это связано с тем, что в качестве ресурсов могут выступать объекты самой различной природы: техногенные, естественные, материальные, нематериальные, культурные, исторические, археологические и т.д. Из-за данной особенности процесс систематизации туристских и этнических ресурсов является более сложным, требующим привлечения специалистов различных областей знаний.

Кадастр туристских и этнических ресурсов – наименее изученный инструмент систематизации с точки зрения российской практики, однако он успешно используется в различных странах мира.

Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» ежегодно проводит рейтинги туристской привлекательности регионов России по потенциалу туристских ресурсов регионов и популярности среди отечественных и иностранных туристов.

Согласно итогам за 2018 г., Хабаровский край занял 37-ю позицию в рейтинге.

В крае выполнена классификация 26 из существующих коллективных средств размещения. Свыше 150 экскурсионных программ и туристских маршрутов действует на территории края. Из общего числа 121 программа прошла аккредитацию.

Развитие материальной базы туризма, основанной на политике государства по созданию благоприятных условий для развития туризма, выполняется в рамках государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае».

Данная программа включает в себя следующие задачи:

- применение кластерного подхода в осуществлении кадастра туристских и этнических ресурсов;
- концентрация выделяемых на развитие туристской инфраструктуры финансов с чёткой территориальной привязкой;

- повышение деловой активности и экономического эффекта от использования рекреационных ресурсов, формирующих «ядро» кластера;
- возможность получения синергетических эффектов от продвижения и реализации интегрированных продуктов в сфере туризма.

От Хабаровского края в рамках проекта федеральной отраслевой программы на период до 2025 г. было заявлено 2 инвестиционных проекта, в том числе туристско-рекреационный кластер «Амур-Хабаровск» – это логическое продолжение кластера «Остров Большой Уссурийский – Шантары».

В рамках нового круизного кластера (период с 2019 по 2023 гг.) планируется привлечь в край более 1,0 млрд р. средств федерального бюджета на развитие инфраструктуры, обеспечивающей туристическую отрасль.

Премии Правительства Российской Федерации в области туризма (1,0 млн р.) по итогам 2018 г. был удостоен горнолыжный комплекс «Холдоми» (Солнечный район) за вклад в развитие туристской инфраструктуры региона.

Хабаровский край вошёл в «Золотую лигу» заняв 12-е место среди всех субъектов РФ по результатам Национального рейтинга в развитии событийного туризма.

Дальнейшее развитие в Хабаровском крае получили такие традиционные туристские направления, как этнографический и экстремальный туризм, культурно-познавательный и водный туризм. Ведётся работа по развитию и совершенствованию экологического, гастрономического, сельского и промышленного видов туризма.

Основной задачей развития туризма в Хабаровском крае является включение туристско-рекреационных кластеров «Амур-Хабаровск» и «Комсомольский» в отраслевую федеральную программу развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации до 2025 г. На рис. 1. представлена динамика основных показателей развития туристской деятельности.

Рис. 1. Динамика основных показателей развития туристской деятельности

Системная работа по занятию ниш на региональном туристском рынке ведётся практически по всех муниципалитетах края.

По всей России предпринимаются попытки систематизации туристских и этнических ресурсов. Задача такой работы состоит в выявлении потенциала использования данных ресурсов с целью развития региональной экономики: туризм может выступать как значимый источник доходов региональных бюджетов, как инструмент решения множества социальных проблем, в том числе в депрессивных регионах [1]. Но даже накопленного опыта не хватает для решения ряда недостатков, таких как отсутствие экономически и научно обоснованных паспортов туристских и этнических ресурсов во многих кадастрах и реестрах; отсутствие необходимых идентификационных сведений в структуре описания туристских и этнических ресурсов; ограниченность перечня

ресурсов, исследуемых в процессе систематизации; отсутствие оценочных показателей, позволяющих сравнивать имеющиеся ресурсы друг с другом.

Как результат, проведённые работы не оказывают положительного воздействия на развитие туризма в целом, так как описывают лишь общеизвестные факты и не содержат системной информации. Кроме того, в каждом регионе Российской Федерации существует своя система решения проблемы систематизации туристских и этнических ресурсов, в которой нередко используются взаимоисключающие подходы. Вследствие этого на территории Российской Федерации туризм не может развиваться как единая устойчивая система. Туристские комплексы, расположенные неподалеку друг от друга, попросту не могут взаимодействовать.

Для совершенствования механизмов систематизации туристских и этнических ресурсов на территории Российской Федерации необходимо разработать универсальные подходы. Использование единой методики систематизации позволит объединить сведения о туристских и этнических ресурсах разных регионов страны. Одним из таких подходов для совершенствования механизмов систематизации туристских и этнических ресурсов является создание и ведение кадастра туристских и этнических ресурсов с выполнением паспортизации объектов туризма [2].

Также следует проанализировать вопрос оценки туристских и этнических ресурсов регионов. Сбор информации, необходимой для оценки туристских и этнических ресурсов, требует применения определённых методов систематизации.

К основополагающим методам систематизации туристских и этнических ресурсов относятся: идентификация – соответствие объектов туристских и этнических ресурсов требованиям, которые предъявляются к качественным характеристикам, видовым принадлежностям и количеству ресурсов; группировка – выделение групп видов туристских и этнических ресурсов; классификация – подразделение множества объектов туристских и этнических ресурсов на подмножества по определённым признакам [3]; кодировка – образование и присвоение кода объекту классификации и/или классификационной группировке; типология – подразделение объектов одного типа для формирования типологических рядов, при сопоставлении которых появляется возможность выявления специфики их развития и функционирования; концентрация – объединение объектов туристских и этнических ресурсов в однородные группы по различным признакам с целью получения наиболее привлекательных направлений развития туризма [1].

Основные характеристики данных методов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Методы систематизации туристских и этнических ресурсов

Метод систематизации	Оценка метода	
	Достоинство	Недостаток
1	2	3
Идентификация	Выявляет ресурсы, которые соответствуют определённым, заранее установленным критериям систематизации	При формировании кадастра туристских и этнических ресурсов возможно упущение отдельных объектов
Группировка	Помогает систематизировать туристские и этнические ресурсы по заранее установленным критериям группировки, а также используется при развитии новых видов туризма	Плохая связь между отдельными группами ресурсов; возможен пропуск отдельных объектов туристских и этнических ресурсов из-за сложности их отнесения к определённым группировкам
Классификация	Выделяет общие признаки и сходства туристских и этнических ресурсов; обладает высокой информационной насыщенностью	Невозможно выделить общность и различие между объектами туристских и этнических ресурсов в разных классификационных группировках

Продолжение табл. 1

1	2	3
Кодировка	Обладает простой системой присвоения кодов, позволяющей однозначно определить те или иные объекты туристских или этнических ресурсов	Отсутствует дополнительная информация об объектах туристских или этнических ресурсов
Типология	Обладает высокой информационной насыщенностью, позволяющей определять сходства и различия признаков туристских или этнических ресурсов	Из-за сложности отнесения отдельных объектов туристских или этнических ресурсов к конкретной типологической группе существует вероятность пропуска некоторых объектов
Концентрация	Позволяет определять территории, наиболее богатые туристскими и этническими ресурсами, а также может систематизировать туристские и этнические ресурсы в зависимости от задач их исследователя	Неоднозначность признаков концентрации

Выполнив анализ данных, представленных в таблице, можем сделать вывод о том, что каждый из методов систематизации необходим и в процессе формирования кадастров туристских и этнических ресурсов, и при их использовании. Более того, при использовании нескольких методов одновременно становятся возможными учёт всех видов туристских и этнических ресурсов и облегчение процесса обработки результатов кадастрового учёта в зависимости от целей пользователей кадастров.

Систематизация туристских и этнических ресурсов является сложным процессом, основными этапами которого являются сбор информации, её оценка и учёт [4]. В целях улучшения данного процесса можно сформировать базовый набор требований и рекомендаций по проведению оценки ресурсов:

- исключить дублирование определённых действий отдельными участниками процесса систематизации туристских и этнических ресурсов;
- в целях повышения скорости систематизации и обеспечения независимого перекрёстного контроля необходимо сделать обмен информации свободным;
- привлечь максимально широкий круг лиц в процесс систематизации туристских и этнических ресурсов, который позволит наиболее точно выявлять потенциал отдельных туристских территорий и формировать уникальные туристские предложения;
- использовать накопленный опыт и знания таких областей, как экономика, география, маркетинг, культуроведение, землеустройство, история [5].

Если реализовать данные рекомендации, то станет возможным раскрытие туристского потенциала российских регионов с повышением их доходов и привлекательности для инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронов, В. А. Особо охраняемые территории Хабаровского края / В. А. Андронов, Д. М. Гранкин, А. Я. Иволгин. – Хабаровск: [б. и.], 2009. – 90 с.
2. Бокач, Е. В. Паспортизация особо охраняемых природных территорий Комсомольского муниципального района / Е. В. Бокач, Н. Г. Чудинова // Архитектура, строительство, землеустройство и кадастры на Дальнем Востоке в XXI веке: Междунар. науч.-практ. конф. (Комсомольск-на-Амуре, 23-25 апреля 2014 г.): материалы и доклады / редкол.: А. И. Евстигнеев (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – С. 213.
3. Основные принципы создания распределённого территориального кадастра природных ресурсов на основе технологий геоинформационных систем / Г. И. Грицко, Е. Л. Счастливцев, А. А. Быков, Л. П. Баранник, В. И. Овденко, В. П. Потапов. – М.: Москва, 2013. – 302 с.

4. Караневский, П. И. Комплексная методика оценки потенциала культурных и природных объектов туризма / П. И. Караневский // Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей. V Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Москва, 2015. – С. 143-169.
5. Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 1096.
6. Поморов, С. Б. Отдых и туризм в горах и предгорьях Алтая / С. Б. Поморов. – Барнаул: АлтГТУ, 2016. – 186 с.
7. Хабаровский край. Официальный информационный портал [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kraya/197>, свободный. Загл. с экрана.
8. Хабаровский край. Территория открытий [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://travel.khv.ru/pages/180>, свободный. Загл. с экрана.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Димитриади Е. М.

АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНО-КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ
ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА..... 4

Евсейчик Д. Е., Петрунина Ж. В.

РАЗВИТИЕ РАДИОВЕЩАНИЯ В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОРОДА..... 11

Климова Е. В., Иващенко Я. С.

КУЛЬТУРА ДЕТСТВА: СТРАТЕГИИ ЛОКАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ..... 16

Литвинова Н. В., Сохацкая Д. Г.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ МОДУЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА..... 23

Макаревская Н. Ю.

РУССКАЯ «ДИАСПОРА» В КИТАЕ И ЕЁ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЙ
ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 31

Мищенко И. Е.

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КУЛЬТУРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ
VS СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РОСТА..... 37

Мусалитина Е. А.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «КОМФОРТ»
В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ..... 43

Тимофеева И. Ю.

КОНЦЕПТ «ЦЕНЗУРА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
(К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)..... 48

Трипольский А. С.

ЧЁРНЫЙ ЦВЕТ В ТРАДИЦИОННОЙ НАНАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ..... 54

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Цыгвинцева В. С.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «НАПИТКИ»
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ..... 60

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА
В ФОКУСЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ..... 65

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Гореликов А. И.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА..... 72

Кузьмина О. А.

ИЗМЕНЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ РАЗМЕРА АЛИМЕНТОВ,
ВЗЫСКИВАЕМЫХ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)..... 76

ИСТОРИЯ

Абабкова Н. Н., Плавская А. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПЕНСИОНЕРОВ ПРИ ОТДЕЛЕ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОННОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1970-Е ГОДЫ..... 82

Голощапова Е. В., Шушарина Г. А.

ДОСТИЖЕНИЯ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»..... 87

ЭКОНОМИКА

Кизиль Е. В.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ..... 93

Крючко Е. А., Кузнецова О. Р.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ
ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ..... 98

Ларченко Ю. Г., Третьяков А. В.

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ЛЕСОПЕРЕРАБОТКИ..... 103

Ларченко Ю. Г., Шушарина Г. А.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРИНДУСТРИИ..... 109

Коротеева Л. И.

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ И МЕТОДЫ ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ..... 114

Учёные записки КнАГТУ
2021 № II (50)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 25.03.2021
Дата выхода в свет 29.03.2021

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30260.

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

